

ЭРА
ОБОРОТНЕЙ

ARSIRIN

Что ты скрываешь, странная дикая девчонка? Ты чертишь защитные знаки и прячешься ото всех, гонишь прочь всякое существо. Кто же ты и куда так отчаянно рвешься?

Бывалые братья-оборотни заинтересованы этим вопросом, серебряноволосая девушка — ни что иное, как ключ к разгадке: почему и за что тогда, сто лет назад, была убита их семья.

Анастасия Церковская
Эра оборотней 1

Трое лесорубов шли возле телеги, набитой дровами. Коренастый мерин с трудом тащил повозку, недовольно фыркая и отбиваясь хвостом от мух. Дровосек в пестрой рубахе, едва ли не рвущейся от горы мускул, держал в руках охапку васильков и глупо улыбался — в его жизни все было прекрасно.

— Слыхали? Катька в город переехала. Бедный Илья Степанович, в одиночку все хозяйство будет тянуть, — просипел худощавый, не столь привлекательной наружности товарищ преклонных лет.

— А куда сейчас без образования-то? Пушай учится, работает, помогать будет батьке, — веселый дровосек, то ли по жизни непрошибаемый оптимист, то ли единственный обладатель двустволки из всей компании, предпочитал смотреть на вещи с лучшей стороны. А то как же? Отщепенцам в небольшой деревушке жилось непросто, рассудок каждый сохранял как умел.

— Загнется совсем Илья Степанович со скуки! — вздохнул худощавый, не разделяющий оптимизма коллеги.

Невысокий коренастый дедок, с лысиной и шрамом от когтей на лице, волочился позади. Он цокнул языком и покачал указательным пальцем:

— Ий не! Не так все было. Я слыхал, что удирает она от чудища лесного, положил глаз на нее аспид, за собой звал! Ишь че, девки на деревне перевелись, одни старики остались, выбирать-то не из кого невесту. Именно поэтому Катька в город и удрала! — дедок выпучил бесцветные глаза. — Это молодым тут опасно, нам, старикам, бояться нечего. Лесным хозяевам молодую кровь подавай. Опасно девицам тут, среди леса жить. Правильно сделала, что уехала молодуха за бетонные стены!

— Да сказки все это! За мальцами побежала девка. У нас тут, в Безымянке, куда безопаснее чем в городе. Газеты читал? Воры, насильники, убийцы чуть ли не в каждом заголовке. А тут че? Ни одного набега мародеров за последние лет двадцать! И где безопаснее, спрашивается?

— Сказки? — возмущенно пискнул дед со шрамом. — Сказки, значит? А кто удирал от коня призрачного, с зенками как у Ёгара? Василь, ты че?

— В запое был я! Вы вон, этих... белочек ловите, а я призрачного коня иногда вижу. И иногда со всадником.

Оптимист довольно вздохнул.

— Добрый конь-то хоть? Телегу потянет?

Худощавый недовольно сплюнул:

— Да где там! Дрыщ длинноногий, не надобно мне такого!

— Так поймай и продай, — предложил широкоплечий. — Новую бензопилу купим, наконец.

Бесцветные глаза дела снова выпучились от удивления.

— Побойся Арру, аспид! А лучше сходи на капище помолись, да прощения попроси за мыслишки-то свои. Темными силами Ёгара он торговать собрался. Вот дурак!

Худощавый насупился. В языческом многобожьем мире люди боялись черного бога, несущего смерть и холод. Но среди прочих идолов, возводили статую и ему, боясь обидеть. Ёгара — мстительное и жестокое божество, которое не стерпит обид.

— А мне кажется, что конь ваш никакой не ребенок Ёгара, а просто душа заблудшая. Я, между прочим, тоже его видел. Заплутал тогда. А конь указал путь домой. Мне кажется, не злой он, — засомневался в словах товарищей широкоплечий.

— Да что нам тот конь, болваны? Если в деревне людей не останется, вся молодежь по городам разбежится, старики в землю лягут — земля разгневается, призраком станет! Сколько лет живу никогда не забуду, как набрел на деревню в лесу! Тогда я и облысел от ужаса, так вот. Катьку я, не виню, разумеется. Но детишек-то здесь нет, понимаете? И что-то я не наблюдаю толпу желающих жить тут, вдали от цивилизации.

— Братцы, а вы ведь не забыли о том, что деревня-то, Безымянная, о ней никто и не знает даже в округе. Люди покидают землю и забывают тотчас о ее существовании. Вас это никогда не волновало часом, а? — вдруг подумал вслух Василь.

— Так куратор наш объяснил, что это защита от мародеров такая, — припомнил оптимист.

— Да? — искривился в лживом удивлении худощавый. — Скажи на милость, Валь, а видел ты эту седую головушку, когда в последний раз?

Детина Валера почесал затылок, напряженно вспоминая последнюю встречу с куратором деревни.

— Не помню, несколько годов как тому...

Дед со шрамом остановился, открыв рот в немом крике. Товарищи оглянулись на него, не понимая старого чудака.

— Понял я все! — со странной обреченностью заявил он. — Это и случилось. Мы призраки, живущие в призрачной деревне!

Приятель звонко гоготнул. Вот же старый бес, умеет пошутить, да еще так натурально побледнеть — это надо постараться. Старый чудака, знал много историй, ими он в свое время пугал вечерами у костра детишек. Давно это было...

Выдумщик и затейник постоянно фантазировал, и что из его слов являлось правдой — никто не знал. Да и кто станет воспринимать всерьез деда, пять десятков лет живущего в избушке у леса. Которому, кстати, уже пора пить таблетки...

Глава 1

Неумолимое солнце к началу августа выжгло траву даже в прибрежной полосе. Насекомые скрылись под высохшими листьями, и никакого движения вокруг — все словно вымерло. Много лет не было такой жары.

Эйван лежал под узловатым дубом и вспоминал, когда в последний раз его так подкашивало. В тени поросшего мхом старого дерева даже дышалось легче, но хотелось пить, а покидать укрытие, пока солнце не опустится к горизонту, отдыхающий не собирался. До ручья идти далеко.

В последний выходной день чувство разбитости не отпускало, будто эти трое суток Эйван по-прежнему сидел у портала. Ненавидеть свою работу и не иметь возможности с нее уйти — то еще испытание, хотя ему и казалось, что он свыкся со своей долей. Или все-таки дело в этой аномальной жаре...

Тыльной стороной ладони он вытер лоб, и, сдержанно выдохнув, посмотрел наверх, в густую зелень уже потемневших кружевных листьев. Сквозь них пробивался свет, от которого глаза тут же заслезались.

Его тонкий слух уловил движения человеческих ног. Некто стремительно приближался по прибрежной тропе, рассекая высохшую добела траву. Эйван повернул голову на звук и увидел девушку. Она пролетела мимо и не обратила на него внимания.

Люди, от рождения седые — о да, он столкнулся с ними в прошлом. Они стали воплощением смертоносного вихря, что унес его семью.

Седоволосые люди ему решительно не нравились. Но странная девушка совсем юная: может она и не связана с теми убийцами?

Полуденную дрему как рукой сняло: Эйван напрягся всем телом и прижался к земле. В нос ударил запах речного песка и сена. Что ж, ноги занесли его в интересное место. Деревня без имени. Раньше ее тут не было, поселение возникло, словно из-неоткуда. Мало того, что место такое — сам сюда не пойдешь, его будто защищает что-то, так еще и седоволосая девчонка тут. Людями их называть язык не поворачивался: жестокие, не знающие сострадания машины для убийства.

Выждав немного, убедившись, что за девушкой погони нет, Эйван отправился следом за беглянкой, держась на расстоянии так, чтобы она не заметила его.

Серебреноволосая выскочила на опушку и понеслась к высокому кирпичному дому с несколькими пристройками и оградой по периметру. К небольшой конюшне.

Средних лет человек, видимо, хозяин имения, плечом придерживал телефон с огромной антенной. Кисточка в руке елозила по забору в такт его раздраженному тону. Человек почти кричал, его лицо цветом походило на краску, которой он облагораживал изъеденное древесными жуками ограждение. На другом конце провода, не иначе как его подчиненный: несчастный неразборчиво оправдывался, но начальник оставался неумолим и требовал доставку зерна в течение двух дней.

Девушку с серебряной шевелюрой он заметил не сразу, но, когда та нависла над ним, тут же поменялся в лице и отложил телефон. Может, Эйвану показалось, но лицо человека побледнело. Он оставил кисть на деревяшке и встал, вытирая тряпкой руки.

— Да? — внимательно глядя на нее, спросил он. Левая нога случайно задела незакрытую бутылку минералки, и та глухо шлепнулась на бок. Вода потекла на землю, и

Эйван невольно облизал пересохшие губы. Теперь он прятался за углом соседней постройки, на самом пекле. Приятная тень осталась в невыгодной для него стороне сооружения.

— С вами должны были договориться. Меня тест-драйв интересует. Для меня готовится лошадь? — девушка окинула хозяина имения ледяным взглядом. Ему словно стало не по себе. Он повернулся в сторону левады, потер щеку и протянул:

— Как бы да, но... не готов он. — хозяин пояснил: — Его не объезжали, да и никто не берется за это дело — жеребец агрессивен и дрессировке не поддается.

— А вам не объясняли детали касательно требований к лошади?

Человек глянул на денники и отрицательно покачал головой. Девушка хлопнула в ладони, и пропела:

— Ведите его сюда!

Владелец конюшни замер. Густые широкие брови поползли к переносице. Ведь объяснил же — не готов конь. Но девушка не отступала.

— Ну же! Я жду.

Эйван присел немного поодаль, на небольшую лавочку возле забора. Диалог, быть может, позабавил бы его, если бы не одно «но». Седоволосые не-люди напали на семью Эйвана верхом на агрессивных жеребцах, покорных только им. Кони не стояли в стороне, когда их хозяева устроили кровавую баню.

Эйван провел ладонью по вспотевшему лбу и медленно выдохнул. Губы непроизвольно дрогнули, но он подавил в себе желание оскалиться. Спокойно, это еще не повод для мести. Да, выглядит эта девка также, и совпадает многое — но нужно разобраться. Он — терпеливый хищник. Столько лет жизни в неведении! Но немного терпения приоткроет ему завесу тайны.

Признаться, Эйвану это давалось с трудом — хотелось вскочить, подбежать к серебряноволосой и кричать, громко кричать на нее. Из-за таких как она он торчит в проклятом лесу целый век!

Он схватился за голову, успокаиваясь. Ему ничего не известно о этих людях, и видит их во второй раз. За кое-каким исключением; Эйвана передернуло, стоило лишь наметить в голове приблизительный контур истинного владыки мира — его он раньше видел довольно часто, и появление старого мага не сулило ничего хорошего. Упоминание его имени щекотало нервишки всем монстрам — его созданиям, а ведь проклятый маг даже не покидал тени, не являл себя миру людей.

Но тот седой, скорее, из-за возраста.

Эйван прогнал неприятные мысли и вернулся к наблюдению, ведь перед ним весьма занимательная сцена. Двое помощников вели вороного жеребца, они шли по обе стороны, до побелевших костяшек сжимая поводья. Длинная черная грива прилипла к мускулистой шее зверя — жара коня порядком извела, может, поэтому он выглядел довольно спокойно. До тех пор, пока не остановился напротив хозяина. Он тут же поджал уши и оскалился, фыркая и вырывая повод. Хозяин сделал шаг назад, а девушка — вперед.

— Ты уверена?

— Да. Замечательно. Мне это подходит, — удовлетворенно протянула она. Ей передали поводья, и, оказавшись в тонких руках девушки, бунтующий конь замер. Он наострил уши и вскинул голову, когда ее тонкий палец ткнул зверя в основание шеи. Он смотрел на нее, слушал.

— Впервые вижу подобное, — с восхищением произнес хозяин, отстраняясь. Девушка

приблизилась к лошадиной морде, и аккуратно провела пальцами по черной щеке. Она что-то прошептала, и покорный ее воле жеребец наклонил голову, всем своим видом давая понять, что готов служить. Эйван снова вспомнил бешеных коней убийц. Тогда он не понимал, как они справляются с ними, но теперь он увидел это своими глазами. Кони, не известно какой магией очарованные, подчиняются этим не-людям.

— Как твое имя? — спросил конюх, наблюдая за ловкими движениями девушки. Она подвела коня к ограде и воспользовалась этим, чтобы забраться на него. Подпрыгнув, серебряноволосая перебросила ногу через широкую спину и вот уже смотрела вниз, едва заметно улыбаясь.

— Эльвира.

Девушка подобрала повод, развернула коня к воротам и стала терпеливо ждать, пока те откроются. Люди подняли засов и разошлись по сторонам. Перед жеребцом открылось бескрайнее пространство — поле и дорога, уходящая в лес. Конь сорвался с места, оставив облако пыли. Жеребец высоко поднимал ноги, галопом унося девушку в лес. Эйван засмотрелся на его длинный, развевающийся на ветру хвост.

И все-таки Эльвира такая же. Хорошо, что она помчалась в лес — людей там, скорее всего, нет, и подобраться можно совсем близко. Пришло время поохотиться.

Эйван сильно отстал: жеребец унес всадницу далеко, оставалось идти по следам от неподкованных копыт.

Эйван помчался по дороге, сосредоточившись на запахах и звуках. Бежать на двоих так неудобно! Но бросать одежду в кустах не хотелось. Ничего, и так нормально.

Постепенно дорога сузилась, превратившись в кривую тропинку, устеленную хвойными иголками и мхом. Тут была развилка: налево — железнодорожная станция, на ветке висел соответствующий указатель, а прямо — кто его знает. Эйван раньше тут не ходил.

Следы от копыт затерялись среди травы и веток, но и так понятно, что всадница не стала сворачивать и направилась вперед, в чащу. Эйван снова ускорился, вслушиваясь. Впереди уже хрустели ветки под лошадиными ногами.

Он двигался бесшумно, привычно переступая хрупкие сучки. Впереди виднелся просвет — небольшая полянка, окруженная лесом. Конь стоял на границе с ней, а серебряноволосая шагала в ее центр, к небольшой компании, скорее всего, местных парней. Друзья ее, что ли?

По резкой и стремительной походке девушки так не скажешь, но всякое может быть. Эйван прислонился спиной к сосне и замер.

Девица остановилась напротив компании, оперев руки в бока. На нее покосились с непониманием. Бутылка пива, в руках невысокого, коротко стриженного человека, опустилась на траву.

— Чего надо?

Девушка скрестила на груди руки.

— Это священная поляна. Вам придется найти другое место. — Эльвира повернула голову чуть в сторону, где уже к изрядно пьяной дамочке ластился небритый тип с очевидными намереньями. Появления Эльвиры он словно и не заметил. — Для своих развлечений. Не надо осквернять то, что вас бережет и защищает.

— Чего?

Да, те ребята определенно не знали, о чем речь. Эйван про священную поляну прежде не слышал, но заинтересовался, поэтому напряг слух еще больше.

— Проваливайте, говорю, — спокойно произнесла девушка, — Немедленно!

Всего их тут сидело шестеро, исключая пьяную девицу. Крепкие парни переглянулись между собой, и звучно заржали.

Эйван видел лишь спину Эльвиры, такую напряженную и вздымающуюся в такт глубокому, недовольному дыханию.

— Попробуй, че! — коренастый человек встал напротив Эльвиры с разведенными в стороны руками. — Давай, ну! Что ты нам сделаешь, а?

— Пока что просто прошу, — Эльвира словно не замечала угрозы, исходившей от этой компании. Даже Эйван, находясь на расстоянии, всей кожей ощущал исходящую от них агрессию. Да и как им реагировать на такое? Смириться со странной девкой, свернуть свои вещички и уйти прочь, поджав хвосты? Глупо даже надеяться. Очевидно, что никто бы так не поступил, но Эльвира, похоже, верила, что у нее есть шанс. — Это моя поляна.

— Документы на нее есть, да?

Человек обернулся к товарищам, и те снова заржали. Затем, словно думая об одном и том же, неторопливо поднялись со своих мест и окружили девушку.

Ну, все. Предсказуемый результат. И откуда в ней столько уверенности? Она будто не в этом мире живет и совсем не знает людей.

Тот, что пониже и коренастее, толкнул серебряноволосую в плечо, и она отлетела назад, прямо в руки к другому человеку, что не стал зря терять времени, и схватился за ее грудь, за что тут же получил локтем под дых.

— Девочка с зубками, но так интереснее, правда?

Эйван нервно сглотнул. И что теперь? Придется спасать ту, которую он еще несколько минут назад хотел прикончить собственноручно? Не оставлять же ее одну, совесть не позволит. Он сделал шаг вперед и вышел из тени. Присвистнув, он заулыбался, вальяжно направился к компании.

Семь пар глаз уставились на него. Недоумение Эйван обнаружил лишь в глазах Эльвиры, а вот люди смотрели то на него, то ему за спину с ужасом. Эйван услышал за собой шаги — это конь, которого Эльвира оставила в полосе леса, решил присоединиться к разборке.

— Это же призрак-с-болот! Тот самый!

Эй, что? Какой еще призрак? Эйван остановился, озадаченно наблюдая, как взрослые люди, охваченные неясной ему иррациональной паникой, побросав вещи, разбегаются во все стороны. Пьяной девушке было все равно, она спала на коврике. А Эльвира хмурилась. Она посмотрела на Эйвана с опаской и сделала шаг назад.

— Не приближайся.

Откуда такая враждебность? Он просто вышел и поздоровался. Да, то, что выглядит слегка странно, Эйван знал. Глаза с вертикальными зрачками по человеческим меркам неестественно отражают свет, клыки чуть больше нормы. Но странно — не значит страшно.

— Я шел мимо, увидел, что дело пахнет жареным и решил, что ты в беде. Хотел переговорить с теми ребятами, понятия не имею, почему они... убежали.

— Призрак-с-болот бродит по лесу верхом на коне, уводя в топи неудобных. Но этот конь — со мной. Значит, ты не тот, за кого тебя приняли. Но мне не нравишься, так что проваливай.

Эйван приподнял бровь. Вот как? Оказывается, он со своим другом успел прославиться как призрачный всадник и злой дух. Эйван не припоминал, чтобы они с Асириусом кого-то

заманивали в болота на погибель, только если наоборот. Но люди есть люди, перевернут историю как сочтут выгодным.

Серьезное хмурое личико воительницы веселило Эйвана. Несмышленный, совсем глупый ребенок, не понимающий, как устроен мир, но такой серьезный! Эйван перестал злиться на нее и немного расслабился.

— Так, я не шучу сейчас, ясно? — лицо девушки покраснело, вены на руках вздулись: она напряглась, словно готовилась напасть. Столько отваги, и никакой поддержки оружием. Как девочка вообще выжила, с таким подходом к жизни? Загадка.

Эйван из любопытства сделал шаг навстречу. Хотелось посмотреть на ее реакцию. В конце концов, он ее спас, а она даже спасибо не сказала.

Ладони Эльвиры засветились. Эйван фыркнул, почувствовав на языке привкус магии. Знакомое чувство, в горле каждый раз начинало першить.

В руках у девушки оказались два клинка, она тут же нацелила их ему в грудь.

— Серебро? — Эйван наблюдал, как переливается металл на свету. Хорошее оружие, дорогое. Конь за его спиной тихо заржал и пустился наутек, но Эльвира не замечала ничего, кроме глаз своего соперника. Она гипнотизировала как змея. Эйван улыбался ей, но боковым зрением он заметил фигуру, что знакомой походкой приближалась с другой стороны поляны. Каким-то образом брат оказался в том же месте что и Эйван. Тоже следил за девчонкой?

— Что ты такое? Отвечай! Немедленно! А то пырну не разбираясь, — процедила Эльвира. Острие сабли уткнулось в центр груди, и кожу тут же зашипало. Серебро, увы, не очень полезно для подобных Эйвану существ.

— Говорю же, — Эйван вздохнул. — Я без дурных намерений, просто помочь хотел, и...

Глухой удар отозвался в ушах, Эйван поморщился от неприятного звука. Ледяные глаза девушки помутнели, и она мешком рухнула в траву. Брат носком сапога отбросил серебряное оружие от нее, и, оскалившись, переложил палку из одной руки в другую.

— Спятил? — воскликнул Эйван.

Глаза брата горели нездоровым голубым огнем. Сейчас он не был похож на самого себя и откровенно пугал. До этого решать проблемы грубой силой не вписывалось в его стиль жизни.

— Нет, брат, это ты спятил! — Эвис шагнул к Эйвану. — Зачем ты это делаешь? Шрамов мало? После твоих «подвигов» на тебя смотреть страшно!

— Так ты не смотри. Я думал, ты по девушкам, а ты вот как...

Ноздри Эвиса раздулись, на висках от напряжения выступили венки.

— Брат! — Эвис указал на один из клинков. — Это — серебро. Оно убивает! По-настоящему убивает, если знать, куда бить. А она это знала, посмотри на нее!

Эйван хихикнул. Да, конечно же знала. Знала, как его повеселить. Неужели со стороны это выглядело так устрашающе? Эйвану было разве что любопытно.

— Это наивный ребенок, я проследил за ней. Сам сперва решил поступить иначе, но не смог. Она на убийство не способна. Ты посмотри внимательнее.

Эйван присел на корточки, разглядывая хмурое лицо молодой воительницы. Пальцы невольно потянулись к серебряным волосам, мягким и гладким. Эйван провел ладонью по бледной щеке. Эвис присел напротив.

— Она одна из них, понимаешь? Это они убили нашу семью. Они виноваты в том, что

мы здесь! — Эвис осторожно поднял саблю, разглядывая лезвие. Он оглянулся по сторонам. Женщина из компании крепко спала и свидетелем не была. Заприметив подходящую корягу, брат спрятал оба клинка под ней.

— Нечего ножами махать, если маленькая. Понакупают детям игрушек!

Эйван сложил на коленях руки.

— Ну, хорошо. А что теперь? Твой план?

— Мой план? — губы Эвиса расползлись в ухмылке. — Мой план очень прост. Вяжем ее, несем в тайник, и там допрашиваем, как проснется. Мы же хотели узнать о серебряноволосых, вот и будет повод поговорить. Заодно, я, может, узнаю, почему выгляжу как они.

— Ты это серьезно сейчас?

— Абсолютно!

Глава 2

Окоченевшее тело неприятно ныло. Двигаться не хотелось, но рука тревожно нащупала что-то деревянное. Эльвира приоткрыла глаз и увидела над собой ступеньки. Скрипнула дверь.

— Напилась, и уснула на коврике под крыльцом? Эх, молодость... — грубый, но все еще звонкий голос бабушки неприятно резанул по ушам. Эльвира вскочила сразу же, как только дедуля и бабуля переступили через нее. Они навьючили себя рюкзаками и удочками. Ясно, опять ей придется чистить рыбу.

Затылок отозвался болью, Эльвира потерла шишку и поморщилась. Как она так?

Усевшись на крыльцо, она спрятала лицо в ладонях, пытаясь вспомнить, как могла тут очутиться. Сейчас едва рассвело, утренняя прохлада заставляла ее кутаться в байку. В байку...

Это не ее вещь!

Эльвира сорвала с себя темно-зеленую одежду с капюшоном, и стала озадаченно разглядывать ее. Откуда она?

От нее пахло костром и смолой.

Эльвира попыталась вспомнить, что же произошло, и, накинув на себя вещь, в ней все же теплее, поставила чайник и поднялась в свою комнату. С каждой минутой тревога становилась навязчивее.

Девушка огляделась по сторонам. Кровать застелена, ноутбук лежит там же, где она оставляла его в последний раз. На тумбочке недопитый чай в любимой деревянной кружке — словом, сюда никто не заходил. Но живот все равно крутило от нехорошего предчувствия. Эльвира подошла к двери, ведущей на балкон, и провела рукой по вырезанным на раме рунам. Тут все в порядке.

За кружкой горячего чая она старательно пыталась вспомнить, что же все-таки случилось.

Вчера. Все началось еще в первой половине дня, когда на нее нахлынуло необъяснимое чувство тревоги. Такой, что невозможно сидеть на месте. И тогда она отправилась проверять границы, оберегающие деревню. Начала с пограничной поляны. Та деревенская братия, само-собой, повредила защиту: зачарованные камни они с отцом выкладывали несколько лет назад, чтобы ни один нечистый не смог пересечь границу Безымянной. И отец предупреждал жителей, что Безымянная — святая земля, но нужно сохранять целостность выложенных в определенном порядке камней. Компания, скорее всего, явилась из соседней деревни Куом, других поселений поблизости-то и нет.

Неужели нельзя было найти другого места для своих посиделок?

Эльвира стукнула кружкой о стол и сжала кулаки. Люди так глупы! И что ей теперь делать? Каким образом восстанавливать защиту? Она ведь не помнит порядка тех камней: цепь разрушена, придется искать в дневниках отца. Он пытался ей объяснить про отводящие взгляд круги, но тогда она его совсем не слушала, о чем сейчас сильно жалела.

Оставлять все на самотек ни в коем случае нельзя, ведь как только кровососы пронюхают, что защиты нет — ей конец. Утешало, что впереди целый день, и у нее есть время попытаться все восстановить.

Сделав несколько небольших глотков мятного чая, Эльвира закрыла глаза и медленно

выдохнула, слушая пение птиц, постепенно успокаиваясь.

Макушки деревьев осветились первыми лучами солнца. Балкон располагался с западной стороны дома, и на участок падала длинная тень.

А где же тот конь? Она ведь не вернула его. И вообще...

Наконец, девушка вспомнила того нечистого, что встал на ее пути. Не успела защита разрушиться, а они тут как тут! Они словно выжидали момент, пока кто-нибудь передвинет камень, и разрушит звено цепи. Знает один — знают все. Теперь ее безопасность под угрозой!

Эльвира помнила пять точек вокруг Безымянной, в каждой из которых выстраивалась цепочка из двенадцати зачарованных камней, и ей стоит за день посетить их все, и начать лучше немедленно.

Эльвира направилась к шкафчику с заметками отца. Нужный дневник, покрытый слоем пыли она нашла не сразу, но находке очень обрадовалась. Девушка чертыхнулась: на нее повалилась слетевшая с петель дверца. Вот, опять. Вечно ей не везет с дверями.

Отставив дубовую дверцу в сторону, пусть дед потом сам чинит, Эльвира сжала в руках пожелтевшую тетрадь в льняном переплете, и вышла во двор.

К этому времени уже потеплело, трава подсохла. Сегодня снова будет жарко. Эльвира бросила взгляд на турники и тренировочную площадку. Нет, сегодня ей не до тренировок. Она направилась к беседке и запихнула в небольшой кожаный рюкзак воды и кусок хлеба. Возможно, придется перекусить в дороге.

Свой путь Эльвира, как и вчера, начала с конюшни. Ей стоило немало усилий пойти туда и сообщить, что конь остался в лесу, а она ничего не помнит. Но все оказалось проще: конь, как, оказалось, находился на положенном ему месте. Хозяин сообщил, что его вчера привел странный человек. Солнечный удар тому причина, бегать по жаре без головного убора — плохое развлечение.

Эльвира озадаченно потерла шишку на затылке. Удар, да. Она улыбнулась, и, простившись, направилась в лес, к поляне.

Солнце золотым светом заливало густую листву, отражаясь от капель росы и уже почти рассеявшегося тумана, и все вокруг сияло. Пение птиц разносилось по округе тысячей голосов. Почти все деревья здесь очень старые, но, на удивление, по-прежнему живые. Они поросли густым мхом и травой-опоссумом, что растет вниз, свешиваясь с крепких ветвей засыхающих деревьев. Как правило, на землях королевства Кушар, цикл жизни дерева был именно таким: оно вытягивалось, пока хватало ресурсов, а затем высыхало, становясь домом для трав и мхов.

Над головой плавала дымка, сквозь которую пробивались лучи. Выбежав на поляну, Эльвира направилась в ее центр и, задрав голову, задумалась, подставив рассеянному мягкому свету лицо.

Разобраться бы быстрее, и спокойно вернуться домой.

Девушка уселась на примятую траву и достала из рюкзака дневник. Она пролистала несколько желтых, не раз промокавших листов, вдыхая заплесневелый запах хрупкой бумаги. На нужные страницы попало много воды: отец писал перьевой ручкой, ею же и рисовал, и от этих записей мало что осталось. Эльвира провела пальцами по черному, на много страниц вперед пятну. Она видела лишь размытые очертания рисунков и примерную длину слова. Но это не прочесть, это не поможет.

Что дальше? Хозяйка поляны оглянулась: камни, до этого дня поросшие мхом и

наполовину скрытые в густой траве, те люди нещадно выдернули — все до единого, даже еще где-то нашли, и соорудили из них мангал. На камнях остались черные следы и пятна жира. Эльвира старалась не смотреть в сторону всего этого — ей было противно от одной мысли, что ее жизнь оказалась в опасности из-за простого человеческого желания пожрать.

Надо хотя бы попытаться расставить все так, как было прежде: Эльвира схватила верхний камень, и потащила его к выемке в траве. Найти нужную по форме ямку оказалось непросто. Эльвира подходила к каждой из них и сверяла ее с камнем и вытерла рукавом байки вспотевшее лицо. Это только начало, нужно расставить еще одиннадцать.

Такое занятие явно не для нее. Отец хорошо разбирался во всех этих кругах защиты, в рунах. Но она пошла в мать, ей куда проще стоять перед врагом и махать зачарованными клинками. Так ей все понятно — магия проста и очевидна. Но куда ей одной тягаться с армиями упырей?

Разумеется, хозяйка поляны выучила руны и немного разобралась в том, как ими пользоваться, но одно дело играть с ними в быту, а другое — защищать целое поселение. Уровень, до которого юная изгоняющая не дотягивала.

Эльвира не знала, когда отец и мать вернуться. Сама она не справится — возможно, придется бежать. И все-таки попытаться вернуть эти камни на место...

Когда солнце стало нещадно жечь спину, Эльвира укрылась в тени леса и усевшись на подаренную таинственным незнакомцем байку, достала бутылку воды и хлеб. Желудок противился, но она заставляла себя есть, ведь понадобится много сил.

Осушив полбутылки, девушка нехотя покинула затененный участок и направилась дальше — искать другие точки защиты. Она вздохнула, представив, что Безымянную придется пересекать по диагонали, да еще под самым пеклом.

Окончательно выдохнувшись, Эльвира вернулась домой, когда на часах показывало восемь. На пустое беспокойство сил уже не осталось, да и остальные места защиты оказались в порядке. Нужно лишь активировать защиту снова. Знать бы только как.

Единственный способ связаться с родителями — написать им в сети, но они заходят туда крайне редко, обычно лишь для того, чтобы обновить базу фотографий тех мест, куда их занесло, и пополнить коллекцию химер, которых им удалось завалить. Такое случается раз в пару недель, или в месяц.

Эльвира зашла на их общую страницу — были в сети три дня назад.

На стене выставлено фото обезображенной грибковыми наростами и гниющими язвами болотной гидры, заколотой серебряными кольями. Под фотографией два десятка комментариев. Восторженных и восхищенных.

У изгоняющих есть своя отдельная, уникальная сеть. То, что обитает на страницах сородичей Эльвиры, людям бы точно не понравилось. Эльвира пролистала страницу чуть ниже и обнаружила фото руки ее отца, насквозь пробитой какой-то железякой, а рядом с ней лицо смеющейся матери. В одной руке палка колбасы, в другой камера. И смешная подпись ко всему этому: «Если выдался тяжелый день, но поесть еще не лень, а здешний повар тот еще олень...».

Сеть изгоняющих создана для обмена информацией, а не развлекательных целей. Но, похоже, ее мать считала иначе.

Старики, спустя сутки, наконец, вернулись с уловом. Весь первый этаж пропитался запахом рыбы и сырой одежды. Они разбросали по кухне вещи и ушли отсыпаться, оставив внучке внушающий таз с рыбой на столе.

Предсказуемо.

Эльвира не раз говорила им, что не хочет есть рыбу, но ее протесты так и не были услышаны. Для стариков рыбалка хобби, а вот чистка рыбы — эта обязанность давно упала на плечи внучки.

Вздыхнув, девушка сняла с магнитной доски тесак, и обреченно глядя в окно, принялась точить лезвие. Металл, жалобно звеня, ездил по точильному камню.

Эльвира обреченно посмотрела на еще подающего признаки жизни клиента. Живучие: они уже несколько часов без воды и вот, хвостами подергивают и судорожно втягивают воздух. Эльвира бросила нож в таз с рыбой, и направилась в беседку. Может, оно и к лучшему: чистка рыбы поможет отвлечься от тревожных мыслей о проблеме с границами, тут ее действительно много.

Отмываться пришлось бежать к реке. Теплые воды Тачии, что огибает Безымянную, всегда звали Эльвиру за собой. Она доплыла до острова и свесила в воду ноги. В мутноватой воде сверкали серебристыми боками мальки, ноги щекотали бурые водоросли.

Спокойно и тихо.

Эльвире не хотелось ни о чем думать, она была бы счастлива сидеть тут весь вечер, но солнце неумолимо опускалось к горизонту. С наступлением темноты, без защиты вокруг деревни, находиться на открытом пространстве точно не стоит.

Сгруппировавшись, изгоняющая подобно русалке нырнула и поплыла к берегу. Пока она сидела на камне, волосы обсохли, и теперь эта прохлада уже не казалась такой приятной как в первый раз.

В босые ноги впивались острые камни, что скрывались под пушистым ковром тины. Из своих укрытий то и дело выплывали встревоженные пескари.

Окруженный потускневшими от жары деревьями берег был засыпан небольшим слоем песка, и ступни тотчас же покрылись желтоватой корочкой. Эльвира поднялась на пригорок, обернулась и ненадолго остановилась, разглядывая вечерние облака. Небо всегда поражало ее своей переменчивой красотой. Прохладный ветерок выдернул изгоняющую из транса, кожа покрылась мурашками. Эльвира потерла ладонями плечи и заспешила домой.

В своей комнате изгоняющая вновь окунулась в омут неприятных и тревожных мыслей, спасение от которых смогла найти лишь в сети сородичей. Как же ей хотелось к своим! Здесь, среди простых обывателей она чужая, а там, в стенах академии, происходит столько всего интересного. Изгоняющие обучаются, сражаются, создают новые заклинания и отправляются на задания с товарищами. А она отрезана от них, потому что боится сделать шаг навстречу новому.

Ощущение опасности подкатило к самому горлу и словно сдавило Эльвиру изнутри. Она отчетливо почувствовала, как ускорился ее пульс, и посмотрела на свои руки с дорожками вздутых вен. Это нетрудно разглядеть даже в темноте, где единственный источник света — голубой экран в ее руках. Опасность рядом. Совсем рядом.

Эльвира потянулась к лампе и надавила на кнопку. Тускловатый свет глубокими тенями очертил контуры ее небольшой комнатки. Отложив ноутбук, Эльвира поднялась с кровати и посмотрела на свое отражение в стеклянной двери, ведущей на балкон. За своим болезненно белым лицом она обнаружила два сияющих огонька звериных глаз.

Тот, кого она встретила в лесу, нашел ее. Все пропало. Эльвира сжала кулаки, готовясь в любой момент призвать оружие и напасть. Не раздумывая, целясь в горло. Много крови, зато наверняка. Она ведь даже не знает, что за тварь перед ней.

Между тем тот, кто притворяется человеком, сидел на балконе за ее столом и приветливо улыбался, поедая печенье из шкафчика. Вот так наглость! Страх тут же перерос в нечто совсем другое. Эльвире хотелось уничтожить это существо, посмевшееся вторгнуться на ее территорию. Их разделяла всего лишь стеклянная дверь, такая незначительная мелочь.

Нечистый не сможет пройти в ее дом, даже если она откроет ее. Так что можно сделать шаг навстречу. Скрипнул засов.

— Здравствуй, — послышалось приветливое. Незнакомец улыбался ей так, словно они давно знали друг друга. Эльвира не ответила. Она прислонилась к стене, сложив на груди руки и ожидая продолжения диалога. — Не очень хорошо понимаю твой гнев, направленный на меня, но не важно. Я за своей байкой.

В голове тут же всплыл образ зеленой плотной ткани, в которую она куталась прошлым утром. Это его одежда? Почему? Как? Эльвира отошла от дверей и подошла к стулу, куда складывала вещи. Да, вот она. Эльвира схватила ее, вернулась к границе между убежищем и враждебным миром и швырнула вещь в незнакомца. Тот ловко поймал ее и рассмеялся, прикрывая тканью лицо.

— Спасибо, что не сожгла. Это моя любимая.

Кажется, этот тип уходить не собирался. Он набросил байку на плечи и взял из коробки очередное печенье.

— Теперь проваливай, — разжала губы Эльвира. Признаться, эти слова она выдавила с трудом. Она не могла понять, чего же ей хочется больше — убежать, ведь гость вызывает у нее панический ужас, или напасть на него, как этого требует поколениями отработанный инстинкт изгоняющего. Она не определилась, и только поэтому все еще стояла на месте.

— У вас гостеприимство не в почете, как я погляжу. А печенье суховато. Можно мне что-нибудь попить? Чаю, например, — незнакомец слегка наклонил голову и почти прошептал: — Не бойся, мне просто нужно поговорить.

Эльвира скрылась за дверью и направилась на кухню. Чаю он хочет. Ну, хорошо. Будет тебе чай, нечисть! Эльвира включила чайник и подготовила кружки и ложки. Среди прочих она отобрала серебряные, и положила их в сахарницу. Жаль, серебряной посуды нет, пришлось воспользоваться обычным жестяным подносом. Казалось, чайник закипает вечно. Эльвира мерила шагами кухню, искренне надеясь, что гость уйдет, не дождавшись ее. Она не готова к таким встречам. Тем более, когда все так неоднозначно. В любой нормальной ситуации она знала: видишь нечистого — убивай, не задавая лишних вопросов и не думая, все ли ты делаешь правильно.

Но тут иной случай. Существо не агрессивно. Эльвира вспоминала прочитанное в учебниках. Что это значит? Если там писали правду, то это показатель огромной силы. Могущественным тварям убивать не обязательно, они полностью контролируют себя. Но они намного опаснее.

Чайник, наконец, засвистел, девушка схватила поднос со всей необходимой утварью в одну руку, и угрожающе покачивая кипятком в другой, устремилась вверх. Гость по-прежнему сидел в кресле, со скупающим видом наблюдая за сужающейся полосой зеленого горизонта. Заприметив Эльвиру, он сложил руки в замок и с интересом уставился на нее. Точнее, как она стоит со всем схваченным добром на пороге. Сделать шаг вперед она боялась, и гость это понимал.

— Просто шагни вперед и подумай о кружке горячего ароматного чая с печеньем... а об остальном не думай. И я тоже не буду.

Смирившись с неизбежностью, девушка сделала шаг, не иначе как навстречу приключениям. Показывать свою трусость перед врагами не стоит, а в случае чего — бежать недалеко, главное оставить открытой дверь. Комары в комнате ночью — явление неприятное, но это можно перетерпеть, когда на кону безопасность. Она села напротив, бросив в кружки по пакетику чая, залила их кипятком и молча кивнула гостю на сахарницу. Бери, мол, сам.

Незнакомец потянулся к сахарнице, и, взяв ложку, злобно зашипел, отбрасывая ее в сторону. На мгновение он оголил длинные острые клыки, и от увиденного девушку передернуло. Он не ожидал серебра — Эльвира старательно выбирала те приборы, что выглядят просто и неброско. Нечистый посмотрел на Эльвиру сначала с непониманием, но очень быстро его зеленые глаза загорелись совершенно новым, азартным огнем.

— Вот как? Теперь у нас ничья. Подловила, — гость взял свою кружку и, отхлебнув немного, поморщил нос. — Положи мне две ложки своей рукой, пожалуйста.

Довольная, что застигла врасплох нечистого, Эльвира, выполнила просьбу. Она прижала к губам тонкую стенку фарфоровой чашки, старательно отводя глаза в сторону. Гость с разговором не торопился. Он осушил одну кружку, тут же подлил еще кипятка, и только потом нарушил неловкое молчание.

— Ты Эльвира, да? Хорошее имя. Я не представился, не подвернулось случая. Меня зовут Эйван.

То, что ее имя ему знакомо, даже не удивило. Благо, только оно и известно. Хотя попробуй разбери, что у нечистого на уме и о чем он знает. Эльвира кивнула.

— Прежде, чем я задам тебе пару вопросов, а я здесь именно поэтому... может, ты сама что-то хочешь узнать?

Узнать? Еще бы! Хотя бы то, что за странное существо перед ней. Эльвира пробежалась по справочникам еще утром, но ничего схожего не нашла. Вот если бы увидеть этого типа в деле.... А так — слова, да и только.

— Что произошло в тот вечер?

Эйван отмахнулся.

— Да ерунда! В тебя бросили камень, и ты решила вздремнуть. Пришлось выяснять, где твой дом и кому возвращать лошадь. Сложностей не возникло, но я был вынужден оставить тебя на пороге. Без твоего согласия, пройти в дом не представляется возможным. К счастью, наверное.

Уголки губ Эльвиры поползли в стороны. Все-таки ее дом хорошо защищен, если даже нечисть такого уровня не может пробраться сюда. Может быть, удастся отсидеться тихо, до приезда родителей? Или нет. Один нечистый уже сидит напротив и пытается заговорить ей зубы. От этих мыслей к голове прилила кровь, а пальцы защипало. Ей так хочется призвать оружие, защитить себя. Только пока неясно, отчего.

— Тебе лучше уйти. И забыть сюда дорогу. Пока что это просто совет, — процедила Эльвира. С самоконтролем у нее внезапно появились проблемы, кончики пальцев стали едва заметно излучать голубоватый свет, и он отразился в звериных глазах.

— Я уйду, но сначала узнаю ответы на вопросы. Без твоей помощи никак.

— Попробуй.

Эйван протянул руку с черными заостренными когтями, и коснулся ее светящихся пальцев. Эльвиру словно током ударило: она одернула руку и с недовольством посмотрела на гостя. Он оставался спокойным и заинтересованным, продолжая смотреть на проблески

магии.

— Кто вы, серебряноволосые люди со слабой, но все же, магией? Вы ездите верхом на диких лошадях и убиваете людей. Ты же одна из них?

По телу прошла волна жара, к лицу ощутимо прилила кровь. Много можно терпеть, но не это.

— Что? Да как ты смеешь, мерзкая тварь! Обвинять моих братьев в том, что мы убиваем людей?

— А это не так? — искренне удивился Эйван. Его голос оставался тихим и мягким несмотря на то, что Эльвира только что кричала на него. Ведь он оскорбил ее!

— Нет, конечно! — Эльвира обняла себя за плечи. Вечерний воздух неприятно холодил плечи. — Наш род существует лишь для одной цели — защищать людей. От таких как ты.

— От таких, как я?

— Именно, — Эльвира выставила искрящую руку вперед, она оказалась у самого лица Эйвана. — Иначе тело бы не реагировало на тебя как на угрозу. Это наш главный инстинкт, и мы следуем ему. Такова наша миссия в этом мире. И если ты видел, как мои братья убивают, знай — их жертвы нелюди.

— Интересно...

Эйван запрокинул голову, любуясь появившимися на небе звездами. Он негромко вздохнул и прошептал под нос что-то неразборчиво-вопросительное. О собеседнике на некоторое время он точно забыл.

Эльвира сделала несколько глотков уже остывшего чая. Им хотелось узнать друг о друге больше. Они по разные стороны. Они враги. По крайней мере, именно это чувство Эльвиру не отпускало.

— Мне нужно все это обдумать. Уже поздно, а тебе пора спать. Я могу наведаться в ближайшее время? Я хочу узнать о подобных тебе. Окажешь мне такую честь?

— Я подумаю.

Эйван улыбнулся ей, неторопливо поднялся с кресла, ловко перемахнул через парапет и скрылся среди теней деревьев.

Сучья в костре приятно потрескивали. Частицы мерцали, поднимались в воздух, гасли и пеплом оседали на землю. Эйван подставил ладони, и на них медленно опустился сгоревший листик. Он осторожно сдул его, и, немного подумав, потянулся за кружкой с чаем.

— Ты все порядком усложнил. Надо было поступить, как я предлагал, — в очередной раз пробурчал Эвис, ковыряясь палкой в костре в поиске картофелин. Каждым своим движением он поднимал сноп искр, и Эйван щурился. У костра, свернувшись калачиком, дремал белый конь. Выглядел, по крайней мере, как конь, однако называть его так кому-либо запрещалось. Он звал себя едо-тенью, а реагировал лишь на свое имя.

— Асириус, а ты что думаешь?

Едо-тень повел ухом, и, не открывая глаз, фыркнул:

— С каких это пор тебе интересно, что я думаю?

— Ты независимая сторона, — заметил Эвис. Он схватил ускользающую картофелину, и стал очищать ее от кожуры, не дожидаясь пока она хоть немного остынет. Он отказался ужинать в одиночестве и дожидался брата, хотя тот пришел за полночь, слишком уставший, чтобы что-то готовить. Но картошка решила все проблемы — она готовилась сама.

— Независимая? — удивился едо-тень. — Отнюдь! Я бы сделал, как предложил ты, Эвис. Но с одной поправкой. Девку бы я не отпускал. Пусть она и не совсем маг, но ее душу я бы поглотил с превеликим удовольствием.

— А тебя не смущает, что я такой же «порченный магией» как и она? — возмутился Эвис, встряхнув серебряной шевелюрой. Он выставил перед собой руку, позволяя ей искриться. Также, как это сделала сегодня Эльвира. Сомнения отпали окончательно — между этими двумя есть связь.

— Ты проклятый, ты мне как брат, — невозмутимо ответил Асириус, сверкнув глазами цвета изумруда, просвечиваемого солнцем. Таких зенок Эйван больше нигде не видел: сияние исходило словно изнутри, они не отражали свет, как, например, у любого оборотня. — И все мы тут пострадали от рук высокомерных чистокровок.

— Ты же знаешь, что это очень даже поправимо, — Эйван медленно растянул губы в веселом оскале. Люди, как и маги — сырье доступное, они как тесто, обратить их можно во что угодно.

— Делай с ней что хочешь, но меня не впутывай. Воротит от одного упоминания о магах, — Асириус шумно выдохнул и отвернулся. Эвис, так и не дочистив картошку до конца, вцепился в нее зубами и тут же оказался перемазанным в саже.

И как только Эйван умудрился собирать вокруг себя таких несговорчивых существ, неужели он такой же? Ему казалось, что он, пусть и втянут в водоворот жизни темных сил, таковым не является. Он выше этого, а месть — удел слабых. А вот Эвис, например, так не считал: он давно точил зуб на Главу их клана, хотя сам не являлся его частью. И как только брат узнал, что старому оборотню совсем плохо и он доживает последнее — неистово обрадовался. Теперь он выжидал, пока Глава падет, желательно в муках. Другой враг Эвиса — все серебряноволосые люди с магией. Для них у него тоже припрятана парочка сюрпризов, Эйван точно это знал, хотя об этом брат не упоминал.

— Поверь, я такого шанса не упущу. Я узнаю все, что нам нужно и затем мы решим, что делать с девчонкой и остальными, если случится их встретить.

— Хорошо, братец. Это твоя добыча, — протянул Эвис, и, отряхиваясь от картофельных крошек, неспешно поднялся с пенька и направился к дому. — Доброй ночи.

Эйван подбросил в затухающий костер несколько сучьев и протянул к огню руки. Языки пламени желтой змеей сжимали в кольцо потрескавшиеся серые палки. Выстроенная Эйваном конструкция затрещала и обрушилась, превратившись в кучку углей. Свежие сучки остались нетронуты, пламя медленно потухало.

Встревожилась ночная птица: пронзительно резко закричав, она покинула место ночевки и устремилась в небо, совсем не соображая куда лететь. Эйван перевел взгляд на густые тени искривленных временем деревьев. Он помнил, как они росли, как медленно высыхали, покрываясь травяной обшивкой.

Человеческий облик стал тяготить его, душить. Эйван расстегнул байку уже потемневшими руками. Не стоит портить одежду, лучше раздеться своевременно, пока тело не поменялось окончательно. По спине прошла приятная дрожь — Эйван дал свободу второму облику, и зверь ликовал, в предвкушении вечерней пробежки и охоты. Сам Эйван устал, но звериный инстинкт требовал свое.

Когда готовые сорвать майку пальцы вцепились в ткань, Эйван замер, различив во мраке пару желтых огней. Глаза Главы внимательно следили за каждым его движением. Эйван мысленно приструнил внутреннего зверя, и тот, раздражаясь, что у него отняли время, противно заскреб по ту сторону сознания. Тошнотворно и невыносимо — Эйвану хотелось взвыть и помчаться как можно быстрее, сквозь длинные тени, не разбирая дороги. Учащенное сердцебиение отдавалось в ушах.

Глава неторопливо вышел к костру, но присесть не пожелал: сложив за спиной руки, он, гордо выпрямившись, смотрел на Эйвана свысока, точно на любого другого подчиненного. Вот только Эйван рядом не стоял с остальными из стаи, он имел над предводителем некоторую власть, и Глава прекрасно об этом знал. Но все же.

— Твою прошлую вылазку нужно повторить.

Асириус, тут же оживившись, повернулся сначала к Главе, затем к Эйвану. Эйван прочитал на его морде предвкушение далекой дороги и восхищение, что ведомо только едо-тениям. Потусторонний зверь сразу понял, что речь о синем пламени из пространственной скважины. Эйван не разделял его чувств: сейчас ему хотелось поохотиться и завалиться спать.

— Что, опять? Мы бегали туда не так давно, и вообще день был тяжелый. Мне надо отдохнуть.

Глава плотно сжал губы и несколько мгновений сверлил своего подчиненного гневным взглядом, кутаясь в темный балахон, словно замерзнув. Даже нет, взгляд скорее был отчаявшийся, но очень хорошо прикрытый маской сурового лидера.

— Все несколько хуже, чем я предполагал. Нужно найти мне замену, а времени крайне мало, — Глава осторожно стянул с руки перчатку, обнажив посеревшую плоть, пронизанную синими венками. В прошлый раз было не так заметно, проклятие поглощало его все стремительнее. — Ты моя последняя надежда. На синем пламени я продержусь еще немного.

— Три дня займет дорога. Скважина далеко, туда не доехать, — Эйван задумался. Когда они с Асириусом прорубали путь в прошлый раз, понадобилось много усилий. Было страшно. И он не запомнил дорогу, пока махал топором. — И не дойти.

— Я бы не стал просить тебя, если бы не знал о едо-тени, который бывал в том месте далеко не один раз, не так ли? — Глава устремил взор к Асириусу. — Ты ведь был не просто прислугой мага.

— Не имеет значения, я остался один, — ощерился конь. — Не смей упоминать мое прошлое.

Глава вздохнул. Он присел на корточки, напротив едо-тени, копна черных, местами поседевших волос, закрыла часть его уставшего лица.

— Ты не один. Я вижу твой тернистый путь, и он не закончен. Будь готов, — Глава повернулся к Эйвану. — Ты в том числе. Проклятый лес не последнее твоё пристанище.

— Так прямо сейчас бежать, или можно хотя бы подождать до утра? — Эйван не раз пожалел, что не сумел утаить свою дружбу с едо-тенью от Главы. Просить одного Асириуса старый оборотень не станет: едо-тень, конечно, не против перспективы побыть сосудом для синего огня, но он может не вернуться назад. Его долго не отпускает приход, словленный контактом с иномирным пламенем.

Глава покосился на двухэтажный домик, совсем неброский, скрытый от посторонних глаз. Чтобы обнаружить его в лесной чаще, нужно знать дорогу. Или заблудится.

— Эвису не нужно знать, — почти шепотом предупредил Глава, словно опасаясь младшего брата Эйвана.

Оборотень поморщился: брат все равно узнает о вылазке, ведь Эйван исчезнет на три дня. И после снова случится разбор полетов. А в своеобразной манере мстить, младшему не было равных.

Эйван достал из гаража седло и набросил на едо-тень. Асириус в это время шептался с Главой. Две измотанные души понимали друг друга. Может быть, Глава неплох собой, если узнать его поближе, но, увы, Эйван с братом застряли в лесу из-за него в том числе. Это ему Эйван отдал свободу.

Рука дернулась, Асириус вздрогнул — Эйван пережал ремень.

— Прости, сейчас ослаблю.

Едо-тень недовольно фыркнул, и продолжил излагать свои мысли Главе.

— Сам видишь, не все с годами умнеют. Главный, ты сам посмотри на него: куда старому оболтусу пост лидера? Не стоит Правому знать, что повышение невозможно, пусть живет с надеждой. Да скажи ему в лоб — не поверит, упрется и продолжит гнуть свою линию. Да, новый Глава будет левый и совсем зеленый, кто бы он ни был... но его придется признавать и подчиняться всем.

— Не хочется оставлять братьев с кем попало, мы же семья... что за глупые правила, не позволяющие передавать силу оборотню? Глупость же, — вздохнул старый оборотень.

— Приток свежей крови, не более. Чтобы вы не застряли в прошлых веках как древние вампиры. Я ненавижу этот мир, но в моем родном клане передача лидерства переходила похожим путем. Сдается, ваш создатель подсмотрел это у нас.

Закончив с седлом, Эйван сбегал за водой, собрал оставшуюся картошку и завернул ее в бумагу. Позже перекусит, им предстоял непростой путь.

Глава выпрямился, и окинул взглядом друзей.

— Я жду вас. Поторопитесь.

Эйван кивнул, и зашагал вперед, помахивая бечевкой. Сзади слышались шаги коня и Главы, устремившегося в другую сторону. Наконец-то он ушел!

— Все, я не могу больше терпеть. По дороге перехвачу чего-нибудь. Пока что ты будешь бежать следом.

Эйван трясущимися руками сорвал с себя одежду и кое-как привязал к седлу — пальцы, уже почти лапы, плохо слушались. Едо-тень понимающе отвернулся, рассматривая крайне

занимательный узор коры ели и повернулся только тогда, когда Эйван стоял на четырех лапах, переводя дыхание. Мир сразу стал четким и понятным. От земли потянуло сыростью и прохладой, а подо мхом слышался шорох беспокойных полевок. Эйван уловил в воздухе интересовавший его запах: не так давно тут пробегала дикая коза, за ней ему и нужно.

Эйван оттолкнулся от дерева и помчался по следу, совсем не слыша за собой своего спутника. Сейчас Асириус походил на тень: его не слышно в темноте, но точно знаешь, что спутник рядом, следит за каждым шагом и вздохом. Он иноходью скользил сквозь чащу, бесшумно огибая стволы и камни.

Эйван наслаждался каждым движением мощного тела зверя, ударами лап о землю. Он не смог бы остановиться.

Нужно сосредоточиться на охоте. Дразнящий запах парнокопытного ощущался все сильнее — тут проходила далеко не одна особь. Пастбище совсем недалеко.

Эйван замедлил бег, взял немного левее и вскоре вылетел на просеку. По давно заросшей тропе бродило несколько коз, лениво ощипывая траву и кустарники. Хищника они заметили сразу же, но среагировать не успели: Эйван не теряя ни секунды, бросился в атаку. Трое увернулись, а одна не успела, запугавшись копытами в траве. Этого хватило.

Эйван до хруста в позвонках сжал челюсти на длинной шее. Коза издала жалобный стон, и, дернув ногами, обмякла в его зубах. Дождавшись последнего удара сердца жертвы, оборотень приступил к трапезе. О том, что он делает и как это смотрится со стороны, Эйван старался не думать. Инстинкт требовал свежей крови, и с этим ничего не поделать.

Эйван услышал испуганное стрекотание чуть поодаль от себя и поспешно поднял голову к источнику звука. Изумрудные огоньки глаз смотрели на него, ожидая. Неподвижный едо-тень держал в зубах хвост сороки.

Отчаянно машущая крыльями птица, словно подстреленная транквилизатором, стала затихать и постепенно обмякла, свесив голову на тонкой шее. Она стремительно высыхала, превращаясь в мумию. Десяток секунд, по ощущениям как час, выбил Эйвана из колеи. Он посмотрел на голубые проблески в сияющих глазах едо-тени. Тот сквозь зубы процедил:

— Это третья сорока. Ты скоро?

— Уже.

Эйван так и не смог привыкнуть к странному существу, что поедало жизненные силы других. Одно дело убить и съесть, а этот потусторонний метод он не принимал. Но кто он такой, чтобы осуждать уроженца другого, высшего мира? Едо-тень однажды поведал ему о своем родном мире, что так непохож на тот, в котором они жили теперь.

Просека вскоре завела в тупик. Едо-тень повернул на запад, уверенно зашагав между покрытых мхом елей. Эйван брел следом, принюхиваясь и прислушиваясь. Это все еще его лес, но они уже отошли к границам. Та территория, что простиралась впереди, такая манящая и таинственная, скрывала в себе много ловушек.

К рассвету они вышли к обрыву. Под ними зияла огромная впадина каньона, неизвестно кем созданного. Он образовался здесь не одно столетие назад, на первый взгляд, природная аномалия, но если присмотреться к едва заметным спиралевидным тропинкам, ведущим вниз...

На дне каньона красовался небольшой оазис с кристально чистым озерцом в центре. Водопад, раскатисто шумел на всю округу, падающая вниз вода пенилась, над нею клубился туман.

Эйван посмотрел на отвесную стену. В каменных трещинах суетились ласточки, что

летали по округе, ловко хватая мошек налету. Асириус наострив уши, наблюдал за одной из птичек с вполне очевидными намерениями. Эйван прервал задумчивое молчание:

— Ты хочешь, как в прошлый раз? Даже бессмертные боятся таких аттракционов. Другого пути точно нет? — оборотень бросил взгляд на густой лес, окружающий каньон. Едо-тень отрицательно покачал головой.

— Очень долго обходить придется. Три дня — мало, мы не успеем. Я могу, но вот ты...

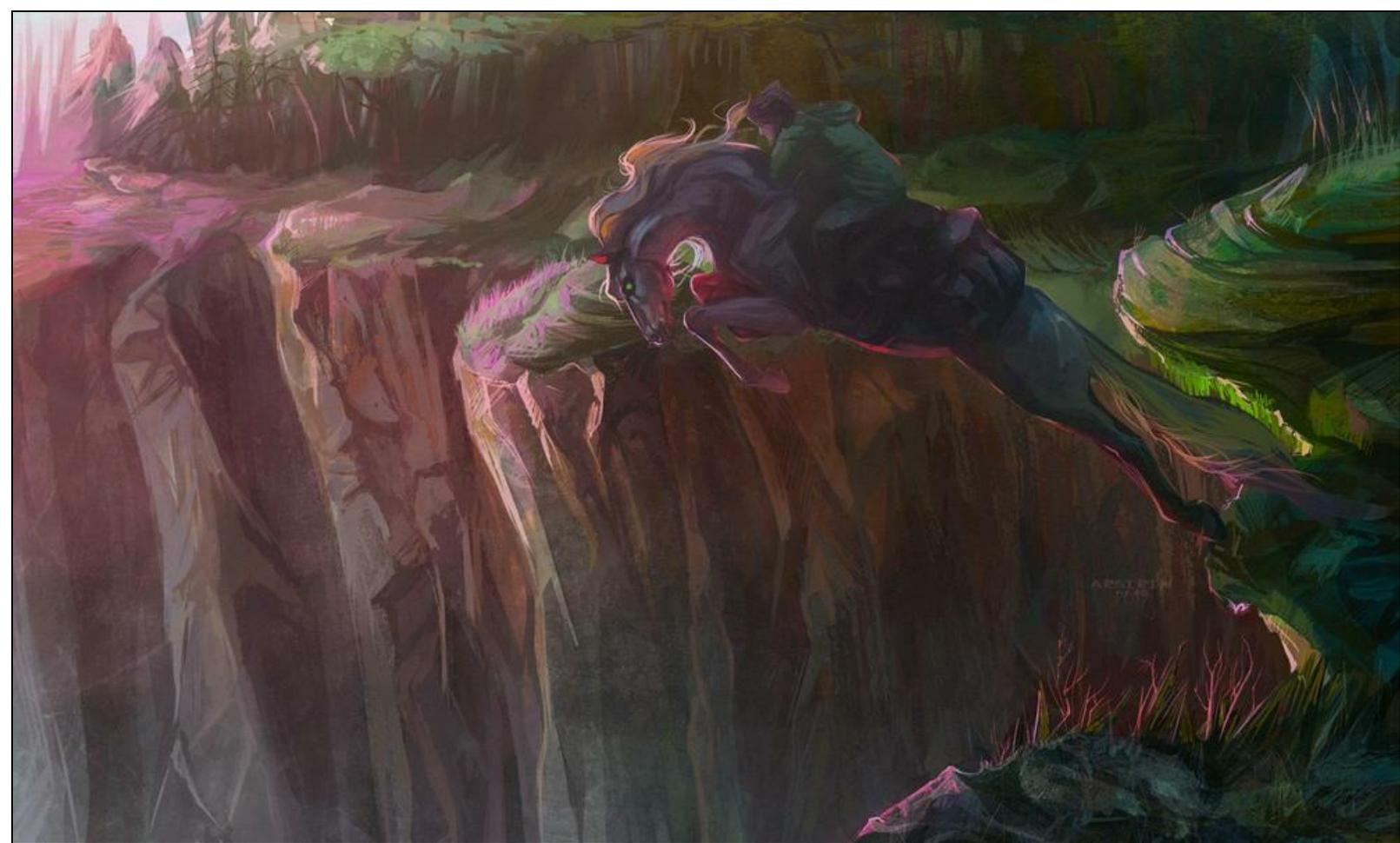
Эйван вздохнул. Да, он может находиться вне своего леса всего три дня. Не успеет — потеряет рассудок и превратится в дикое животное. И не факт, что его спасут на этот раз. Да и кто станет?

Оборотень выпрямился, позволяя телу принять человеческий облик. Шерсть втянулась, конечности приняли привычный вид, и Эйван провел рукой по покрытой шрамами руке. Он не любил разглядывать свое тело, изуродованное сотней шрамов. Она напоминали о том, что жизнь далеко не сказка. Резко захотелось одеться. Асириус продолжал наблюдать за птицами, и Эйван воспользовался моментом, чтобы отстегнуть с седла вещи и набросить на себя. Ткань приятно обтянула кожу, и Эйван довольно вздохнул. О предстоящем прыжке он старался не думать.

— Ты долго будешь оттягивать момент? — выдернул его из размышлений едо-тень. Он выжидающе замер у самого края, поглядывая на своего спутника с плохо скрываемой насмешкой.

— Я готов, — Эйван попытался сказать это как можно спокойнее, но на последней ноте его голос дрогнул. Он вцепился в лук, подтянулся и тут же оказался в седле. Ноги встали в стремя и прижались к лошадиным бокам. Смотреть на обрыв со спины едо-тени оказалось еще страшнее. Эйван вцепился в друга обеими руками и напрягся.

— Тогда не будем медлить, — обыденным голосом протянул Асириус и сиганул вниз. Страх разбиться о подножье скалы, вполне очевидный и здоровый, едо-тень презирал всем своим видом. Эйван сжался. В ушах свистел ветер. В свободном падении они пробыли секунды три, но это время растянулось на минуты. Эйван окончательно утратил связь с реальностью, когда копыта едо-тени коснулись земли, и он, сгруппировавшись как кошка, прыгнул вперед. Эйван толком и не почувствовал удара о землю. Как подобный трюк проворачивал Асириус, он не смог понять и на этот раз. Технически, конь должен был переломать передние ноги, на которые приземлился.

Но нет. Потусторонний зверь рысил по дну каньона, с любопытством разглядывая местную флору. Тут все несколько отличалось от того, что осталось вверху. И воздух более мягкий, влажный.

— Так и не понял, почему ты боишься со мной прыгать. Пустяк, а твои колени до сих пор трясутся, — протянул конь, с ехидцей покосившись на всадника. Эйван осознал, что конь прав — он действительно прижался к нему, совсем этого не замечая. Заставив себя расслабиться, он выбросил ноги из стремян и отпустил лук, посмотрев на свои мокрые от пота ладони. Да, леший тебя подери, конечно же, это страшно!

— Все нормально, это инстинкт самосохранения. Тебе такой незнаком.

— Больно надо, — фыркнул едо-тьень и свернул к небольшой пещере, которую так просто не заметишь.

Шаги Асириуса эхом разносились по всей пещере. Конь хорошо видел в темноте и шел уверенно, переступая трещины и каменные выступы. Эйван прикрыл глаза, полностью доверившись своему спутнику.

Асириус вывел их к скалистому ущелью. Впереди раскинулась горная тропа, огибающая холодные неприступные скалы с редкими пучками сосен на вершинах. Копыта звонко застучали по каменной тропе. И ни единого звука больше.

— Чего здесь стоит опасаться, ты знаешь? — прошептал Эйван, наклонившись вперед. Конь самодовольно хмыкнул.

— Горные тролли, гарпии, грифоны могут быть... эта земля полна сюрпризов. Ты хочешь обзавестись новыми знакомствами?

— Не сказал бы. Просто был тут всего лишь раз, вот и интересно, — протянул Эйван. Ему и вправду бы хотелось посмотреть на жителей чужбины. Свой лес и округу он знал вдоль и поперек, а тут он чувствовал себя совсем иначе — неуверенно и насторожено.

— Не советую. Ребята очень своенравны и вспыльчивы. И чужаков не любят. А хотя, кто их вообще любит? — рассуждал едо-тень. Он перешел на рысь, затем на галоп, и теперь мчался вдоль обрыва, в очередной раз заставляя Эйвана вцепиться в седло. — Я буду бежать до самого пространственного разлома, ты готов не спать все это время?

— Да.

На самом деле, так и не выспавшись, оборотень очень хотел отдохнуть. Тяжелая голова мечтала упасть в подушку и пролежать там не меньше суток. Увы, такая роскошь Эйвану пока не светит. Как он помнил, к разлому они доберутся к вечеру, а затем им предстоит дорога назад — еще опаснее и длиннее.

Поймав ритм едо-тени, Эйван немного расслабился и устался на дороге, погрузившись в размышления о своей жизни.

К вечеру, как и предполагалось, они оказались на пустыре. Впереди мелькала голубая сверкающая в последних лучах солнца дымка. Она поднималась из-под земли: разлом находился на возвышенности, вокруг него покоилась вересковая пустошь. Асириус направился к трещине, точно забыв о своем всаднике. Эйван не растерялся как в прошлый раз и поспешно спрыгнул с коня. Ноги, отсиженные за день, неприятно заныли, и оборотень стал пританцовывать, разминая их. Хорошо бы снять с едо-тени седло, вот только потустороннего зверя уже не остановить — он не обращал внимания ни на что, кроме голубых языков пламени. Асириус сгруппировался и прыгнул в пылающее ущелье. Выглядело это не иначе как самоубийство: в какой-то степени так и было. Переродившись, он в скором времени выберется назад и будет совсем другим.

Эйван уселся у края и стал ждать возвращения друга, стараясь не уснуть. Он бы не рискнул отправиться в разлом вместе с едо-тенью — синее пламя жгло не хуже серебра.

Небо сгущало краски, затягивалось плотными облаками. Среди освещенных теплым светом туч резвились стаи мелких птиц. Эйван увидел чуть поодаль парящую тень побольше, движущуюся совершенно иначе, как хищник. Пустырь и его мелкая живность гарпию не заинтересовали, она не стала сворачивать с заданного маршрута и пронеслась мимо. Оборотень прислушался к гулу, что доносился из-под земли. Что будет, если его товарищ решит остаться там, в сияющих пучинах? Как он один сможет добраться назад?

Эйван положил подбородок на колени. Нет, добраться не получится, он сгинет безумным зверем где-нибудь в окрестностях, и никто не найдет его. Страшно.

Всплески пламени привлекли внимание оборотня — Асириус возвращался в этот мир. Он возник из разлома подобно демону: его окутало синее пламя, он светился им изнутри, широко распахнутыми глазами озираясь по сторонам. Огонь, исходящий из его рта, становился жидким и ручейками стекал по черным губам и капал на цветы вереска. Эйван оживился.

— Можем идти обратно?

Едо-тень кивнул, так и не сфокусировав на своем спутнике взгляд. Он был пьян.

Из-за пригорка навстречу им вышли несколько всадников, и Асириус тут же сбавил ход и прижал уши к шее. Эйван ногами через седло почувствовал, как коня затрясло от утробного рыка.

— Абудэ ара! — послышалось со стороны магов. Эйван этих слов не знал, и не придумал ничего лучше, чем повториться.

— Абудэ Ара.

Всадники остановили лошадей. Эйван присмотрелся к фигурам: все как один в цветных

мантиях, очень добротных, переливающихся даже в темноте. Лиц, из-за капюшонов не разглядеть, но этого и не требовалось. Эйван посмотрел на лошадей, на такие знакомые сияющие в темноте глаза...

— Чужаки! — возопил один из них, и едо-тени со своими всадниками бросились врассыпную. Эйван опустил взгляд на своего коня. Асириус напоминал натянутую тетиву. Он медленно вытянул шею вперед и выпустил клуб голубого пара. На толчки Эйвана он не реагировал, зверь смотрел на отдаляющиеся силуэты магов.

— Не надо. Пожалуйста. Не сейчас.

Но едо-тень не слышал: он понесся на одного из всадников. Эйван вжался в седло, не зная, что делать. Под ним — идеальная машина для убийств, обезумевшая и сильная как паровоз. Маг подгонял своего коня, тот убегал что было сил, но Асириус нагнал их, словно те стояли на месте. В прыжке он сбросил мага и вдавил копытами в землю. Эйван, не удержавшись, отлетел в сторону и покатился с пригорка. Маг кричал, но очень скоро его голос оборвался, послышалось неприятное чавканье. Оборотень приподнял голову и с ужасом понял, что Асириус, окончательно потеряв рассудок, разрывает несчастного. В стороны летели ошметки окровавленной ткани и потроха. Окликнуть своего товарища Эйван побоялся. Он обернулся, почувствовав за спиной чье-то присутствие. Едо-тень, оставшийся без всадника, не мигая смотрел на собрата.

— Эй, ты меня понимаешь? — Эйван поманил едо-тень рукой, и тот, немного шатаясь, подошел к нему.

— Да.

Его голос оказался схожим с Асириусом, но все-таки другим, более резким и холодным.

— Ты разве не обязан защищать своего мага? — спросил Эйван, кивнув на останки всадника, коего по-прежнему терзал и топтал обезумевший конь.

— Я не могу пойти на брата. На кого угодно, но не на брата, — едо-тень выдержал паузу и добавил. — Тем более, наполненного синим пламенем. Это один из вестников конца.

— Ничего не понял, — честно признался Эйван, не сводя глаз с Асириуса, что умудрился наглотаться кусков мяса и не пойми-чего, и теперь его тошнило вместе с голубыми струйками огня.

— И вряд ли поймешь. Это не так просто, — едо-тень присел рядом и продолжил: — Мы оказались на Ар-б примерно в одно время, табун единорогов в этот мир пригнали ученики Гельзара без его разрешения. Владыке такое самовольство не понравилось, но он не стал нас уничтожать, а позволил нам обратиться в то, чем мы и являемся теперь. Маги используют нас, как им хочется, в обмен на возвращение домой. И все бы хорошо, но далеко не все согласились служить своим угнетателям. Понимаешь, о чем я?

Эйван кивнул. Да, Асириус точно не походил на прислугу или транспорт. И если он один из...

— Сколько вестников конца?

— Четверо. Я до этого не видел их, думал это легенда и никаких отступников не существует. Пойти на магов мы боимся — они наш единственный ключ, чтобы вернуться домой. Так что мы здесь. Служим.

Асириус оставил тело мага и полетел прямо на Эйвана. Он едва успел откатиться вбок, как конь повалил на землю своего собрата едо-тень, что стоял совсем рядом, и, нависнув над ним, зашептал на непонятном языке, обливая жидким пламенем. Едо-тень перестал сопротивляться, опустил голову на траву и стал вторить Асириусу, пристально глядя ему в

глаза и поглощая пламя, что тот отдавал. Подростковый голос Асириуса стал на несколько тонов ниже, он напоминал звериное рычание вперемешку с песней-молитвой. В темноте зажглась еще одна свеча — наполненный огнем собрата, незнакомый едо-тень взвыл, и вскочил на ноги.

— Найди их! Собери их! Возроди нас! — то ли вопил, то ли воспевал Асириус. Он склонился над цветами вереска и изрыгнул остатки синей жидкости. Пламя внутри него погасло.

Его собрат умчался, сияя в темноте. Асириуса трясло. Он стоял с закрытыми глазами, опустив голову. На мгновение Эйвану показалось, что на реснице коня появилась капля. Показалось. Едо-тени не способны плакать.

— Прости.

Эйван подошел к нему и положил ладонь на мускулистое плечо друга. Тот содрогнулся и повернул к нему окровавленную морду, посмотрел в глаза, будто ища там поддержки. Эйван обхватил ладонями его голову и стал поглаживать волосатые щеки большим пальцем.

— Все хорошо, я не виню тебя. Ты знал этого мага?

— Нет! Я не знаю их, они все на одно лицо. Я не хотел так поступать, но... пламя! Оно во всем виновато. Я задержал нас. А ведь теперь придется нырять снова. Прости меня, я попробую все исправить.

Асириус вздернул голову, и рванул к расколу, пропав в нем в очередной раз. Теперь едо-тень справился быстрее, он вернулся на поверхность вновь сияющим, но уже спокойным. Они направились по другой дороге: по ней можно идти лишь в одном направлении, Асириус не объяснил, почему так. Сияющий в темноте конь бежал по скалам и иногда оступался. Эйван ощутил невероятное желание по возвращению домой посчитать седые волосы. После этой вылазки они обязательно должны появиться.

К рассвету они остановились у небольшого ущелья: Эйван умолял об отдыхе, и, хотя бы часике сна. Он мешком сполз с лошадиной спины, и стал раздеваться, чтобы сменить облик.

Спать в теле волка в горах безопаснее и теплее. Он свернулся калачиком и тут же крепко заснул.

Появилась она, девушка с седыми волосами. Эльвира. Она стояла у входа в пещеру и отчего-то боялась заглянуть вовнутрь. Снаружи было ветрено и холодно: моросил дождь, и насквозь промокшая девушка смотрела в темноту пещеры с нескрываемым ужасом. Эйван обернулся, и увидел горящего синем пламенем Асириуса. Он скалился, точно собираясь напасть. Но не на Эльвиру, а то, что позади. За ее спиной сгущались тени, в них Эйван отчетливо увидел разрезы раскосых красных глаз, наблюдающих за ними далеко не с любопытством. Грянул гром, и едо-тень бросился вперед, сшибая Эйвана с ног...

Эйван открыл глаза, и встрепенулся — солнце почти у горизонта. А они еще так далеко от проклятого леса!

Он повернулся к Асириусу. Тот спал. Из ноздрей вырывался наружу голубоватый свет. Сосуд синего пламени берег его, превратив себя в колыбель. Пламя светилось слабо, но оно жило, оно дышало. Эйван ощущал: стоит нагреть опасности, и оно засияет ослепительно ярко и жарко, и Асириус сожжет кого угодно.

— Вставай! Быстрее! — Эйван толкнул коня в живот. — Посмотри на небо, мы проспали!

— А? — едо-тень вскочил и замотал головой. — Как я мог так заснуть?

Эйван вздохнул.

— Это неважно. Главное — бежим!

Эйван торопливо обратился. Едо-тень не терял ни секунды: едва оборотень оказался на его спине, он разогнался быстрее, чем это сделала бы любая смертная лошадь. В горах это казалось плохой идеей, но конь прекрасно справлялся с поставленной задачей и резво перепрыгивал через ущелья и обрывы. Эйван припал к его спине, чтобы меньше шатало.

В этот раз, когда они оказались на краю обрыва, Асириус не стал притормаживать и спрашивать о готовности Эйвана к прыжку — он просто полетел вниз, словно забыв о своем спутнике. Оборотень накренился назад, чтобы не полететь вперед в момент столкновения с землей. Они приземлились на обочине трасы, и Асириус остановился, прислушиваясь. Неосвященная дорога без каких-либо указателей пустовала. Она огибала деревню Куом, и, как оказалось, второе поселение, без имени, спрятанное от посторонних глаз лесом. На этом участке дорога погружалась в глубокую тень от скалы, с которой друзья только что спрыгнули. Эйван вытер со лба пот. После прыжка его самочувствие ухудшилось. Кружилась голова.

Он опустил глаза на лошадиную шею с сияющими изнутри синими прожилками там, где кожа тоньше. Зверь фыркнул, выдыхая пар, и припустил по обочине. До заветного леса оставалось совсем немного. Но Эйван достиг своего предела, сознание ускользало. Размеренный цокот копыт по разбитому асфальту несколько успокаивал, но изредка проезжающие мимо машины сигналили, и Эйван морщился от резкого шума. Сейчас ему глубоко плевать на то, что видят мимо проезжающие. Возможно, люди думают, что всадник и сияющий конь — это призраки, вестники беды. Люди любят придумывать страшилки.

Очередная машина, проезжающая мимо, больно резанула дальним светом по глазам, Эйван зажмурился. Живот скрутило в судороге, суставы выворачивало, оборотень едва держался в седле. Стоит Асириусу неудачно накренился вбок, и Эйван обязательно упадет. Он застонал и повалился на мощную шею. Он пытался ухватиться за гриву непослушными, почти волчьими пальцами и неразборчиво рычал, требуя передышки, но едо-тень не останавливался. Даже ускорился.

— Пр-ршу. Стй.

Конь бежал, то и дело выскакивая прямо на дорогу, навстречу гудящим автомобилям. Машины пронзительно сигналили, Эйван пытался зажать уши, но, когда он ослаблял хватку, его тут же кренило вбок. Его тошнило и колотило, в глазах то темнело, то слепило от встречных фар. В очередной раз прикрыв глаза, Эйван потерял сознание.

Это был просто дурной сон.

Так решила для себя Эльвира, потягиваясь в постели и пряча лицо от солнца. Она повернулась к ноутбуку и включила музыку. Вставать не хотелось. Так всегда случается, когда в раннем подъеме есть необходимость.

Изгоняющая уткнулась в подушку, оттягивая момент.

Нечистый не посетил ее и на третий день: был убит или потерял к ней интерес — не важно. Главное, изгоняющая в безопасности и теперь может встречать гостью. На календаре середина августа, а значит сегодня к ней приедет лучшая и единственная подруга. Встречу с ней Эльвира назначила пару недель назад, когда смогла выбраться в город.

Не то что бы она хотела показывать подруге свою обитель, но Аирен давно напрашивалась в гости. Изгоняющая пообещала провести небольшую экскурсию по окрестностям с развлекательной программой в духе ее семьи. Вероятно, это последнее лето для Эльвиры среди людей, поэтому она и пригласила бывшую одноклассницу. Обещала же.

Собравшись силами, Эльвира выбралась из-под одеяла. Часы говорили о том, что стоит поторопиться: поезд прибудет через полтора часа, а идти до станции столько же. Набросив на себя первое, что нашлось на стуле, Эльвира выскочила из дому. Во дворе у небольшого бассейна она обнаружила бабушку с таймером в руках. В воде из стороны в сторону покачивалась все еще широкая, покрытая пятнами от неравномерного загара спина деда. Его макушку венчал ядерно-красный ирокез. Эльвира, до этого спешившая, замерла.

Бабушка, заметив внучку, поднесла к губам палец. Эльвира подошла поближе.

— Чем вы тут заняты? Старческий маразм крепчает?

— Тихо, говорю! — цыкнула бабушка и потрясла медным, местами заржавевшим таймером. Она понизила голос и пояснила: — Спор у нас. Семен сказал, что может продержаться четыре минуты, а я не поверила. Пока что только три держится.

Эльвира хотела сказать, что любой изгоняющий способен продержаться и десять минут под водой, но вовремя остановилась и просто кивнула. К сожалению, эти двое полностью потеряли память о своих похождениях. Они были изгоняющими. Единственные, кого не настигло семейное проклятие. Они дожили до старости, но за это заплатили всеми воспоминаниями, что хоть как-то связаны с их истинным предназначением. Которые, быть может, и помогли бы снять родовое проклятие. Но старики предпочитали не ворошить прошлое. Возможно, оно и к лучшему, ведь никто не знает, чем бы все закончилось если бы они не вернулись с того рокового для их карьеры похода.

— Что с его волосами? — прошептала Эльвира, разглядывая прилипшие к затылку алые пряди. До этого, как и у любого нормального изгоняющего, к тому же старика, они были пепельно-серые.

— В карты проиграл, — отмахнулась бабушка, поглядывая на таймер. — Я предложила имидж поменять, вот мы и ездили в столицу чудеса модные творить. Ты поела?

— Позже, — протянула Эльвира, и, потоптавшись на месте, поделилась: — Ко мне подруга приезжает. Вы не могли бы... куда-нибудь... — она вздохнула и провела ладонью по лицу, пользуясь заминкой, чтобы подобрать нужные слова. — Постарайтесь ее не напугать, хорошо?

Бабушка деловито вздернула брови, а по растянувшейся на морщинистом лице улыбке

Эльвире сразу стало ясно, что гарантий никаких нет. Все-таки это их дом, а она лишь гостит тут летом.

Эльвира кивнула, выскочила за калитку и припустила к остановке. Наличие телефона здорово бы облегчило ей жизнь, однако изгоняющие избегали этой связи, опасаясь прослушивания извне. Они полностью отрезали себя от виртуального контакта с людьми, даже создали отдельную сеть, которая тщательно шифровалась, это даже отдавало терпким привкусом паранойи: когда при переходе на каждую новую вкладку приходилось вводить пароль снова.

Эльвира тренировалась постоянно, но дыхание все равно сбилось, и ей стало не хватать воздуха. Она опаздывала. Останавливаться нельзя. Мало ли куда решит пойти Аирен, обнаружив, что ее никто не встречает?

Лесная тропа смягчала широкие шаги. Эльвира вслушивалась. Она разобрала среди птичьего пения стук прибывающего поезда. А она еще не на месте!

Эльвира выскочила на едва заметную станцию как раз вовремя: прибывшие дружно направились в сторону Куом, и светловолосая невысокая девушка в спортивном костюме направилась за ними, поправляя набитый рюкзак. Эльвира окликнула ее.

Аирен тут же заулыбалась, заметив знакомое лицо. Она подбежала навстречу и хихикнула, обнимая Эльвиру. Эльвира прижала ее к себе. Она следила за последним человеком, выжидая, пока тот скроется за поворотом.

— Кому я говорила ждать на остановке, а?

Аирен удивленно посмотрела на широкую, уложенную щебнем дорогу, ведущую в гору. Все прибывшие люди ушли туда.

— А нам не туда?

Эльвира опустила веки и хитро кивнула на едва заметную ведущую в лес тропинку. Она знала, что такой городской житель как Аирен, будет, мягко говоря, не в восторге от предстоящего пути через муравейники и кишасщие комарами кусты. Покрасневшее от долгой дороги лицо подруги вытянулось, девушка поправила сбившуюся челку.

— Серьезно?

— А ты чего хотела? Я предупреждала. Давай рюкзак!

Эльвира выхватила неизвестно чем набитую сумку и шагнула в лесную тень. Аирен шла следом, часто оглядываясь и спрашивая, не заблудились ли они. Эльвира потребовала забыть обо всем и просто наслаждаться прогулкой. Минут десять так и было, но тут подруга решила достать телефон и с ужасом обнаружила — сеть не ловит.

— Конечно, не ловит. Место, куда ты попала — волшебное. Тут действуют совсем другие правила.

— Это ты меня сейчас разыгрываешь так, да? — возмутилась Аирен. — Не смешно совсем. Я обещала позвонить родителям как доеду!

— Сообщишь, — заверила Эльвира. — Сейчас немного отдохнем, и я отведу тебя на пригорок, где связь есть. Там постоянно тусуются с телефонами у ушей. Сама я... ну ты знаешь.

— В прошлом веке живешь, да-да. Ох уж эти ваши семейные традиции!

Аирен засунула телефон в карман и стала отбиваться от мошкары, внезапно атаковавшей ее. Эльвира предложила пробежаться, но оказалось, фирменный спортивный костюм предназначался вовсе не для пробежек, а сама Аирен устала и хочет поесть и отдохнуть. Эльвира ухмыльнулась и ускорила шаг.

Дома никого не оказалось: старики снова запропастились куда-то, снова с машиной. Эльвира обнаружила на столе еще не остывший завтрак и немного конфет в вазе, между которых белела бумажка. Эльвира развернула записку и осталась довольна. Старики, которым очень скучно на пенсии, вновь отправились по своим делам и придут нескоро.

Усевшись за стол, Аирен, словно забыв о еде, без умолку начала рассказывать о последних новостях и том, как она провела два месяца каникул.

— В общем, куда хотела я поступила, правда на платное, но это не важно. А ты чего молчишь? Все вокруг носятся с вступительными и документами, а ты что, все это время отсиживаешься тут?

— Вроде того, — вздохнула Эльвира, ковыряя омлет и салат. — Видишь ли, мое будущее предрешено и без моего участия. Так что да, наслаждаюсь тишиной и покоем.

— Везет тебе, — обиженно протянула Аирен, но тут же переменилась в лице и рассмеялась. — Зато ты не познаешь всех прелестей жизни абитуриента. А ведь столько всего было!

— Я постараюсь смириться с этим.

Аирен рассказала о десяти неудачных свиданиях подряд, и Эльвира обеспокоилась: как же удержать городского жителя дома ночью, когда все самое интересное у них начинается после заката? Клубы, дискотеки и шумные веселые компании, что так любят романтику ночных прогулок. Тут такое времяпровождение закончится плохо. Впрочем, напугать комарами и крысами можно.

— О, так я показать могу! Ты же типа странная, заценишь тему, — Аирен достала телефон и открыла фотографии, сделанные на последней вечеринке. Эльвира всмотрелась в слабо освещенную комнату, на полу расположилась компания, а в центре синеватая дымка.

— Это свет так падает? Вот кальян, это от него дым? — Эльвира приблизила фотографию.

— Нет, его тогда еще не приготовили. А друг этот, — Аирэн указала на фотографию странного парня в белой рубашке. — Говорит, духов видит. Разговаривает с ними. Я думала фокус, когда шарик сам по себе по полу стал кататься, я сфотографировала, и дымка тут видна, хотя не было никакого дыма. И объектив чистый, проверяла.

Эльвира смотрела на красные от вспышки глаза людей. И один из них, тот, что с краю, отличался — в отличие от прочих, его глаза отражали белым, даже зеленоватым светом. Среди компании затерялся проклятый.

— А это кто?

Аирен проследила за пальцем Эльвиры и рассмеялась, когда поняла о ком речь.

— Этот-то? Тихоня какой-то. Встретаться предлагал. Но мне он не зашел.

— Да, совсем-совсем не твой типаж, — согласилась Эльвира. — Тебе с ним было бы скучно. Поела? Пойдем покажу нашу комнату.

Они поднялись наверх, и Аирен тут же расположилась на кровати и принялась разбирать свою сумку. Зарядное для телефона, косметика, стопка книжек незамысловатого содержания и запасные вещи. Эльвира села рядом и покрутила в руках серую книжку со страшным названием «Избранница вампира».

— Читаешь это?

— Почти дочитала. Трогательная история, — мечтательно пропела Аирен и стала приводить себя в порядок, разглядывая отражение в зеркальце.

И для кого прихорашивается? Она, видимо не до конца осознала, куда попала. Эльвира

пролистая книжку, и, зацепив постоянно попадающееся на страницах имя, вынесла вердикт:

— Я бы назвала книгу «мой ужин Кэтрин». Звучит куда правдоподобнее.

— Так о любви же история, — возмутилась Аирэн. — Между прочим, чувства героини прописаны тонко и живо.

— Значит, это история о ужине с тонкой душевной организацией, — Эльвира зевнула и постучала по плотной картонной обложке пальцем. — Не бывает иначе.

Аирэн назвала подругу циником и забрала книгу. Эльвира развела руками: для людей сказки о чувственных и романтических вампирах очень привлекательны, однако ее личный опыт общения с кровососущими гадами говорил об обратном. И ведь даже поделиться своей историей нельзя. Эльвира взяла телефон подруги, и стала знакомиться с миром обычной человеческой девушки. Вслед за десятком фотографий собаки Аирэн, начались снимки еды из ресторана, несколько закатов, выпускной и очень много конспектов, еще со времен экзаменов. Эльвира скривилась, вспоминая, как тяжело было обходиться без телефона в школе, благо теперь она позади.

— А как же самофот?

— Кто? — не поняла Аирэн. Она пододвинулась поближе, чтобы видеть, по каким папкам ползает ее подруга. Эльвира хихикнула, прикрывая ладонью лицо.

— Селфи.

— А, это. Снесла все к Ёгара бабушке! Есть немного на сайте, а остальное — долой.

Эльвира прищурилась. Неспроста она это провернула. Или неудачи на личном фронте надоумили на чистку галереи, или память на карте закончилась. Впрочем, не важно.

День пролетел незаметно: истосковавшаяся по общению Эльвира внимательно слушала истории из жизни Аирэн и удивлялась, как люди способны так легко и непринужденно общаться между собой, знакомиться и развлекаться. Изгоняющая даже на выпускной не пошла — не хотелось толпиться пусть среди знакомых, но оттого не менее чужих тел — так она объяснила это Аирэн. На самом же деле ее охватывал панический страх перед толпой, но об этом она никогда не упоминала. Вот еще.

Они прогулялись до холма за деревней, чтобы Аирэн могла связаться с родными и отчитаться, что добралась она благополучно, все в порядке, однако звонить ей не стоит, потому что связи нет. После обеда Эльвира вывела Аирэн искупаться, а к вечеру подруга настояла на ужине.

— Я не готовлю, — упрямылась Эльвира, пытаясь скрыться от реальности за одной из книжек Аирэн. Но подруга оставалась неумолима.

— А я — да. Будешь мне помогать, сделаем потрясающую шарлотку! Неси яблоки.

Эльвира выдохнула, и вышла с душевной кухни в сад. Жара постепенно спадала, в сгущающихся тенях яблонь пищали надоедливые комары. Как ни странно, к Эльвире насекомые были равнодушны, но оттого их пронзительный писк раздражал не меньше. Она подошла к любимому дереву и толкнула его. На землю тут же посыпались тяжелые сочные плоды. Набрав столько, сколько возможно унести в руках, Эльвира вернулась обратно. Аирэн слушала музыку, пританцовывая у стола.

— Отлично, а теперь покромсай их! — Аирэн с пылающим взглядом протянула серебряный тесак подруге. — Я не знаю, как иначе это обозвать. А поменьше ножей у вас нету? Это почти что меч. Эльвира расплылась в улыбке, вспоминая, с какой любовью точит эти лезвия. Да, с маленькими ножами в доме не сложилось.

Изгоняющая с легкостью разрежала яблоки на дольки, пока Аирен взбивала яйца. Они смеялись и шутили пока Эльвиру что-то кольнуло. Она посмотрела на свои руки с дорожками вздувшихся вен, и ее сердцебиение ускорилося. Только не сейчас. Почему?

— Побудь тут, я отлучусь ненадолго, — насколько возможно непринужденно пропела Эльвира и побежала наверх, в свою комнату. Реакция организма не обманула ее: на балконе в сумраке виднелся уже знакомый силуэт в зеленой байке, а рядом с ним странное голубоватое свечение, совсем не вызывающее доверия. Эльвира стиснула зубы и шагнула к двери.

— Какого ты тут забыл именно сегодня? Уходи.

Зеленые глаза игриво сверкнули, отражая нечто, похожее на фонарь, только с голубым пламенем внутри. Огонек бился о стенки заточившей его колбы, ее обвивали металлические прутья, соединяющие дно подставки и верхушку фонаря.

— Завораживает, правда? — Эйван пододвинул к Эльвире странное нечто и жестом предложил ей присесть. Эльвира осталась стоять в дверном проеме. — Это подарок, гостинец из другого мира. Присмотришь.

Эльвира сделала шаг вперед и наклонилась к фонарю. Он не источал тепло и горел, словно сам по себе, без топлива.

— Что это?

Эйван самодовольно хмыкнул:

— Это пламя, сумевшее ворваться из другой реальности, через разлом между мирами. Наш мир закупорен, но местами он не выдерживает и дает трещины. И как результат — чистейшая энергия. Маги ее используют в своих нуждах, а ты же полумаг, да?

— Кто?

Эйван недоверчиво нахмурил черные брови.

— Ты не знаешь?

— Чего я не знаю, о чем ты говоришь вообще?

Эльвира едва сдержалась, чтобы не повысить голос. Не лучший момент, чтобы обсуждать такое. Лишнего внимания привлекать не стоит, незачем Аирен видеть такое существо. Эйван вздохнул и в очередной раз жестом указал на стул.

— Я не могу сейчас! Давай потом поговорим.

— Позже случая может и не представится, а свободного времени в последнее время очень не хватает, потрудись уделить мне пять минут.

— Ну, хорошо, — Эльвира села напротив и сложила на груди руки. — Говори.

— Я по работе периодически вынужден контактировать с магами, высшей расой, как они себя называют. Так что в кое-чем осведомлен. Но все-таки, кто же ты такая? Позволь услышать твою версию.

Эльвира провела сияющей ладонью по лицу. Контролировать себя не получалось, хотя Эльвира старалась держать себя в руках. Щеки горели.

— Ладно, — Эльвира набрала в легкие воздуха и посмотрела на бледное лицо собеседника. Выглядел уставшим и не выспавшимся, прямо как она. — Мы изгоняющие, карающая длань всевышнего, что послал нас на землю, защищать род человеческий от зла... ты чего ржешь?

Эйван немного ссутулился, пряча лицо. Его спина предательски вздрагивала от приступов смеха.

— Я что-то смешное сказала? Прекращай, а то больше не скажу ничего!

— Прости-прости, — Эйван выпрямился и принял максимально серьезный вид. — Вещай, дитя богов.

— Нечисть, — фыркнула Эльвира. — Так вот, мы живем среди людей на первых этапах жизни, затем объединяемся с остальными изгоняющими в оговоренном месте, где получаем необходимые знания и навыки. После возвращаемся в мир и сотрудничаем с королем. Он выдает нам точки мест, что нуждаются в зачистке, чтобы люди могли там селиться. А также мы контролируем нежить в городах. Люди о нас не знают, как и о том, чем мы занимаемся. И если ты проговоришься кому-нибудь...

Дверь со стороны комнаты скрипнула. Сердце Эльвиры замерло, когда на пороге появилась удивленная Аирен.

— Ух ты, а это твой друг? А глазки какие! Как у Чансэ из «Повелителя кошек». Светодиодные линзы? Я тоже хочу, можно глянуть поближе? — Аирен шагнула к столу, но Эльвира рукой остановила ее.

— Не подходи.

Приветливо-любезное лицо подруги переменилось, улыбка увяла.

— Это твой парень, да? Ревнуешь? Прости, я...

— Да нет же! — Эльвира подскочила и схватилась за волосы. — Черт возьми, уходи уже! Прощай!

Эльвира скрылась за дверью и направилась на кухню, но тут она услышала их голоса, заинтересованные, и жизнерадостные. Она остановилась на ступенях и ударилась головой о стену. Ну за что? Почему он приперся именно сейчас? А еще и Аирен, что заговорит зубы кому угодно. Она ведь может и...

— Такая шарлотка получится, просто космос! Заходи, попробуешь, — слышалось за

стенной. Эльвира ухватилась за стену, чтобы не упасть. Ноги подкосились, и она едва не полетела с лестницы. Нет. Только не это. Она почувствовала, как трясутся руки и колени. Подняв голову, Эльвира заметила в проеме Аирен с фонарем и Эйвана.

Подруга впустила нечистого в ее дом. Это конец. Теперь он может привести своих дружков, и ее убьют в собственной крепости.

— Да, подруга, с гостеприимством в вашей семье и вправду туго. Человек в гости зашел, подарок принес, а ты даже на чай не пригласила. Мне за тебя стыдно. Эй, что с тобой?

— Все в порядке, просто голова кружится.

— Все, хватит, я тебя знаю! Где компания больше одного, ты закрываешься в домике и сидишь там, пока все не разойдутся. Ну-ка пойдем пить чай, будешь учиться общаться с социумом!

Ага, с социумом. Эльвира шла впереди и чувствовала, как шевелятся на затылке волосы, и кожа покрывается мурашками. Хотелось убежать. Но нельзя оставлять Аирен наедине с монстром. И как ей объяснить, что это существо опасно? Ее нужно как можно скорее отправить назад в город. Но поезд через четыре дня только. Эльвира до крови закусил губу и села за стол. Эйван пристроился рядом, загадочно улыбаясь и оглядываясь вокруг.

Интересно, что он ожидал увидеть в обители изгоняющего? Эльвира заранее спрятала все вещи, что по человеческим меркам являются странными, и теперь ее обитель напоминала обычный домик в деревне, если не всматриваться в руны на полу и стенах. Впрочем, какой человек на них посмотрит? Каракули какие-то.

Пахло пирогом, он почти приготовился. Аирен суетилась у плиты и заваривала чай, напевая что-то под нос. Эльвира, как напряженная струна, боялась пошевелиться и смотрела на голубой огонь, поставленный на стол. И вот как объяснить подруге что это, обходя тему магов? Обязательно ведь спросит.

— Я включу музыку, да? — обратилась Аирен скорее к Эйвану, чем к Эльвире. Прекрасно.

— Да, конечно. А то, атмосфера что-то напряженная... — Эйван красноречиво посмотрел на Эльвиру.

— Вот поэтому у тебя друзей и нет! — Аирен погрозила Эльвире ложкой. — Закрылась в своем мирке и сидит там. И так всю жизнь.

— А вы кем друг другу будете? — поинтересовался Эйван и потянулся к кубику сахара.

— Учились вместе, — протянула Аирен. — Последний год, правда. Но не важно. Сколько ты там школ меняла?

— Пятнадцать, всего лишь. Это не так много, — мрачно отозвалась Эльвира.

Да, с постоянными переездами, шифрованием себя и преследующим род проклятием иначе и не получалось. Даже фамилию настоящую вслух нельзя произносить. Какая там открытость в общении?

— Ничего себе? Это почему так? — удивился Эйван.

— Характер не очень. За поведение исключали, — съязвила изгоняющая. Эйван криво улыбнулся, слегка обнажив клыки, а Аирен вздохнула.

— Эта кажется тихоней. На самом деле Герехон, переломавший пальцы и ребра всем неудобным одноклассникам. И не отнекивайся!

— И не собираюсь, — Эльвира отвернулась к окну и уставилась на свое отражение. За своей спиной она видела Аирен, достающую из духовки пирог и Эйвана, нетерпеливо перебирающего пальцами по столу.

— Расскажи о себе, — попросила Эйвана Аирен. Они уселись за стол, и подруга стала нарезать пирог. Нечистый хмыкнул и потянулся к черной ложке. Зашипев, он отбросил ее и зло уставится на Эльвиру.

— Это не я, — насмешливо отозвалась изгоняющая. Второй раз на один и тот же прикол попался, вот дурень!

— Аллергия на серебро. Посластите, пожалуйста.

Аирен пожалала плечами, и, насыпав в кружку Эйвана две ложки сахара, перемешала. Эйван кашлянул.

— Работаю на одну влиятельную компанию, и по некоторым причинам вынужден жить в лесу. Дела, понимаете? Мечтаю путешествовать, отправиться в круиз. Вы любите море?

— Больше чем людей, однозначно, — процедила Эльвира. Эйван усмехнулся, потер переносицу и продолжил:

— Там и небо другое и воздух. От болотных испарений выть уже хочется. Но есть и хорошее. Я много кого спас, вытаскивая из топей. Места тут, знаете, дикие, опасные. Заходить в чащу настоятельно не рекомендую. Медведи там, волки... — на последних словах Эйван понизил голос и прикрыл глаза. Отхлебнул чая и шумно втянул воздух. — Но со мной можете прогуляться, буду раз показать окрестности.

— У тебя было много очень важных дел, помнишь? — перебила Эльвира. Вот еще. Идти за нечистым в лес, да еще и ночью. С содроганием она заметила, что Аирен таким предложением заинтересовалась сильнее, чем стоило бы.

— Правда? Ты найдешь на нас время?

— Конечно. Давайте завтра утром встретимся у леса.

— Ты же был непосильно занят, разве нет? Но если будет как в прошлый раз — отлично, одобряю, — вмешалась Эльвира. Если нечистый опять придет спустя три дня, Эльвира за это время она отправит Аирен домой, подальше от этого безумия, и сама сможет со всем разобраться. Она вздохнула, и поставила пустую кружку на стол. — А теперь я спать. Извините, но устала.

Эльвира взяла со стола фонарь, и отправилась в свою комнату, где ее ждал матрас на полу.

Ноги насквозь промокли в утренней росе. Эйван посмотрел на листья березы, местами желтые и изъеденные насекомыми. Безветренным утром чувствовалось приближение осени. Эвис неподвижно стоял рядом, скрестив на груди руки всматриваясь в безымянное поселение за полем.

— Может передумаешь? Не нравится это мне все. Что ты там задумал, не расскажешь? — Эйван покосился на брата, но тот не шелохнулся, продолжая разглядывать близлежащие дома. — И не факт, что они придут. Я бы сказал, скорее всего, так и будет.

— Придут, — с необъяснимой уверенностью заверил затейник. Эйван выполнил его просьбу и заманил изгоняющую, используя ее подругу сюда. Но для чего? Зачем Эвису нужна серебреноволосая?

Худощавый Эвис перестал выглядеть как безжизненная холодная статуя, когда поправил сумку на поясе и хрустнул костяшками пальцев. Эйван проследил за его взглядом и вздохнул.

— Серьезно. Зачем это тебе? Что ты собрался с ними делать?

— Увидишь, — отмахнулся Эвис. Все еще злиться — понял Эйван. Вылазка за синим огнем, вначале напугала, затем разозлила младшего брата. Эйван пропал без предупреждения и вернулся... нет, его принес домой едо-тьень спустя трое суток, чем и подтвердил опасения Эвиса. Он едва не потерял брата.

Эвис скривился в ехидной усмешке. Эйван повернул голову на шум: трещали ветки под ногами двух девушек, что взбирались к ним на холм. Аирен бодро шагала впереди, она улыбалась, глаза заинтересованно блестели. Девушка поправила пышную косу и приветливо кивнула. Эльвира, немного сутулясь, остановилась в нескольких шагах от них. Она напряглась, увидев незнакомое лицо. Эйван приобнял Аирен и представил ее брату.

— Эвис, мой брат. Аирен, моя подруга. Та, что позади — Эльвира. Надеюсь, мы найдем общий язык. Да?

— Идите за мной, — Эвис развернулся и направился в чащу. Девушки переглянулись, Эльвира нахмурилась и отрицательно замотала головой. Аирен посмотрела на Эйвана, потом на нее.

— Почему нет? — осторожно поинтересовалась она. Это же просто прогулка, разве нет?

— Конечно же, нет! — послышалось из-за кустов. — Обещаю, скучно не будет. По моим подсчетам сегодня вы станете свидетелями интересного явления. Если будете делать, что я скажу, то все безопасно. Хотите хлеба и зрелищ?

Эйван окончательно запутался. Брат никогда толком не говорил, чем занимается и что за расчеты в его дневниках. А сегодня ему резко понадобились наблюдатели? И почему сейчас?

Эльвира схватила за руку Аирен, ее глаза превратились в злые щелки.

— Нет. Ты не пойдешь за ним.

— Почему? — Аирен вырвалась и отошла на несколько шагов. — Что происходит?

— Мы не должны были приходить сюда, это опасно. Пойдем домой.

Эйван положил подруге руку на плечо, такое мягкое и хрупкое. Она упертая. И она очень хочет пойти. И Эльвира не остановит ее, она может лишь пойти следом. Аирен растеряно посмотрела на Эйвана, и он произнес как можно мягче:

— Все будет хорошо. Мой брат странный, но не злой, не бойся. Эльвира? Пойдешь с нами?

Девушка зло фыркнула, сложив за спиной руки. Пойдет, ведь не может оставить подругу с теми, кому не доверяет. Эйван знал этот взгляд. Брат смотрел на него также, пытаясь защитить от всего вокруг: от других оборотней, от людей — без разницы. Они и Эльвирой и вправду похожи.

Эйван взял Аирен за руку и повел за братом в лес. Девушка шла осторожно, переступая узловатые корни, осматривалась по сторонам, а ее подруга отстала, бесшумно прокрадываясь по лесному настилу.

Эвис довел их до бурелома и приостановился, вопросительно глянул на брата.

— Кстати говоря, твои тайные тропы секретные или нет?

Тайные тропы... Эвис всегда их так называет, хотя это вовсе не тропы, а мосты через болота. И, конечно же, о них не стоит знать кому попало! Нет уж, братец, взял на себя роль гида — веди своими дорогами. Эйван сжал губы и кивнул на заболоченную тропинку.

— Веди как умеешь, братец.

Эвис пожал плечами и двинулся по просеке. Он шел до самого тупика, затем вывел компанию прямо в болото. Он поднял палку и стал нащупывать путь, втыкая ее в глубокий синеватый мох. Аирен, тяжело дыша, шла за ним. То и дело она взвизгивала, натываясь на заросший мхом сук или проваливаясь в болотную жижу. Ее кроссовки промокли, желтый костюм испачкался. Ветви цеплялись за волосы, девушка зло шипела, но не жаловалась. Сама ведь согласилась. Эйван с трудом преодолевал желание взять это милое невинное создание на руки, чтобы не мучилось. Но он чувствовал на себе тяжелый взгляд, а шагов не слышал — Эльвира кралась бесшумно, чуть позади.

Эти леса Эйван знал хорошо, но даже примерно не представлял, куда ведет брат. Что там впереди? Как он помнил, за болотом будет заброшенная вырубка, затем непроходимая чаща. А дальше начинаются скалы, лес ведет напрямиком к обрыву.

Эйван следил за солнцем, оно светило в левый висок, затем, когда брат поменял направление, стало слепить глаза. Интересно, он знает дорогу или ведет наугад?

Эвис остановился в низине, перед небольшим заболоченным пустырем. Он уселся на корягу, деловито закинул ногу за ногу и достал из сумки воду.

— Будешь? — он протянул бутылку уставшей и краснолицей Аирен. Она благодарно кивнула, плюхнулась рядом и жадно отпила. Вокруг кружилось комариное облако, но насекомые не трогали ее — намазалась чем-то. Эйван сел по другую сторону от брата.

— И что теперь? Комаров кормить будем? Зачем ты нас сюда привел?

— Спокойно, скоро все поймете.

Эвис взял тетрадь и развернул ее. Переменные значения, неизвестно что обозначающие — ими пестрил двойной лист. Мелкий и неразборчивый почерк не предназначался для посторонних. Брат остановил глаза на обведенной красным формуле, постучал по ней карандашом, затем листнул вперед, где была нарисована карта леса и прилежащих к нему территорий, и указал на обведенный красным карандашом участок. Тот самый участок, на котором они сидели, если Эйван ничего не напутал.

— Мы здесь. Это первое условие. Условие второе — время, — Эвис листнул вперед, где считал по обведенной формуле. Ответ сошелся на тринадцати, затем точке. И снова тринадцати. Он посмотрел на часы, затем на Аирэн. — Ну вот. Как раз десять минут посидим. Познакомь нас поближе, пока есть время.

Эйван обернулся: Эльвира пристроилась на камне поодаль, она разглядывала свои руки, будто видит их впервые.

— Предоставлю шанс сделать это вам самим, не буду мешать, — Эйван пристроился на бульжнике напротив Эльвиры. Та резко посмотрела на него, видимо, собираясь сказать что-то, но в последний момент передумала, выдохнула. Снова уставилась на ладони.

— Что с тобой? — поинтересовался Эйван. Он хотел взять Эльвиру за руку, но по последнему опыту решил этого не делать.

— Она никогда меня не слушает. Никогда... зачем мы тут?

— Не знаю, — честно признался Эйван. — Брат не посвящал меня в свои планы. Он до сих пор обижен на меня и придется потерпеть, пока его отпустит.

— Тяжелый густой воздух, тут опасно находиться... ты разве не чувствуешь этого? Тело прошибает холодный пот, внутренний голос кричит: «беги!». А я сижу.

— Нет, у меня нет. Обычное болото, здесь таких много.

— Мне ли не знать, — процедила девушка и отвернулась, нахмурившись.

На том месте, где еще минуту назад была трясина, теперь виднелась симпатичная ухоженная деревушка с дюжиной домиков. Запахло выпечкой и жареной картошкой.

— Ничего себе!

Эвис поднял палец к куску неба, что не сумели скрыть ветви елей.

— Совершенно точное замечание, брат. Все слышали? — он бегло посмотрел на своих спутников, пояснил: — Ничего себе. Не трогать, не есть и не ложится. Даже если устали. Даже если хочется. Ясно?

— А что это? — не поняла Аирен. Она рассматривала невысокие деревянные домики с резьбой на окнах. Двери открыты, на крыльце миска с жареными семечками. На окне выставлены угощения: еще дымящиеся пирожки и квас в запотевшей стеклянной кружке, словно только из холодильника. Дома оттеняли поросшие вокруг яблони, ветви которых ломались от тяжести фруктов. И никого, все словно убежали куда-то.

— Деревня-призрак. Объясняю, как работает: место, где погибло определенное количество людей можно назвать проклятым. Оно забирает энергию погибших и их воспоминания. Оно использует их, чтобы заманить к себе как можно больше жертв, чтобы стать еще сильнее. Оно накапливает информацию и в какой-то момент появляется, чтобы заманить жертву. Оно охотится и ждет. Сейчас оно заманивает нас к себе. Пойдем?

— Я твоей инициативы не разделяю. Мы не пойдем туда, — отрезал Эйван. — Это опасно, тем более для наших гостей. Эльвира, стой!

Девушка подскочила, но Эйван вцепился ей в рукав рубашки.

— Не надо. Ты сама не хотела идти сюда, послушай свой внутренний голос!

— Не указывай мне что делать! — Эльвира вырвалась и подбежала к Эвису. — Мы пойдем вдвоем. Аирен посидит тут.

Вмиг изгоняющую как подменили. Чрезмерная осторожность обратилась злой решимостью и нетерпением. Такое Эйван замечал не в первый раз. Триггер — и вот жертва превращается в хищника.

— Да... — протянула Аирен. Вряд ли после услышанного, ей бы захотелось покинуть безопасный островок и спуститься в низину, такую заманчивую сейчас и которая была мрачной топью еще несколько минут назад.

Эвис сложил вещи в сумку и вместе с Эльвирой они направились к пустующим

домикам.

— Мы скоро, не скучайте.

Эйван кивнул брату и подсел к Аирен. Ладно, серебряноволосяе для него по-прежнему загадка, пусть разбираются со своими аномалиями сами. Только бы друг с друга не поубивали.

Вскоре Эвис и Эльвира скрылись за поворотом.

Аирен достала телефон и сделала несколько снимков деревни. Стала рассматривать изображение на экране: обычная деревня не вызвала никаких сомнений. Уютная и такая привычная, кто бы мог подумать, что она находится в непроходимых топях с лесом вокруг? Потом девушка стала перебирать пальцы, закусывая нижнюю губу. Не сидится ей, ох, не сидится. Эйван прищурился и наклонился к ней.

— Тебе тоже любопытно, не так ли?

— Еще бы, — вздохнула она. — Что же там такое?

Эйван положил Аирен на плечо руку и зашептал:

— Пойдем следом. Давай?

— Но Эльвира же сказала тут сидеть...

— А мы тихо. Просто проследим, чтобы они с братом там не сцепились. Я переживаю.

Эйван взял Аирен за руку, и они шагнули на ведущую в деревню тропинку. По обеим сторонам лужайка, на ней брошены игрушки: розовая детская коляска с куклой, плюшевая лошадка с глазами-пуговками и детский велосипед. Эйван задержал взгляд на лошадке: немного криво сшитой, местами испачканной в траве и такой знакомой. Знакомой... и тут в голове всплыл знакомый образ родительского дома и лужайки, где Эйван когда-то играл с абсолютно такой же лошадкой.

Так это же она и есть!

Аирен озиралась. На ее лице оборотень видел отрешенную спокойную улыбку: трудно понять, что у девушки на уме. Возможно, тоже видит что-то знакомое.

Серебряноволосяе стояли у колодца на небольшой полянке в центре деревни. Спорили. Эйван выглянул из-за угла ближайшего к ним дома и напряг слух.

— А почему я должна доверять тебе, ты же предатель! В тебе проснулась кровь изгоняющего, но ты предал ее, запятнав себя проклятием. И требуешь, чтобы я следовала твоей инструкции?

Эвис резко развернулся к девушке и схватил ее за ворот.

— Слушай сюда, я знать не знаю, что за бред ты несешь. Здесь не самое лучшее место выяснять подобное. Или ты поможешь мне, или проваливай. Я все сказал.

Эльвира сбросила с себя руки Эвиса. Кивнула.

— Хорошо, я само внимание. Объясняй.

Эвис позволил изгоняющей взять в руки свой дневник и перелистнул на нужную страницу. У брата мелкий почерк, почти без пробелов, читать такие записки трудно. Вот Эльвира и хмурилась.

— Может, сам прочтешь мне?

— Позже, — поморщился Эвис. — Подойди к этому колодцу и коснись его руками. Думай о голубых танцующих слонах...

Эйван оторвал от серебряноволосяых взгляд и повернулся к Аирен. И ее рядом не оказалось. Оборотень чертыхнулся и метнулся к соседнему дому, где мелькнула ее тень. Он взлетел по ступенькам и замер на пороге. Брат предупреждал: не заходить в дома и не брать

ничего. А Аирен сидела за столом, напротив тарелки с блинами и ягодами.

— Ты зачем сюда пошла? Выходи!

— Есть хочу... устала, — отрешенно отозвалась девушка и обмакнула в ягодный сироп блин.

— Нельзя! Выходи.

— Не хочу.

Эйван попытался шагнуть в дом, но неведомая сила не впустила его за порог. Он позвал Аирен снова. В ушах завибрировало от его же голоса, болезненной волной ударило по голове. Теперь девушка даже не ответила.

Внутри похолодело. Что делать, если к ней не подойти, а звать бесполезно? Эйван выругался и побежал к колодцу. Эльвира стояла на коленях с закрытыми глазами, цепляясь руками за шершавый обод. Эвис стоял по другую сторону и делал тоже самое. Они шептались в унисон неизвестные Эйвану слова, идеально попадая в ритм друг друга. Даже их дыхание стало синхронным, глубоким.

— Брат!

— Не сейчас, — оборвал тот, не открывая глаз.

— Аирен ускользнула в дом! Она не слышит меня и ест!

Эвис не ответил. Эльвира тоже. Но она слышала его, потому что нахмурилась после этих слов и будто бы побледнела. Неужели их ритуал важнее жизни подруги? Что ему делать?

Выдохнув, Эйван вернулся к дому, схватил камень и бросил в окно. Осколки стекла звонко посыпались на стол перед зачарованной Аирен. Расфокусированным взглядом она смотрела куда-то в пространство, глуповато улыбаясь. Упавший перед ней камень с осколками она не заметила. Ее словно тут не было.

Эйван просунул руку в окно и коснулся холодного плеча девушки. Аирен, с таким же застывшим взглядом стала медленно поворачивать к нему голову. Эйван обратил внимание на заостренные зубы и черные десны.

— Проклятие!

Дыра в окне стала затягиваться, оборотень едва успел высунуть руку. Место, которым он коснулся плеча девушки покрывал слой слизи.

Это не Аирен. Где она?

— Аирен!

Эйван побежал к следующему дому и обнаружил там такую же зачарованную девушку. И в следующем доме то же самое. К горлу подкатила тошнота. Это болото играло его разумом, оно затуманило его!

— Аирен!

Эйван пробежал через все дома и вернулся на поляну, где должен быть колодец. Но не увидел его в густом серовато-зеленом тумане.

— Где вы?

Он вслушался и вдруг понял, что абсолютно ничего не слышит. Никаких звуков вокруг. Даже своего дыхания. Эйван вытер со лба холодный липкий пот и опустился на четвереньки. Порванная одежда упала в высокую траву, а волчьи лапы стали утопать в трясине. Его затягивало, и он только сейчас это понял? Взыв, зверь схватился передними лапами за кочку и подался вперед. Он отскочил от опасного участка на несколько шагов и остановился, втягивая носом тухлый запах топи. Деревня пропала. Все остальные тоже. Оборотень

припустил к месту, где они сидели, но, когда вода поднялась, и лапы стали застревать в иле он понял: все это время он шел не в ту сторону. А в какую сторону идти из-за густого тумана было непонятно. Эйван набрал побольше воздуха и протяжно завыл. Где Эвис? Он же услышит его? Он же придет на голос брата?

На вой никто ни отозвался. Его не слышал сам Эйван, должно быть, до остальных звук не дойдет. Он в ловушке.

Эйван побежал обратно, прыгая по кочкам и гнилым пням. Когда стал слышен плеск воды, и белая пелена спала с глаз, оборотень остановился и оглянулся: за его спиной возвышался плотный туманный шар. Все, что попадало в него, пропадало в белой дымке. Эйван подошел к четкой границе между лесом и полусферой. Он всмотрелся в нее, и на мгновение показалось, что где-то в глубине мелькнули голубые огоньки. Возвращаться обратно не хотелось. Эйван помчался вдоль зловещей границы, вслушиваясь в безмолвную глушь. Что же с остальными? Как их отыскать в дурманящем тумане?

Эйван остановился на том месте, где их компания ждала появления деревни. Конечно же, тут никого нет, все в отравляющем разум коконе. Туман змеей окутывал каждую ветку, он двигался, словно дышал. Оборотень застыл на мгновение, затем прыгнул и оказался в тумане. Лапы провалились в илистую болотную жижу.

Голубые проблески не были иллюзией: Эйван разглядел впереди движущиеся тени. Они появлялись из-под земли, пытались напасть на фигуру брата у колодца, но их тут же отгоняла сияющими клинками Эльвира. Змеевидные рогатые духи шипели и скрывались под водой, а затем появлялись вновь, с другой стороны.

Эвис стоял на коленях с закрытыми глазами и шептал. Эйван направился к ним, но встретившись взглядом с девушкой понял: зря он так неожиданно возник перед ними, он ведь не предупредил, что может выглядеть несколько иначе. Как огромный зверь почти с нее ростом. Эльвира скривилась в оскале и перехватила клинки поудобнее.

— Не надо, это мой брат, — не открывая глаз выкрикнул Эвис и снова принялся шептать заклинание. Девушка недоверчиво покосилась на оборотня и вернулась к нападающим духом.

— Аирен пропала, — сообщил Эйван.

— Так ищи ее, чего встал?! — гаркнула Эльвира, протыкая бесплотной змее голову зачарованным лезвием. Существо протяжно заскрипело и растворилось.

Туман постепенно развеялся, и Эйван уловил едва заметное движение у границы болота у самой земли. Постепенно до звериных ушей стал доноситься жалобный крик о помощи.

Аирен затягивала трясина, вот уже почти по самое горло вошла под воду. Заприметив огромного зверя, девушка заорала и забила руками. Болотная жижа попала ей в рот, и она стала захлебываться.

А времени на уговоры нет, Эйван начал действовать. Нащупав лапой устойчивую кочку, он вытянул шею вперед и схватил девушку за волосы. Она отбивалась и кричала, оборотню не раз досталось по морде, но он вытащил ее настолько, чтобы перехватить за воротник и тащить дальше.

Позади себя Эйван услышал стремительно бегущее к нему чавканье сапог. Это Эльвира подросла, наставив на оборотня серебряные кинжалы.

С одной стороны, на оборотня смотрела испуганная, ничего не понимающая жертва обстоятельств в уже не желтом спортивном костюме, а с другого края ему приготовилась всадить лезвия в горло изгоняющая. Как ему поступить? Успеет ли оборотень объясниться,

или сейчас его не услышат? Не найдя в мохнатой голове адекватного ответа, Эйван дезертировал в лес.

Аирен судорожно сжимала в руках чашку травяного чая, ее до сих пор трясло от пережитого. Эльвира заботливо укутала ее в медвежью шкуру и усадила в любимое кресло у камина. Саму изгоняющую тоже немного трясло, но это скорее от переполняющего ее гнева к этим... животным? Да, она узнала этот бархатистый голос в звериной пасти, это был Эйван, сомнений нет. Такой огромный зверь из него получился, это настораживало. И ведь даже не объяснился, а просто сбежал. Трус!

Эльвира прикусила губу до появления соленого привкуса. А второй? Бросил их, и припустил за оборотнем, даже не извинившись!

Главное, что Эльвира и Аирен все-таки добрались домой, пусть к самому вечеру. Дом окружил подруг крепкими, надежными стенами, и покидать их пределов больше вовсе не хотелось.

— Ну что, Одуванчик, тянет ли тебя еще на приключения? Тут вечером весело, — съязвила изгоняющая, внимательно наблюдая за побелевшим лицом подруги. С того момента, как они вышли из леса, она не проронила ни слова, ушла в себя и отрешенно смотрела куда-то в пустоту. С одной стороны, Эльвиру это радовало — нет неудобных вопросов и требований объяснить все. С другой — подруга пережила шок, была на волоске от гибели, и ей до сих пор страшно. Эльвира точно не знала, но вроде как люди в таких ситуациях испытывали жалость. Такое чувство, когда им хотелось обнять и пожалеть жертву обстоятельств. Но изгоняющая не умела испытывать чувств в этом диапазоне, поэтому просто сидела рядом и не знала, куда себя деть. Ведь Аирен не стоит оставлять одну — мало ли что взбредет ей в голову.

— Я ведь могла погибнуть... — прошептала девушка и разревелась. Эльвира отхлебнула чай и достала книгу Аирен — надо же было узнать, съедят ли Кэтрин или нет?

— Да кто угодно мог погибнуть. И вот сейчас никто не застрахован — ты чего завелась? Я вот лучший свой чай заварила, достала шоколадку с перцем из нычки. Для себя берегла. А, ну и костюм я твой отстирала. В чем, собственно, проблема?

— Неужели ты не понимаешь? — разозлилась Одуванчик. Ее лицо покраснело от напряжения, а в мокрых глазах читался гнев. — Что ты такое, если не понимаешь таких простых вещей?

Да, почитать, скорее всего, не выйдет. Эльвира захлопнула книгу и со всей строгостью заявила:

— Во-первых, я тебя предупреждала. Во-вторых, если на то пошло, тебя спасли. И в-третьих, — Эльвира выдохнула, немного помолчала, и уже более спокойно продолжила: — Если твоя нервная система как-то пострадала, то оставшиеся три дня мы сидим тут, в доме. Ни ногой на улицу! Потом, скорее всего, мои предки вернутся, и я попрошу подбросить тебя до Куом. Далеко, в объезд, но не по лесу, зато. И там ты прямо с машины в поезд и домой. Все, забыли! А теперь допивай чай, и ложись спать!

Аирен собиралась что-то возразить, но промолчала. Видимо, осознав свою неправоту. Эльвира была права в любом случае, ведь она отвечала за подругу, которая ее совсем не слушалась. Изгоняющая оставила Одуванчика в одиночестве, и поднялась в свою комнату, остыть. На столике возле ноутбука стоял самодельный фонарь с синим огнем внутри.

Что значит — полумаг? Это как?

Эльвира не раз читала о проделках магов, за которые их не жаловали изгоняющие. Комитет по сохранению тайн выполнял сверхурочный план, лишь бы выходы этих выскочек не подверглись огласке среди людей. Говорят, они очень сильны, могут сотворить материальное из ничего и странствовать между мирами.

А изгоняющие — уроженцы этих земель, их магия проста и незамысловата, они существуют, чтобы охранять человечество от зла.

И как этот огонек поможет стать сильнее?

Эльвира протянула руку и мысленно поманила пламя к себе. Огонек распластался по стеклу, не в силах преодолеть преграду. От него исходила чистейшая энергия.

Как ее использовать — не ясно. Может, запихнуть в амулет или запечатать в полезном предмете? Но как?

Теоретических знаний катастрофически не хватало. Эльвира невольно вспомнила об огромных библиотеках в академии. Вот где она станет сильнейшей в своем роде!

Добраться бы туда...

Знать бы, где она спрятана.

Эльвира настороженно посмотрела на темные верхушки деревьев. На миг ей показалось, что среди веток что-то притаилось и наблюдает. Но нет, уставшее тело оставалось расслабленным. Значит, показалось.

Переодевшись для сна, изгоняющая спустилась в зал и застала Аирен все в той же позе. Подруга смотрела на медленно угасающий огонь, теребя уголок ротангового кресла. Такой ее Эльвира никогда не видела, ведь Аирен всегда была беззаботной и веселой. Видимо, ей нужно намного больше времени, чтобы прийти в себя.

Эльвира отлучилась на кухню, чтобы нарезать дольками яблоки и положила в центр миски пиалку с медом, чтобы макать в него фрукты. Усевшись рядом с подругой, Эльвира протянула подруге угощение, но та отвернулась.

— Кстати, у меня тут диски есть. Хочешь посмотреть что-нибудь? — изгоняющая указала на стол с телевизором и дисками. Аирен поморщилась и ничего не ответила. — А хочешь, поиграем во что-нибудь?

— Нет.

— Странно, обычно у нас это наоборот происходит. Ну, хорошо, чего же хочешь ты? — деловито спросила Эльвира. Аирен обняла руками колени и вздохнула.

— Извинись.

— Да за что? — Эльвира так и не поняла. Почему этот человек злится на нее, когда она проявляет столько усилий, заботы? — А, в любом случае, мне не жалко. Извини.

— Ты так ничего и не поняла. Ну, что ж, хорошо. Ты спросила, как я себя чувствую после всего пережитого? Нет. Да тебе плевать, вижу! Плевать, что я, быть может, пережила худший день в своей жизни! Меня искусали пиявки, едва не утонула, чуть не сожрал огромный волчара, и потом я потеряла свое зеркальце!

Аирен снова разревелась. Эльвира не понимала, что так обидело ее, если все, что было — это "чуть не". Чуть — не считается, а зеркальце...

— Я подарю тебе свое зеркальце, не переживай.

Эйван недовольно бил хвостом по бокам, наблюдая, как брат беззаботно поглощает малину с куста. Черный волк с белой гривой не испытывал никаких угрызений совести за содеянное.

— Ты не хочешь извиниться?

Эвис почесал за ухом и продолжил трапезу.

— Нисколько. Я ни в чем не виноват.

Эйван недовольно выдохнул — хотелось бы обратиться обратно, но, увы, одежда была утеряна в топях. А брат поделиться вещами не пожелал — из своих корыстных соображений, конечно же. Ведь в таком виде Эйван дальше леса не уйдет.

— Правда, что ли? Ты так и не объяснил, зачем впутал девушек в эту ерунду? А потом бросил их! — Эвис надыхался пылью и чихнул. Эйван заметил, как тот собирается куда-то уйти и перегородил путь. — Объяснись?

Брат театрально вздохнул, прикрыв глаза. В исполнении голубоглазого волка — непередаваемое зрелище.

— Я б один не справится, там нужно два недоделанных колдуна. Вступления достаточно одного, а вторить завершение заклинания, нужно было в два голоса, чтобы сохранить контроль. Да и мне было нужно, чтобы кто-то прикрыл меня. От болотных духов, зубы и когти не сильно помогают, понимаешь, да?

— Так почему ты не остался с ними?

— А вот еще! Эта тварь посмела наставить на моего брата свои зубочистки. И не подумаю извиняться! Все, дай пройти, у меня дела есть.

Эйван недовольно уселся на траву и заскрипел зубами. Брат, как обычно, невыносим! А ему, между тем, за сегодняшний день было стыдно. Он ведь вообще хотел показать красивые места и беззаботно провести время с парой симпатичный девушек. Заодно узнать о внешнем мире что-то новое. В итоге все мечты остались тонуть в болоте.

Легкий порыв ветра нес по вечернему воздуху золотую пыльцу цветущих трав. Пахло медом и полынью. Эйван на миг прикрыл глаза, прислушиваясь к ветру. Ничего не учуяв, побрел домой, раздумывая, что приготовить на ужин и где добыть одежду. Нижнее белье и кофта — не проблема, а вот штанов и кроссовок запасных у него не было.

Плюнув на все, оборотень выпрямился уже на человеческих ногах, и замотался как античный бог в простыню.

Да, прошлые джинсы никакими другими не заменить — они сидели идеально, в меру тянулись и нигде не жали. Но самое главное — большие, удобные карманы. Туда как раз помещалась хорошая горсть орехов или сухарей на перекус. Кажется, в левом осталась зажигалка и две рабочие батарейки. И зажигалка была очень ценной: дело даже не в медно-латунном корпусе с вытравленным узором орлиного пера, а скорее в том, что это был подарок давнего знакомого.

В кипящий на костре бульон из только что ошипанной дикой утки полетела нарезанная картошка и морковка, Эйван уселся поудобнее и, немного помешав суп, взялся за проволоку и стал плести браслет. Между замысловатыми узлами вставлялись деревянные бусины разных пород дерева. Оборотень надеялся, что Аирен понравится такой подарок.

Уже когда вечерний сумрак окутал лес, а по траве начал стелиться туман, на горизонте появился белый силуэт едо-тени. Конь бесшумно бежал к оборотню. Эйван его появлению обрадовался.

— Приветствую! Я думал, ты убежал надолго. Неужели что-то нашел? — Эйван спрятал в ткань браслет и отложил в сторону. Кивнул другу, приглашая погреться у костра. Асириус отмахнулся.

— Не в этот раз. Тут тебя срочно требуют. Надо сходить.

— А к чему такая спешка? В стае снова не справляются? У меня еще выходные.

— Да нет же. Тут вообще левые пришли, издалека. Я знаю некоторые эти вампирские морды, правда не понял, чего они хотят от тебя. Они интересуются серебряноволосой. Говорят, тебе лучше выслушать их. Пошли, отведу.

Эйван прищурился, задумавшись. Звучит все это нехорошо. Подозрительно. А не ловушка ли это часом?

— Да я бы рад, да вот, посмотри... — оборотень развел в стороны руки, демонстрируя примитивную накидку. — В таком виде не хочется.

— С тобой хотят обсудить что-то важное. Клялись тебя не трогать. А выглядишь ты внушающе, поверь.

Долго уговаривать не пришлось. Эйван согласился пойти, скорее, из-за врожденного любопытства. За день он вымотался, и поэтому взобрался в простыне на едо-тень, даже не потрудившись поискать чего приличнее. Да какое кому дело?

Асириус отвез оборотня на поляну к востоку, в четверти часа езды верхом. Истоптанная, местами голая поляна пустовала, между кустами по желтоватой траве стелился густой туман. Эйван вопросительно посмотрел на коня.

— Подожди, сейчас о нашем приходе донесут.

Вопросов в голове Эйвана накапливалось все больше. Кто донесет? Кому?

Вокруг только птицы летали. Черные каркающие точки кружили вокруг поляны, подыскивая место для ночлега.

Ждать пришлось недолго. Гостей окружили со всех сторон красные точки, внимательно следящие за ними из темноты елей. Одна из них вышла вперед и стянула капюшон, обнажив лысую голову и слегка заостренные уши. Существо скалилось в приветливой, скорее всего, улыбке. По крайней мере, Эйван хотел в это верить.

Асириус примерно также скалился в ответ, явив миру огромные белоснежные клыки.

— О, лысая башка на переговорах, превосходно! — конь издал странный свистящий звук, предположительно, смех. — А где ваш главный?

— Я за него, ненастоящая лошадь, — флегматично проскрипел вампир, не переставая улыбаться. — А твой друг ничего. Неделя высокой моды в лесу?

— Не успел к костюмчику головной убор подобрать. Вас принесло весьма внезапно, — недовольно буркнул оборотень.

— Не волнуйся, дорогой, мы тут мимо проходили, знакомые морды встретились случайно. Дай, думаем, заскочим ненадолго, по душам поговорим...

— К делу, — отрезал оборотень. Вампир и едо-тень так пристально смотрели друг на друга, ехидно улыбаясь, что можно было тут на недельку остаться, пока им не надоест глумиться друг над дружкой. Лысый вампир, по человеческим меркам лет сорока на вид, застенчиво заморгал, опустив глаза.

— Как скажешь, кошачьи глазки. А я уже было подумал вы рады нас видеть...

— Скелеты не завозили, фетишист старый, — никак не успокаивался Асириус. — Но, если найду, поберегу для тебя самого крепенького.

— Да мне только ребра, видишь, какие пуговицы из них. Мой фирменный стиль — пуговицы из ребер.

— Что, и родственники тут? — Асириус аккуратно принялся к плащу.

— Да не, те износились. Уже трижды поменял, да и кто говорит, что...

— Хватит! — уже на повышенных тонах прорычал Эйван. — Хорош трепаться! Или

говори, что вам нужно, или проваливай, я ужинать собирался.

Вампир спрятал руки в рукавах то ли плаща, то ли халата. Темное атласное одеяние с фиолетовой подкладкой четкой идентификации не поддавалась. А еще и эти грубые пуговицы из кончиков ребер...

— Какой деловой. Это вот, главный помешан на деле, а мы народ простой, со своими интересами. Но да ладно, — вампир серьезно посмотрел на оборотня и совсем другим голосом спросил: — Где девчонка?

— Какая девчонка? — теперь уже под дурачка начал косить Эйван.

— Ты знаешь, какая, оборотень. Серебряноволосая. Вас видели вместе.

— А на что она тебе? — Эйвану вопрос показался крайне подозрительным. Он первый ее нашел, и как этим распорядится, еще не решил. Но отдавать ее клыкастым в его планы точно не входило.

— У главного с ней свои счеты есть. Ты знаешь где она. Скажи нам, и мы уйдем.

Оборотень краем глаза пытался сосчитать вампиров, что прятались в тени деревьев. Не меньше десяти.

— Я не знаю.

— О нет, знаешь! — протянул лысый, облизывая тонкие сухие губы. — Ты нам или скажешь, или мы сами найдем ее. Она в этих землях, мы точно знаем. И найдем ее. А ты или поможешь нам и получишь награду, или пойдешь против нас. И тогда не получишь того, о чем мечтал.

— А о чем это я мечтал, интересно? — с нескрываемой насмешкой спросил оборотень. Вампир удивился, будто мечты Эйвана были чем-то... очевидным?

— Свободы ты хочешь, понятное дело. Пойдем с нами, мы освободим тебя от плена этого леса.

Асириус раскатисто заржал. Его голос ни разу не походил на ржание обычной лошади. Диапазон звука слишком широкий: то басит, то срывается чуть ли ни на визг.

— Так вы бы это... посимпатичнее кого на роль агитатора вампиризма подобрали. Почему же тебя, лысый извращенец?

— Зато у меня харизма есть, — обиделся вампир.

— А, ну да... — слащаво протянул конь. — Понятно.

— Мы уходим, — объявил Эйван. Не интересно.

До этого сутулый вампир выпрямился.

— Значит, отказываешься. Ну, что же, я больше ничего не могу тебе предложить, видимо, тебе важна эта девка...

— С чего бы?

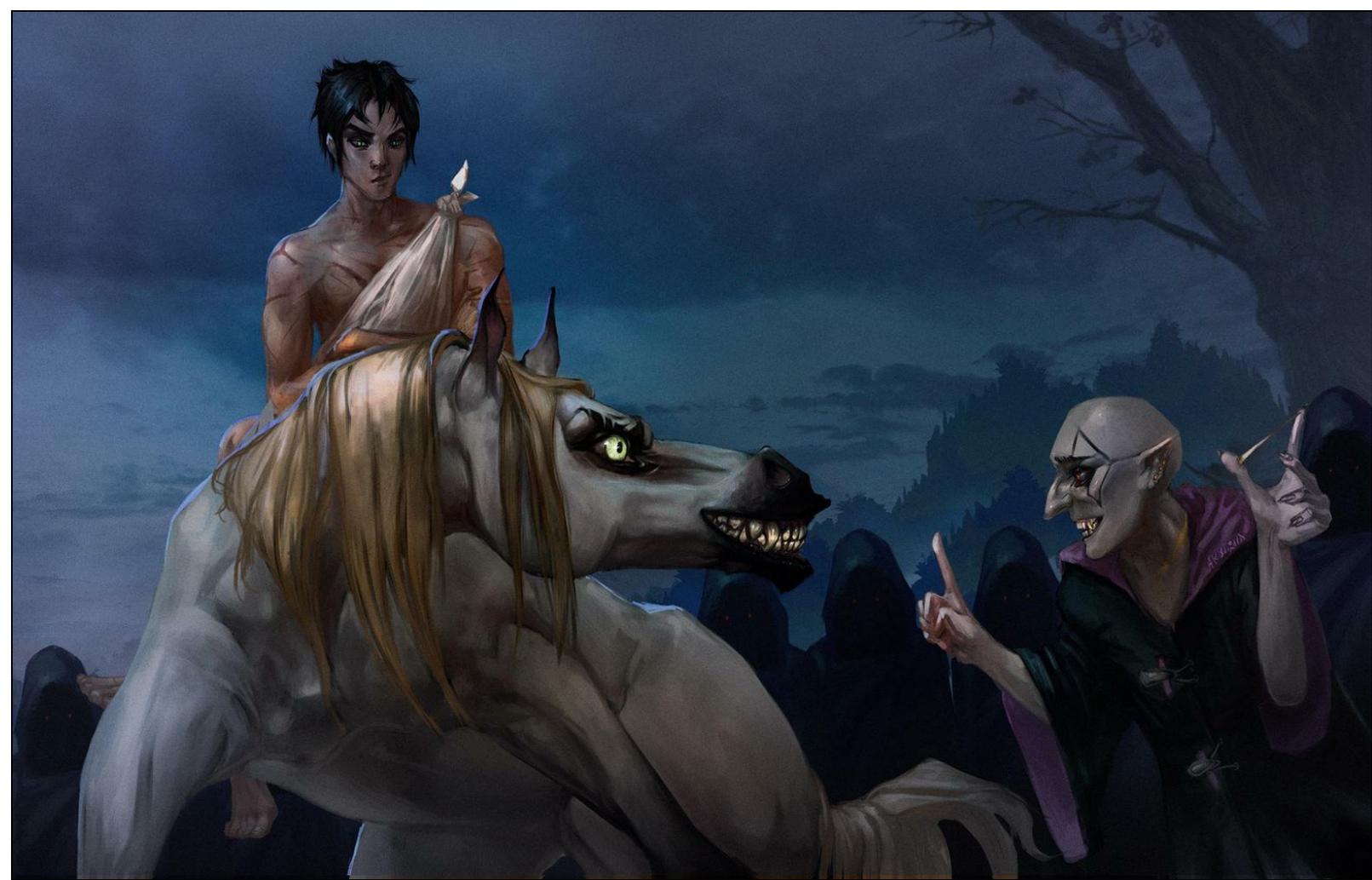
— Поэтому позволь попросить тебя, передать ей это, — лысый протянул до этого спрятанную в рукаве золотую иглу. На ней тонкой-тонкой линией была выгравирована ящерица. Слишком тонкая работа для такой недолговечной вещи.

— Зачем?

— Сам и спросишь, — пожал плечами вампир. — Тебе же будет интересно узнать об этом у нее, а не у меня. Скажи ей только "к красным истокам". Удачи.

Вампир кивнул, на лицо опустилась тень от капюшона, и, сверкнув напоследок бездонными зрачками, удалился к сородичам. Эйван недоверчиво разглядывал иглу.

— И зачем она ей?

Обратно оборотень и едо-тень шли уже за полночь. В животе неприятно урчало, Эйван вспомнил об оставленном на огне супе. Наверное, уже остыл, хотя изголодавшемуся организму было без разницы.

Асириус брел в сизой влажной дымке в задумчивости, напевая свои потусторонние мелодии под нос. И копытом по земле в такт попадал. От такого не хочешь спать — вырубись. Правда, кошмаров не избежать, все-таки мелодия жутковата, как из фильмов ужасов. Эйван неуютно поежился.

На просеке им повстречался человек с фонариком, но тот заголосил и скрылся в чаще.

— Слушай, может, догоним его? У него как раз штаны твоего размера, — поделился мыслями конь, без особого любопытства наблюдая за мелькающей между деревьев точкой света.

— Давай без этого.

— Для бессмертного ты какой-то скучный, — пробурчал конь и недовольно фыркнул. — Хоть бы какое разнообразие появилось в это бесконечном и скучном существовании.

Оборотень не ответил. Его волновали эти вампиры. И их потенциальная связь с серебряноволосой. Зачем она им? Не в карты же играть и не чаю попить. Их откровенно шкурные интересы подкреплялись нехорошим предчувствием. Вампиры оборотню не нравились. Может, и есть среди них приличные, но явно не те, которых он встретил. Эльвиру стоит предупредить.

Эйван вертел в руках золотую иглу и не мог решить, стоит ли ее отдавать Эльвире. В чем-то заговздка была... точно, была.

А птичье племя уснуло в ветвах,

И смерть гуляет в сизых полях...

Едо-тень вытянула вперед шею и то ли завывала, то ли запела дальше:

Пока вещей зеницы смыкает,

Эльзул к всевышним взывает...

— А кто такой Эльзул?

— Вероломный проклятый вождь. Изгнан и презираем нашим племенем. Он перестал быть нашим собратом очень давно, когда продал дюжину братьев взамен на свою шкуру. Такое не прощают.

Асириус отрешенно мотал головой в такт шагам. В прошлом эти слова, наверное, вызывали у него гнев, но он явно не в первый раз об этом думает, а с каждым разом эмоции слабеют. Эйван по себе знал. Повод яростно ненавидеть у него тоже был.

— Так ты был в этой дюжине? — догадался оборотень.

— Да, — протянул едо-тень. — И не только там. Много куда попадал, но приятного мало.

Эйван спрыгнул вниз и побрел к дому. Под ногами что-то неприятно хрустнуло. Тут и там подо мхом хоронились остатки костей. Именно останки живших тут задолго до, кололи босые ступни оборотня. С годами Эйван смирился с подобными вещами, но по молодости от такого становилось не по себе.

Наутро его разбудил аромат оладий с малиновым вареньем. Эйван встрепенулся, поменял ипостась и тут же устроился на стул с вещами. Новыми, даже с этикетками. И кроссовки почти как старые, только свежие. Это ли не повод для радости?

Приодевшись, оборотень спустился вниз и обнаружил за столом у окна брата. Он не соизволил повернуться, а упорно делал вид, что газета интереснее живого общения. Эвис с наслаждением потягивал травяной чай из тонкой фарфоровой чашки. Манерно отставленный мизинчик в его случае был признаком крайнего негодования.

— Откуда это все? — Эйван засучив рукава, принялся накладывать себе в деревянную миску оладьи. — Как ты одежду новую достал? И газета, смотрю, свежая...

— Достал и достал, какая разница? — невозмутимый вид сохранялся, но вот ноготь большого пальца уже между зубов. Неспроста.

— Интересно же. Не хочешь, не отвечай. Я буду пребывать в счастливом неведении.

— Да, пускай так и будет. Приятного пищеварения.

— Угу.

Темнил его брат, конечно. Эйван заглянул в газету. Что же там происходит, в мире?

Серые страницы не баловали народ правдивыми новостями, но люди покупали их, читали. Им хотелось верить в то, что написано. Погибшие и пропавшие без вести прятались где-нибудь в углу последней страницы. Очевидно, неполный список. Самое главное место в этой газете — всему хорошему. Тысячи абитуриентов смогли поступить в колледжи и университеты, декретные пособия увеличены, за третьего и более детей король обещал баснословные бонусы семьям. Наемным солдатам жалования снова повысят...

Все это как-то складывалось в очень нехорошую картинку. Ведь на самом деле людей становилось все меньше, города, деревни пустели. Все чаще народ пропадал в лесах, тонул в реках и болотах, терпел нападения стай оборотней — именно такое Эйван слышал от местных людей. Но об этом ни слова, ведь в кукурузной империи все всегда хорошо.

А вот с кукурузой тут действительно всегда хорошо, неурожайные года случались крайне редко. Поэтому кукурузная мука добавлялась везде, где только можно. Даже вот, в

оладьях — кукуруза.

— Брат, а что ты в этой лживой бумажке хочешь найти? Объявления смотришь?

Эвис скривился.

— Нет, я просто изучаю то, что вливают людям в уши. Заметил, как старательно король избегает проблем? Города-призраки уже нередки, там царствуют мародеры и упыри. Магов и вампиров прикрывает сам король. К чему это ведет?

— Ты думаешь, будет война? — Эйван это уже давно чувствовал. Напряжение росло, владыка темного мира Гельзар в последнее время затих, явно выжидая чего-то.

— Будет. Но ты не пытайся идти против создателя, для тебя это каждый раз плохо кончается.

На этом они закончили разговор о политике. Эйван протянул Эвису золотую иглу. Тот молча повертел ее в руках, одобрительно кивнул и отдал брату. Убедившись в безопасности инструмента, оборотень спрятал ее в карман, прихватил доделанный браслет и направился в гости к серебряноволосой.

Машины в гараже по-прежнему не было, значит, подруги все еще одни. На кухне горел свет, пахло чем-то горелым.

Эльвира пыталась готовить.

Эйван обнаружил Аирен в углу. Она сжалась на стуле, спрятав лицо в ладонях. Эльвира встрепенулась, почувствовав присутствие оборотня. Эйван точно не знал, как это у нее работает, но действовало безотказно — она чуяла его.

— Зачем пришел? Проваливай! — сквозь зубы процедила серебряноволосая. Эйван посмотрел на Аирен, пребывающую в жутком состоянии, с опухшим лицом и синяками под глазами. Девушка мельком посмотрела на него, и вернулась в кокон рук.

— Да я извинится хотел... а чтостряслось?

— Действительно! — во весь голос прогремела Эльвира. — Довели вчера до истерики мою подругу, а наутро она почти пришла в себя, и тут прямо напротив соседнего дома сосед висит. Веревку ветерком туда-сюда качает. Уже окоченевший, вокруг вороны летают... вот, видишь — опять истерика.

— Зачем я сюда приехала? — послышалось сдавленное. Девушка всхлипнула. Эйван подошел к ней, сел рядом.

— Дай свою руку, пожалуйста.

Аирен вздрогнула от неожиданности и протянула ладонь. Пока она зачарованно смотрела на него, оборотень успел надеть браслет.

— Я не дам ничему плохому с тобой случится, ты веришь мне?

— Нет, — сдавленно ответила блондинка. — Куда ты вчера пропал? Я думала, тебя убили. Я думала, загрызли звери...

— Не загрызли, я невкусный, — усмехнулся Эйван, и протянул ей стакан воды. — Но у меня случились кое-какие дела... — оборотень поймал на себе тяжелый взгляд серебряноволосой. — Прости, в общем. Если я могу как-то помочь — только попроси.

Аирен отхлебнула воды, вытерла рукавом лицо, и уже спокойным голосом заявила:

— Помоги повару не спалить кухню.

Партия рыбных котлет уже сгорела, Эйван уменьшил огонь, залил свежее масло и отправил на сковороду следующую.

Некоторое время было тихо, Аирен нашла в себе сил нарезать салат, а Эльвира заняла

место в углу и стала молча наблюдать за процессом. Эйван, убедившись, что лопатка не серебряная, перевернул котлеты, и бегло осмотрелся вокруг.

Интересно, как Эльвира объяснила Аирен эти исписанные рунами косяки дверных проемов и оконных рам? Незнакомые символы украшали тут почти все: ведра, столы, паркет. Причем это явно работа не одного дня, кто-то кропотливо пыхтел над всем этим, выцарапывая ножиком нужные закорючки. Конечно, можно принять за орнамент, но нет, точно не он, тут украшательством дома особенно никто не занимался. На стенах вместо картин висело холодное оружие. А волчья шкура на стуле вовсе не волчья — тоже, кстати, с рунами, если приглядеться. Одним словом, подозрительное жилище потомственного охотника на нечисть.

Нет, ну тут трудно не заподозрить неладное, все вокруг просто кричит об увлечениях хозяина!

— А как так сошлись звезды, что вы подружились? У вас какие-то несовместимо разные увлечения.

— Сначала мне ее жалко стало. Всегда одна, к людям подойти боится. А потом Эльвира от меня местных гопников отгоняла.

— Ага, и тут уже мне ее жалко стало, — подала голос изгоняющая. — Ты вот посмотри на нее, ее же одну на улице оставить страшно. Поэтому и Одуванчик. Только дунь — разлетится.

Эйван скинул котлеты в миску и прислушался. Был стук, или показалось?

— Кого принесло? — Эльвира громко встала, и тяжелой походкой направилась к двери. С кухни в окно было отлично видно, что за дверью, если та закрыта. Эльвира, правда, ее приоткрыла, однако брата Эйван почувствовал и так.

— А ты зачем пришел? — серебряноволосяя уперла бока в руки. — Вот тебя я точно не желаю видеть.

— Ты даже не предложишь зайти? — наигранно удивился Эвис.

— Ага, щас. Иди своей дорогой, брата своего тоже можешь забрать.

— И что только брат в тебе нашел? Грубая, неотесанная хамка с отсутствием понятия об этикете!

В коридор выскользнула Аирен, и предложила Эвису позавтракать вместе. Она словно забыла уже о вчерашнем пережитом кошмаре, бессонной ночи и об утреннем висельнике под окном. Девичья память — это дар.

— Мне только чай, пожалуйста. Три ложечки сахара.

Компания уселась за стол и стала переглядываться. Эвис отхлебнул чай, и все-таки потянулся за печеньем.

— Я за тобой пошел, так и знал, что ты сюда сунешься. А там вашего соседа с дерева снимают. Я и подошел узнать, как они собираются от тела избавляться. Еле уговорил их сжечь, а не закапывать в округе. Дров, видите ли, жалко! А то закопают в ящике, он вылезет и начнет жрать все, что поймает...

— Вылезет?! — воскликнула Аирен. — В каком смысле вылезет? От же умер!

Эвис хихикнул.

— О, ну гули так и появляются, в основном. Чему вас в городе учат-то?

Эльвира теперь уже смотрела на Эвиса "тем самым взглядом". Но она и не опровергала его слов.

— Так это сказки все, — отмахнулась девушка. — Выдумки фантазеров. Это вот,

Эльвира любит всякую мистику, книжки странные читает. Но ведь это всегда было просто увлечением и игрой, правда?

Эльвира молчала. Аирен напряглась, и вопросительно посмотрела на Эвиса. Тот с каким-то нездоровым азартом смотрел на изгоняющую.

— Как лицемерно! Ты все время врала подруге? Ты не уважаешь ее, что считаешь, что она не достойна знать правду?

Эльвира вскочила. На покрасневшем лице проступили венки.

— Я защищаю ее, ясно? Заткнись уже!

Теперь вскочил Эвис. Аирен и Эйван сидели как между двух огней. Серебренноволосые металы взглядом молнии друг в друга.

— И тем самым лишаешь даже малой защиты? Да с чего ты решила, что люди не должны знать о нас?

— О вас? — не поняла Аирен.

— Да, мы с братом вроде как оборотни, — пояснил Эвис. — Но ведь Эльвира считает, что лучшая защита людей — информационный вакуум, да? Ты же знаешь, что творится вокруг, почему пропадают люди? Ты ведь действуешь по приказам короля, так?

— Не так! Об этом сказано в моем учебнике. Я следую кодексу изгоняющего! Королю я пока не служу.

— Пока? Так ты собираешься стать королевской ищейкой?! — возмущению Эвиса не было предела. Эйван знал, как тот ненавидит все, что связано с правителем. Как тот выжимает соки из людей в этих землях, продает вампирам земли. Да узаконивает убийства, если подумать!

— Мой клан сотрудничает с королем. Он указывает проблемные места, мы их зачищаем. За это нам и платят.

— Корявая у вас система, я и говорю! — напирал Эвис. Давно в нем копился гнев ко всему происходящему, вот его и прорвало.

— Вас же не убила, а должна была.

— А ты попробуй! Ну же, давай, покажи, чего стоят твои слова!

Даже позавтракать не могут спокойно. Чтобы как-то разрядить обстановку, Эйван достал иголку, и положил на стол перед Эльвирой.

Серебряноволосая тут же села, схватила ее, и стала судорожно всматриваться, выискивая взглядом что-то.

— Откуда?

— «К красным истокам», просил вампир передать. Что это за игла?

Эльвира зачарованно вертела ее в пальцах, то злясь, то восхищаясь. Странная комбинация эмоций, абсолютно непонятная.

— Древний пропавший артефакт, игла рун. Ею мы шили защитные руны кровью, а потом она пропала вместе с предателем нашего рода. Я узнала ее, видела рисунок в книге. С того предателя, первого вампира-изгоняющего и началось проклятье моей семьи. Интересно, зачем он мне ее вернуть решил?

— Они ищут тебя, — предупредил оборотень.

— Да ладно? Удивил, — съязвила изгоняющая. — Они всегда охотились за мной. Зачем тогда тут защита повсюду, а?

— А теперь тебя выследили. Ты им нужна.

— Не в этот раз, упыри вонючие! — Эльвира вскочила, и убежала наверх, в свою

комнату. Наверху послышался топот, скрип передвигающейся мебели и отборная матросская ругань.

Аирен ошарашено смотрела на братьев, пытаясь переварить информацию. Эйван пожал плечами и как-то совсем по-дурацки улыбнулся. В такой ситуации оставаться серьезным он не мог. Но Эвис справлялся. Он сосредоточенно изучал символы на дубовом столе. Они нашли в оборотне какой-то отклик, он сосредоточено пытался из понять. Было в нем что-то от изгоняющего, но откуда? Их обычная человеческая семья не была связана с изгоняющими.

Аирен попросила оборотня дать потрогать его клыки. Эйван не возражал. Девушка аккуратно провела пальцем от десны до кончика клыка. Закусив нижнюю губу, с любопытством провела по щеке Эйвана рукой, и стала всматриваться в его глаза. Видимо, решила убедиться, что ее не разыгрывают, и клыки и глаза настоящие.

— Сейчас волчок кусь за бочок сделает, — Эйван шутливо щелкнул зубами. Аирен одернула руку, хотя и поняла, что оборотень шутит. Тоже улыбнулась, поправила выбившуюся из прически прядь волос, и вернулась к остывшему чаю.

Часы пробили полдень, шум наверху стих. Это заметили все и переглянулись. Брат поглядел в окно и тихо зарычал.

— Она побежала в тот сарай! Решила сбежать!

— С чего ты взял? — удивился Эйван. — Мало ли, зачем она туда пошла? Может, солью пороги посыпать будет, — не согласился Эйван. Сбежать с ее стороны было бы как-то неправильно.

— Она сбежала, — подтвердила Аирен. — Она часто так... уходила.

Неудивительно, что дверь в массивный сарай оказалась заперта. Эйван приложил к деревянной дверце ухо и вслушался в тишину. По ту сторону никто не дышал. Эльвиры там уже не было.

— Куда она делась? Что за ребячество? — негодовал брат за его спиной. Эвис поправил упавшие на лоб серебристые пряди, и огляделся.

Обитель охотников, похоже, не пыталась не выделяться на фоне соседних дворов, что находились поодаль, глаза то и дело цеплялись за любопытные детали.

Аирен вздрогнула: рев двигателя раздался совершенно внезапно. Черный внедорожник лихо свернул к дому и остановился у ворот. Первой выбралась женщина лет пятидесяти, она, навьюченная сумками, пружинистой походкой направилась открывать ворота во двор, затем в гараж. И только после она обратила внимание на гостей во дворе.

— О! Аве Алтан*! Какие очаровательные ребятки. Вы к Эльвире?

Эйван повернулся к Аирен. Знала ли она этих людей? По ее растерянному взгляду, ответ нашелся сам собой.

— Да, — отозвался Эйван. — А вы ее родители?

Из гаража выбрался пожилой мужчина с красным ирокезом. На плече его лежал окровавленный томагавк.

— А похожи? — в хриплом, грубом, но отчего-то веселом голосе человека Эйван уловил озорные нотки. Ну и что ему ответить?

— Сема, неси их в воду, они не подошли там в ведре, ты проверил?

— Да что им сделается? Сейчас отнесу, не паникуй!

Человек снова скрылся в гараже, послышался удар об что-то, затем весьма аутентичная ругань, в которой мелькнули старые, и какие-то новые, неизвестные Эйвану боги. Ругань постепенно переросла в ворчание, затем в сопение. Сема тащил в руках два ведра с крышками. Его руки покрылись венками. Эйван поспешил на помощь и перехватил ведра. Семен указал на прудик за домом.

— Выпускай Алис!

Алисы были редкой разновидностью карпов, и назвали их так из-за пестрой окраски, длинных плавников и наличия ресниц. Этакая золотая рыбка в угрюмом подводном мире, где все сводилось к серому и зеленому.

Эйван по сигналу опрокинул ведро в пруд, и яркие тушки длинною в ладонь тут же скрылись в толще мутноватой зеленой воды.

— Так вы не знаете, где может быть Эльвира? — вкрадчиво спросил у человека с ирокезом оборотень. — Она была здесь совсем недавно, мы сидели за столом, и потом она пропала.

— А, даже так... — дед почесал затылок и глянул на балкон второго этажа. — Там, на чердаке, в черном шкафу костюмчик висел с рюкзаком. Он там есть?

На это Эйвану было нечего ответить. Кивнув друзьям, он направился в комнату серебряноволосой. Шкаф, признаться, заметить оказалось непросто: окрашен в цвет куска стены и к тому же вмонтирован в нее. Скотчем на дверце крепились фотографии людей, берегов рек, гор, ритуальных плит.

Оборотень дернул дверцу, и вдохнул пыль.

— Нет костюма? — любопытный дед наблюдал за комнатой с лестницы, заглядывая за угол. Аирен с Эвисом растеряно переглянулись.

— Ой, ну все, давно пора, — дед зашагал вниз. — Нюра, ставь чайник! А может что покрепче!

Эйван присмотрелся к лицам на фотографии. Мужчина и женщина лет тридцати смотрели на него с каким-то напряженным взволнованным взглядом, хотя сидели они за столом ресторана, освещаемого лишь свечами. Темный снимок был нечеткий, но в нем чувствовалось нечто особенное, непостижимое. Знакомые черты лица мужчины выдали в нем отца Эльвиры, как и хмурый взгляд женщины — точь-в-точь как у дочери.

— Брат, ты понял что-нибудь?

— Нет, — Эйван оторвался от фотографии. — Абсолютно не въезжаю в суть вопроса. Пропала Эльвира, пропал какой-то костюм. Связь призрачна. Пойдем спросим, что он этим хотел сказать.

Хозяева сидели за столом, Нюра нарезала сыр и овощи, а Сема открывал вино. Копченые крылья уже лежали на блюде.

— Что у вас происходит? — голос Эйвана стал требовательным и строгим. — Пропал костюм — равно тому, что пропала ваша внучка? Объясните!

— Присаживайтесь, птенчики, — Сема пригласил друзей за стол и достал еще три тарелки и бокала. — Отпразднуйте с нами. Отличный повод собраться за большим столом всем вместе. Вкусить свежей зелени и мяса, за бокалом терпкого вина. Оно давно ждет своего часа. Прошу, присаживайтесь.

Аирен пристроилась на углу и взяла уже наполненный бокал. Она осторожно посмотрела сначала на хозяина, затем на хозяйку. Они в свою очередь выглядели беззаботно. Хотя на первый взгляд, ничто не могло их вывести из раздолбайско-флегматичного равновесия.

В какой-то момент эти двое будто поймали свою волну, и с тех пор не слезали с нее.

Сема стукнул вилкой о бокал, и тишину разрезал мелодичный звон тонкого хрустала.

— Молот войны давно томился в кузне быта, мы поддерживали пламя, храня все человеческое, что имеем. Никакая обитель не вечна, ветер перемен дует, и уносит с собой тех, кому он предначертан. Волею судьбы, хвала Арру* — сегодня пробил час для нашей внучки. Девочка расправила крылья! Пусть же дорога ее будет легкой...

— Чего? — Эвис ударил стаканом в стол и хотел вскочить, но ушлая Нюра вовремя схватила бунтаря за руку — велела дослушать речь и отпить вино. Ведь так принято.

Эвис скрепя зубами остался на месте, однако весь побагровел от негодования.

— А вино сладким, — закончил Сема. — До дна!

Компания залпом выпила вино и с непониманием уставилась на предков Эльвиры. Как это ушла? Куда? Зачем? Впрочем, Человек с ирокезом давно прочитал эти вопросы во взглядах гостей, но будто бы специально тянул время.

— Элька вступила на тропу воина, но пока она не найдет землю предков, мы ничем ей не поможем. Это путь одного, первое и важнейшее испытание в жизни каждого из нашего рода. Но нас вы не спрашивайте, мы все равно ничего не помним, — Сема с Нюрой тут же прыснули, будто в этом было что-то смешное.

— То есть вы не знаете, куда она ушла и когда вернется? — уточнил Эвис.

— Нет, конечно, — отмахнулся Сема. — Там что-то важное, но нам отшибло память. Меньше знаешь, крепче спишь. Так что не наше дело.

— Но ведь это же ваша внучка! — возмутился Эйван. — Вам все равно, что с ней будет?

Сема выдохнул, на мгновение утратив непрошибаемую беззаботность, и еле-слышно проговорил:

— Есть вещи, на которые мы повлиять не можем, да и не имеем права. Чего убиваться-то теперь?

Засиживаться долго гости не стали. Троица брела по центральной деревенской дороге, по пути срывая с деревьев вишню и недозревшие яблоки.

Эйван чувствовал исходящее от Аирен негодование. Она сжала в руке зеленое яблоко и с силой вонзила в него зубы, в точь-точь как зверь.

— Я не понимаю! Она пригласила меня к себе и свалила под шумок. А мне что теперь делать? Я у нее в гостях. А она? Да никогда я к ней больше не поеду! Все, надоели ее тараканы!

— Тише, не паникуй, — Эвис взял ее за руку и подмигнул. — Мы тебя не кинем. Хочешь, покажем свой домик в лесу?

Аирен смахнула злую слезу и удивленно, недоверчиво уставилась на серебряноволосого оборотня. Младший брат смутился.

— Мы тебя не обидим, честное слово. А интересно будет, обещаю.

— Не кусаетесь?

— Нет. Я веган, например. А Эйван пока человек — пацифист.

— Серьезно? — усмехнулась Аирен. В ее голове не укладывалось слово «оборотень» и «веган» в одно целое. Эйван сам до сих пор не понимал этого братского прикола. Но тот стойко жил со своими принципами и сворачивать не собирался.

Эйван все не сводил глаз с реки. Что-то подсказывало ему, что Эльвира ушла в ту сторону. И она сильно напугана, пусть и не подавала виду. Не пустилась бы она в бегство просто так. Она импульсивна, но не столь глупа, чтобы поступить так без серьезных причин.

— Знаете, — осторожно начал Эйван, — вы можете погулять пока вдвоем. А я бы хотел отлучиться по делам. Не против? Я вечером вернусь.

Эйван хитро скосил взгляд на Эвиса и тот, признаться, растерялся от такого поворота событий. Он вел несколько затворнический образ жизни и никогда не оставался с девушками наедине, и не знал, как себя вести с ними. С такими милыми.

Эйван решил, что подобный опыт пойдет ему на пользу.

— А ты куда собрался?

— Разобраться в кое-чем хочу. Не берите в голову.

Оборотень сошел с основной тропы в кусты, и устремился к береговой линии. У реки возвышались холмы, поросшие высокой травой и ивами. Здесь столько мест, чтобы укрыться от чужих глаз и слепящего солнца.

Эйван размышлял так: в панике удирающая от вампиров изгоняющая не стала бы пренебрегать техникой безопасности. От существ, подобных ему, которые могут идти по следу, есть только один путь, и пролегает он через водную гладь.

Дом изгоняющей, что стоял на вершине большого холма недалеко от берега, как оказалось, имел запасной выход. Эйван обнаружил непримечательную деревянную дверцу, которой, очевидно, недавно воспользовались. Заржавевшие петли местами облупились и скололись, и повреждение это было совсем свежим.

Оборотень вдохнул поглубже и едва уловимый запах беглянки защекотал чувствительный нос.

Эйван усмехнулся. Получается, он снова собрался охотиться на нее?

Но зачем? Высказать ей все, что он чувствует?

Стоило ли оно того или нет, охотник не задумывался. Он просто знал, что должен это сделать.

Раздевшись, он завязал штаны так, чтобы они походили на рюкзак, и впихнул туда остальную одежду. Теперь он мог обратиться.

Волчий нос, куда более чуткий, намного ближе к земле. Он чувствует не только запах жертвы, но и ее состояние. Да, как он и думал. Страх завладел изгоняющей. Оборотень ощущал все его переплетенные между собой оттенки, и ступил за ним в воду.

У кромки воды на песке он заметил след от ноги и ласты.

Сколько прошло времени с тех пор, как беглянка улизнула? Сейчас день близится к закату, солнце еще высоко, но вечерние ароматы уже рядом.

Куда направилась изгоняющая?

Что наверняка, она не поплыла против течения. Остается два направления, куда она могла отправиться. Или на другой берег, или плыть вдоль. И второе казалось ему более логичным — вампиры не достанут ее в проточной воде.

Эйван огляделся, и, не обнаружив свидетелей, погрузился в воду, направляясь к середине Тачии. Тачия безопасна, тут не водятся страшных речных келпи, духов-перевертышей и прочей живности, опасной для жизни. И он поплыл.

Солнце красным диском сияло почти у глади воды, оборотень бил уставшими лапами по отражению продвигаясь вперед. Столько островов позади. Он прочесал каждый, мимо которого проплывал, и лишь на одном из них обнаружил следы на песке и знакомый запах. Изгоняющая тут останавливалась, чтобы перекусить и отдохнуть.

Что ж, выходит, он угадал ее логику уходить по воде. Но сколько так можно плыть? В каком месте ей приспичит свернуть?

Солнце ушло под воду, и вечерняя прохлада давала о себе знать, когда оборотень выныривал на очередной островок, чтобы перевести дыхание. В животе предательски урчало, но думать об охоте на что-то другое, он сейчас просто не мог. Утолить голод разума — вот что ему было необходимо.

Быть может, девчонка уже свернула с реки, и давно греется у костра на одном из берегов. Но ни одного огня Эйван не заметил по пути. Эти земли необитаемы. Кроме как Безымянной деревни, она оазис в океане непроходимых лесов.

Вокруг дикий мир, первобытные земли, не тронутые человеком из страха перед неизвестным. Люди прячутся в городах за бетонными стенами, страшась отсоединиться от больших скоплений себе подобных.

Они никогда не сворачивают с дорог и протоптанных троп.

Но те отщепенцы, что существуют, живут совсем иной жизнью. Они сами по себе, они маленькое государство внутри большого, у них свои законы и обычаи.

Эйван заметил впереди выступающие из земли монолиты. Они торчали прямо из воды полукругом.

Когда-то здесь находилось капище. Подплыв ближе, оборотень обнаружил выгравированные на камнях грубо сточенные лица божеств. Они грозно смотрели на него провалами глаз, одни зло скалясь, другие беспристрастно. Камни поросли толстым слоем мха и тины, из трещин в породе на свет выбивались светящиеся точки-грибы.

Взобравшись на горизонтальную плиту в центре сооружения, Эйван присел отдохнуть.

Уже ночная прохлада холодила его мокрый мех. Он оглядывался по сторонам и смиренно принял поражение. Девчонка обхитрила его, на свое несчастье оказалось шустрее опытного оборотня.

Она отвергла его своей силой, и он уже ничего не сможет сделать, кроме как отпустить ее. Так же, как это сделали ее родители.

Эйван обернулся: назад плыть довольно далеко, за несколько часов по течению он смог уплыть достаточно, чтобы вернуться назад к утру. Он всмотрелся в темноту, и из лесной чащи на него посмотрели точки красных сияющих зрачков.

Он не один ее ищет? Впереди у горизонта Эйван увидел железнодорожный мост через реку.

Вампиры смогут перейти на другой берег, беглянка в опасности. Возможно, ее уже схватили, но это маловероятно, иначе бы эти глаза не следили за ним столь пристально.

Эта мысль придавала оборотню сил. Может, сдаваться еще рано?

Вздыхнув, оборотень прыгнул в воду.

Немного проплыв вперед, Эйван обнаружил пляж и подозрительную точку, похожую на человеческую фигуру.

Она в лапах лежала на песке навзничь и не шевелилась.

Нервно сглотнув, оборотень стремительно загреб лапами к суше.

Он вышел из воды позади нее и остановился в двух шагах, рассматривая состояние беглянки. Ее кожа приняла неестественно бледный даже для себя оттенок, она замерзла, но была столь обессилена, что крепко спала. Эйван прикоснулся к ее ледяной руке.

— Ты как?

Изгоняющая не слышала его.

Оборотень оглянулся, и, не заметив в поле зрения угрозы, обратился человеком, поднял полуживое тело и отнес подальше от воды и возможных глаз. В рюкзаке Эльвиры он обнаружил тонкий пледик и накрыл изгоняющую, а сам наносил сухих веток, и разжег костер, чтобы обсушить свою одежду.

Ночь была тихой, полной звучания сверчков и лягушек. Оборотень оделся, сел напротив костра и смотрел на спящую по другую сторону от него серебряноволосую девушку, которая непонятно чем думала, когда плыла до полного изнеможения, даже не предполагая, что ее могут нагнать. Такая наивная, сама невинность. Лакомый кусок для мрачных обитателей этой земли.

Серебристые спутанные локоны обсыхали и светлели, посиневшая кожа на лице приобретала здоровый оттенок. Эйван облегченно вздохнул. Обошлось. Он справился и победил в этой гонке.

Но он не мог разобраться в своих чувствах к ней. В девчонке ощущалась какая-то... пустота? Не фигурально, а буквально. Будто какую-то ее часть отрезало от основной, и она была не в полной мере собой. И именно этой ее части не хватало, чтобы Эйван смог признаться себе в том, что влюблен в нее.

Эйван не смыкал глаз и смотрел по сторонам, охраняя покой беглянки. Их могли заметить, и он был готов защищать Эльвиру.

Ближе к рассвету Эйван обнаружил человеческий силуэт на фоне звездного неба. Он возник внезапно и бесшумно. Красные глаза выдавали нежить.

— Иди куда шел, тварь ночная, — спокойно произнес оборотень. Он говорил тихо, чтобы не потревожить сон девушки. — Тут тебе не рады.

Ночной гость оскалил желтоватые зубы и скользнул с холма вниз, прямо к костру.

— Я, собственно, к вам и направлялся, — вампир пододвинул тяжеленный на вид камень и сел напротив. Огонь озарил его худое, обтянутое сухой бесцветной кожей лицо.

— Экий ты хитрый, волчок-переросток, похитил то, что наше по праву. Эта дева — наша добыча, все об этом знают. И деву эту придется вернуть, мой дорогой друг.

— Нет, она теперь моя. Не знаю, зачем она вам, но мне нужнее. Без вариантов.

Вампир задумчиво прищурился, оценивая оборотня в простой одежде, без какого-либо оружия, способного причинить вред вампиру. Но гость не хотел применять силу против него, он знал, что те оборотни, что стерегут портал намного опаснее тех, которые обитают в других местах.

— Чего ты хочешь взамен ее?

Эйван печально вздохнул, и сложил перед собой руки, глядя в постепенно угасающий огонь.

— Ох, не можешь ты мне дать ничего, не в ваших это силах. Никаких денег, артефактов и полномочий мне не нужно. Вам нечего предложить дикому лесному зверю.

— Что ж, — вздохнул вампир. — Мы все равно ее заберем силой. Она потомок нашего древнего предводителя, и задолжала ему несколько жизней. Если ты сам не отдашь ее — мы придем за ней, и ты не сможешь нам помешать. Но прольется куда больше крови.

Эйван не пошевелился.

— Не нужно мне угрожать. Я добрый, пока на двух ногах, но могу очень разозлиться и встать на все четыре. Уходи и знай, что просто так она вам не достанется.

Эйван заметил, как напрягся вампир. Он стоял к телу девушки немного ближе, и очевидно не собирался так просто уходить.

Эйван вскочил, перепрыгнул через костер и навис над Эльвирой. Запястье своей руки он держал у ее рта, а второй был готов проткнуть ладонь.

— Подойдешь ближе, и я ее обращу. Думаешь, я этого не сделаю, да?

Вампир тихо зашипел. В его глазах читалось: «Ты не посмеешь!» «Мы отомстим тебе!». Но вслух ничего не сказал, и скрылся в темноте за холмом.

И тут Эльвира открыла глаза.

— Что ты делаешь?!

Она ударила Эйвана по рукам, вскочила и приняла боевую стойку, призывая серебряные клинки. Эйван сидел на траве и не думал отвечать на ее выпад. Ее разъяренное лицо требовало незамедлительных объяснений, но оборотень не торопился оправдываться.

— У тебя поесть чего-нибудь есть? Неловко было бы ползать по твоим вещам, я только пледик достал для тебя. Но я очень голоден!

— Ты! — разъяренная кобра в купальнике не собиралась успокаиваться. Она двигалась по кругу, и, не мигая смотрела на оборотня как на добычу, даже не догадываясь, что совсем недавно сама являлась таковой.

— Зачем!? Зачем ты пошел за мной? Что ты собирался со мной делать, пес?

Эйван вскочил, не давая шанса девушке отмахнуться, и повалил ее на землю, крепко держа руками тонкие запястья. Изгоняющая вскрикнула и забилась как мотылек в паучьих лапах.

— Тебе стоит быть благодарной. И более воспитанной. Я шел за тобой от самого дома лишь с той мыслью, что ты мне не безразлична. Ты ушла, не объясняя причин, некрасиво ушла, бросив свою подругу...

— Для ее же блага! Слезь с меня, извращенец!

— Подожди, я не договорил, так ты хотя бы слушаешь меня... так вот, я хотел бы объяснить тебе, неблагодарная девчонка, несколько правил, нарушать которые признак грубой невоспитанности. И в первую очередь, быть благодарной за спасение.

Эйван чувствовал, как он закипает. Ему стало сложнее сдерживать себя, он крепче сжал руки жертвы и приблизился к ее уху.

— Они нашли тебя. Тебе не скрыться от такого количества красных глаз. И только я могу тебя вытащить из этой передрыги, ты понимаешь?

— Отпусти меня, наконец!

— А ты убери свои зубочистки серебряные. И пообещай выслушать меня.

Немного подумав, Эльвира дематериализовала оружие и перестала вырываться. Но Эйван не торопился ее отпускать, ему нравилось нависать над изгоняющей, чувствуя ее запах, ее незащищенность. Нравилось смотреть, как глубоко и часто она дышит. Он медленно выдыхал горячий воздух и пытался успокоиться. Заметив тень страха на девичьем личике, он разжал пальцы и отошел к камню, на котором сидел до появления вампира.

— Прости, увлекся. Называй меня как хочешь, это ничего не меняет. Я вот что хотел спросить. Ты далеко собралась? Один рюкзак с ноутбуком в дорогу и сухпай на два дня? И это зная, что придется убежать? Далеко ли то, что ты ищешь? Даже если нет, делать это так как решила ты — опасно и глупо. Особенно в твоей ситуации!

Эльвира присела на соседний камень и отодвинулась, недоверчиво поглядывая на руки оборотня.

— Не могу понять, какое тебе до меня дело? Я просила тебя о помощи? Нет. Я не втягиваю в свои дела никого. Все это слишком сложно...

Повисла пауза. Что ж. Это, действительно так. Это Эйван увязался за ней, за той, что взбудоражила его память и подарила надежду на то, чтобы узнать правду о серебряноволосых людях. А она ему ничего и не обещала.

Эльвира осторожно достала из сумки пачку печенья и протянула собеседнику.

— Я не голодна. Мне слишком жутко даже думать о том, что происходит вокруг меня, и что ждет меня дальше. Я не могу быть в безопасности тут, или где-либо еще. Единственное безопасное место — это академия. Это наша земля, куда не посмеет ступить ни один нечистый. Место, где изгоняющие обретают силу, чтобы вернуться во внешний мир не кроликом, но удавом. Мы не жертва, мы — орудие! И все что я могу, это бежать туда, не зная дороги. В надежде спастись!

— Так это правда, что вы не знаете пути туда?

Эльвира спрятала лицо в руки и кивнула.

— Тише, спокойно. Все будет хорошо...

Оборотень медленно и осторожно положил изгоняющей на спину руку, в ожидании реакции. Девушка руку не скинула, она всхлипнула. Слишком погружена в свои переживания, чтобы придать значение этому жесту сочувствия.

— Я не чувствую ее! Везде написано, что изгоняющий, когда приходит время, чувствует направление, им движет внутренний компас, и с его помощью он находит академию. А я знаю, что время настало, но не чувствую абсолютно ничего, кроме страха! Я не знаю, что мне делать...

Костер совсем ослаб, только угольки переливались красным и оранжевым. Ночь позади, тени спрятались в пещерах и лесах, впереди их ждал долгий солнечный день без вампиров.

Эльвиру это немного успокаивало.

— Эль, давай вернемся. Мы подготовим тебя в дорогу, и я как отработаю смену, буду иметь в запасе три дня. Мы выведем тебя на безопасные тропы, посадим в поезд вместе с Аирен. Начнешь поиски с Арийска. Столица даст больше возможностей, ты сможешь подготовиться.

Изгоняющая отрицательно мотнула головой.

— Нельзя. Ритуал совершен, дом покинут. Возвращаться нельзя.

Оборотень долго не задумывался:

— Тогда твой следующий пункт лесная избушка.

Аве Алтан* — В кланах так приветствуют незнакомых людей. Алтан — божество знакомств и связей. Дословно имеется в виду — «Да здравствует новое знакомство»

Гехерон* — бог войны.

Арру* — Главное божество религии мира Ар-6. Считают, что его создали две тектонические птицы-драконы. Арру стал огненным шаром, а Терру объял его перьями и стал Землей, чтобы на нем могла зародиться жизнь. Арру — бог света.

— А этот каракуль зачем? — без особого любопытства спросил Эвис, разжигая костер. «Барышня без тормозов», как он выразился, все никак не успокаивалась. Только им стоило прийти в лесной домик, а это случилось немного за полдень, Эльвира продолжала ходить вокруг участка с иглой от предка, маркером и ножом. Она не прекращала чертить руны уже несколько часов. Чуть ли не на каждом срубе красовались выцарапанные или нарисованные граффити, не пойми что означающие. Эйван флегматично уселся у костра и наблюдал за суетой вокруг. Аирен все поглядывала на щель в гараж. Оттуда, то и дело, выглядывал зеленый глаз. Он недобро косился на гостей, и, убеждаясь, что они уходить не собираются, прятался в тени логова дальше.

Едо-тень присмотрел себе гараж в качестве личной комнаты. Эйван набил ему наволочки соломой и поделился одеялом, и Асириус укрывался от внешнего мира там, читая книги, которые Эвис любезно ему предоставил. У подставки для книги сиял фонарь с синим пламенем внутри. Асириус говорил, что этот свет пробуждает все то хорошее, что осталось в этом измученном бессмысленными скитаниями существе.

Аирен заходить к нему тоже не решалась, суровый взгляд зеленых глаз пугал ее.

Эвис задумчиво смотрел на кипящую воду в котелке с кукурузой.

— Эль, мы есть хотим. Ты скоро закончишь со своей настенной росписью?

— А вот это от насекомых. Я кормить комаров не хочу.

— Где же ты раньше была, когда меня комары в лесу искусили, а? — ворчала недовольная Аирен. Она очень злилась на выходку Эльвиры, а та была столь поглощена своими мыслями, что не торопилась извиняться, объясняться и вообще, делать какие-либо шаги к примирению.

Эйван в который раз поразился терпению Одуванчика. Отчасти, на ее хорошее настроение повлиял Эвис, который провел с ней весь день, и, как обещал, не обижал гостью. Он сидел рядом с ней, она прижималась к нему и протягивала к костру руку.

— Это был последний, я закончила.

Эльвира уселась на старый деревянный стул, немного в стороне от остальных и глубоко вдохнула ночную прохладу.

— Раз уж вы решили рисковать своими мохнатыми шкурами, чтобы меня спасти, я приоткрою вам завесу тайны. Я не могу называть имен и фамилий кланов, но скажу лишь то, что семей основателей три. Но вышло так, что теперь все думают, что две, а третья была проклята и выродилась из-за ранней смертности. Но я все еще жива! Проклята, но жива. И только от того, выживу ли я, зависит мощь всего рода, ведь мой клан — самые могущественные и первородные дети богов. Я последняя наследница древней крови. Изгоняющие после великой битвы ушли в подполье, о них не говорится в мире уже сто и пятнадцать лет, когда война была проиграна.

— Так у тебя на тетрадке было написано «Эльвира Клинок», — не поняла Аирен.

— Так не настоящее это имя, ё-маё. Точнее, имя-то да, а вот назвать фамилию своего рода я пока не могу.

Эйван слушал, и своими догадками делиться не собирался. Он и брата просил не болтать лишнего. Поэтому они не спорили с выражением «дети богов», чтобы не разозлить изгоняющую. Она взбесится, и больше ничего не расскажет.

— А, ты, когда найдешь свою академию, раскроешь себя?

— О, нет, не думаю. Родители меня скрывают по другой причине. Если бы об этом узнали другие семьи... «о, вот, принцесса жива, бла-бла...» — думаешь, меня обратно бы выпустили? Нет, конечно, держали бы там как сокровище за семью замками и заставили продолжать род. А моя семья чувствует, что что-то произойдет, оно незримо рядом. Нам недолго в тени сидеть осталось. Мир будет изменен так, как никогда раньше. И вот тогда настанет время снять все завесы тайн!

Эвис не выдержал и прыснул.

— Мда-а. Ты, выходит, принцесса? Какая-то грубая и дикая принцесса, честное слово!

Эльвира подняла раскаленную на конце палку и угрожающе помахала перед лицом оборотня.

— Только посмей такое еще раз ляпнуть, оборотень-неженка, я тебе устрою!

Эвис довольно хлопнул в ладоши и подмигнул воительнице.

— Вот я о том же. Тебе повезло, что у меня такой сердобольный братишка, пировали бы уже над твоей тушей вампиры. Что за история с ними, кстати?

Эльвира задумчиво всмотрелась в желтое пламя, которое стало холодным, отразившись в ее ледяных глазах, и попросила друзей устроиться поудобнее.

Могущественный клан Э. купался в лучах славы среди прочих семей, и его молодые представители были самыми желанными невестами и женихами. На какие только ухищрения ни шли выходцы из семей попроще, чтобы заполучить в жены наследницу древней крови!

Стоит признать, что такая добыча всегда была не иначе как авантюрой, носители крови Э. отличались свободолобивым своенравным характером. Отличались они и тем, что среди прочих, занимались дипломатией. Перемирия, союзы и другие договоренности с разумной нечистью, демоническими созданиями или магами, которые иногда забредали в эти земли, могли договориться только Э. Только их воспринимали всерьез, ведь эти изгоняющие обладали могуществом.

Что точно произошло неизвестно до сих пор, но все началось с одного единственного представителя Э. Он побоялся смерти и возжелал жить вечно, зачем и обратился к проклятым существам — вампирам. Именно с того момента, когда Э. принял бессмертный дар, и начало происходить необъяснимое: клан Э. начал стремительно редеть. Мало кто доживал до сорока, а если и получалось, то в качестве нежити или проклятого существа. С тех пор все так и продолжалось: едва семья Э. образовывалась, как тут же случалась катастрофа. Дети оставались сиротами и выживали, как могли...

— Стоп, Эль, ты что-то драматизируешь, а как же твои родители? Бабуля, дедуля, родители — все ведь живы-здоровы?

— Ты перебиваешь меня, Эвис. Мои предки — это отдельная тема, бабушка и дедушка столкнулись с чем-то могущественным и опасным. И они смогли избавиться от проклятия! Но какой ценой?

— Они говорили, им отшибло память, — вспомнил Эйван.

— Да, именно. Ввязавшись во что-то такое, что сильнее их разума, они спасли себя, но не потомков. И напрочь забыли, как они решили эту проблему. И магия их покинула, они полностью очеловечились.

Как-то так.

А вот что насчет их потомка, то есть моей матери...

Единственная дочь последней семьи в клане Э. мало времени провела в стенах академии, ее волевой характер не терпел просиживания на месте, но так как обязанность перед родом нужно выполнять, она выбрала в мужа молодого изгоняющего из третьего клана основателей — Г., и незамедлительно ушла в наемники, утащив юношу за собой.

С переменными успехами семья расширилась, Э. ненадолго отлучалась от дел, чтобы подарить миру потомков. Так и появилась Эльвира и Арсений. И они, как и все их предки, жили по кодексу без присутствия родителей. Сообщество изгоняющих знало только о старшем брате Арсени, существование дочери родители утаили.

Увы, успешный и талантливый Арсений переоценил свои силы, и был убит вампиром. А Эльвира, на тот момент совсем ребенок, чудом убила того самого вампира и сумела спастись.

А вампиры, смерти своих сородичей не прощают. Кого-попало в братство не принимают — утолить общую любовь к коллекционированию можно лишь еще более любопытным экземпляром.

И так Эльвира, мало того, что проклятая, осталась в долгах перед безжалостными кровопийцами во главе с ее пра...прадедом.

— Так ты, значит, незаконно рожденная принцесса, — усмехнулся Эвис и подытожил: — Принцесса вне закона! Вот как тебя буду называть. Тебе очень идет!

Эйван только вздохнул.

Настал тот самый момент спросить о том, что тревожило его с самого момента появления Эльвиры.

Оборотень боялся услышать ответ, но не спросить не мог. Незнание жгло все сильнее.

— Вы же там боретесь с враждебными человеческому роду существами, так?

Утвердительный кивок.

— А почему ваши воины убивают невинных людей?

— Это ложь! — лицо изгоняющей покраснело, губы сжались в тонкую полоску, а взгляд, полный холода, превратился в злое ледяное пламя. — Как ты смеешь обвинять в этом нас?

— Потому что мы сами видели это, своими глазами. Мы не из тех, кто бросается пустыми обвинениями, — Эйван понижал и замедлял голос, пытаясь остудить пыл юной воительницы. Она ненадолго задумалась.

— Может быть, они притворялись людьми. А на самом деле за человеческими масками скрывались демоны. Вы не можете утверждать, что видели именно то, что видели. Все не так!

— Это была наша семья, Эль! Мы и наши родители! Ты думаешь, на тот момент мы с Эйваном были оборотнями? Мы стали такими только благодаря вам!

Эйван жестом приказал брату успокоиться. Что-то не сходилось. Он смотрел на изгоняющую, которая излучала саму искренность. Она абсолютна была уверена в своих словах и намерениях. Но ведь и Эвис не лгал.

Они с братом действительно едва спаслись от серебряноволосых воинов на разъяренных жеребцах. Они топтали их землю и сожгли дом, уничтожили вообще все, что напоминало о существовании семьи.

Эльвира устремила полный праведного гнева взор к огню и некоторое время молчала, пристально всматриваясь в его всплески. Ни один мускул на ее лице не дрогнул, когда она спросила о стяге, который несли те, кто совершил преступление.

— Стяги? Эль, ты серьезно думаешь, что мы рассматривали рисунки на ткани, когда нас топтали? — возмутился Эвис. Эйван знал, какую боль испытывает брат по прошлому, но так боялся, что он все испортит своей нетерпимостью. Эйван внимательно посмотрел на него и жестом попросил придержать свой гнев ненадолго. Пусть девчонка скажет все что знает.

— Мне нужен этот герб! Попытайся вспомнить цвет стяга и хоть примерное очертание.

— Красный. Я не смотрел на рисунок, но он был простым, узким.

Эльвира расчистила от углей и мусора землю под ногой и палкой начертила символ, который Эйван узнал, как только увидел. Разделенный на две части меч.

— Это он!

— Я должна это обдумать. Я спать.

Эльвира подорвалась с места и быстрым шагом ушла в дом. Братья переглянулись. Изгоняющая ничего не знала про нападение, но символы складывались. Она знает о тех убийцах, но только лишь то, к какому роду они принадлежат.

Эвис достал из кармана тетрадь и перерисовал символ с земли.

Поможет ли им этот знак добраться до правды, наведет ли на след убийц?

Атмосфера вечера была безнадежно испорчена. Братья сидели и молчали, а Аирен, невинный цветочек, оказавшись в гуще событий, чувствовал себя не в своей тарелке.

Бедняжка в дремучем лесу, ее окружают опасные хищники, тайны и интриги мистической подруги. Но она продолжала жевать кукурузу.

— А хотите вкуснятины намешаю, м? — предложил Эйван, задорно подмигнув прижавшейся друг к другу паре. Брат закатил глаза. «Вот именно сейчас, да?» — читалось на его недовольном лице.

— У нас тут прекрасная дева, мы должны показать все наше лесное гостеприимство! Давай, вставай, собирай букет ароматов, а я за основой пошел. А ты, гостыя дорогая, сиди и слушай сверчков. Дураки мы, что позволили испортить тебе настроение нашими перепалками. Я хочу все исправить!

Эйван отправится в погреб, где своего часа уже несколько лет как дожидалась бутылка красного. Не только у таинственных Э. был повод!

Бумажная этикетка давно слезла, но на стекле осталось выгравированное «Жесси». Пузатая, покрытая толстым слоем пыли бутылка приятной тяжестью упала в руки и довольно булькнула содержимым.

Хороша.

Эйван приобрел ее во время вылазки в столицу. Он тогда впервые за очень долгое время оказался среди огромного количества людей. Все вокруг сияло неоновыми вывесками и гирляндами, суматошный город разговаривал миллионами машин и смотрел на него бесчисленными окнами, в каждом из которых отражалась маленькая история.

И никто не обращал на него внимания, Эйван слился с яркой толпой в единое целое.

Увы, он не смог задержаться в бетонных замках современности, лес требовательно звал оборотня назад, угрожая расправой. Но «Жесси» теперь напоминала ему о том счастливом дне, когда он приобрел ее в одном из магазинов.

— Жесси, дорогая Жесси, настало твое время!

Оборотень вынырнул из погреба с бутылкой и небольшим котелком. Аирен, увидев его, заулыбалась, догадавшись, что «вкусняшка» будет горячительной.

Эйван довольно пристроился на пенек у костра и начал наливать вино в котелок. Почти сразу подошел Эвис и опустил в него букет трав. Именно они сделают вино той самой

ароматной «вкусняшкой».

Когда вино начало нагреваться, к костру из темноты вышло огромное белое тело. Видимо, едо-тени стало скучно сидеть в темноте и одиночестве, и даже гостья перестала быть препятствием для него. Асириус сел к огню и глубоко вдохнул аромат, исходящий от котелка.

— Ах, вот как тебя надо из берлоги выманывать, зверь-алкоголик! — засмеялся Эвис. Конь недовольно фыркнул.

— Я бы и раньше пришел, но у вас тут магом разит на всю округу. Это не подходящая для меня компания, вы сами понимаете.

— Тут был маг? — удивленно спросила Аирен.

Едо-тень впервые заговорил при ней. Правда, не с ней, а с оборотнями. Человеческое отродье он предпочитал не замечать, и старательно отводил сияющие глаза в сторону. И поэтому пропустил вопрос девушки мимо ушей.

— Что-ты, что ты! Какие такие маги? Это была одна из дочерей богов, которые борются со злом! Вот неуч ты! — съязвил Эвис.

— Разумеется, девчонка ведь не какой-нибудь человеческий бастард от загулявшего мага. Дочь богов! — подхватил едо-тень. — Моя чуйка врет!

Эвис все не унимался:

— Я тебе больше скажу! Наша божественная дочь мало того, что ни в коем случае не полумаг! Она еще и принцесса вне закона. Такую комбинацию словить! Это же надо.

— А-а-а, — протянул Асириус. — коллекционная персона, понимаю...

— Так, тихо всем! — приструнил разбушевавшихся друзей Эйван. Он разлил напиток по кружкам и раздал всем, у кого есть руки. — Эль может услышать, а ведь она живет в чудесном мире, где добро борется со злом и торжествует справедливость. Не будем же рушить ее милый мирок раньше времени.

— Как скажешь, — вздохнул Эвис. — А то ведь такая сцена бы получилась!

На рассвете Эйван обратился и отправился на службу владыки. Непокойно ему было на душе. Он оставил брата с гостями дома, и мог только догадываться, что такая компания сотворит за сутки, пока его не будет.

Оставалось надеяться, что Эльвира и Эвис при Аирен будут вести себя прилично.

Оборотень шагал все глубже в чашу, прислушивался.

Владыка этого мира в последнее время пропал куда-то. Он почти не появлялся на глаза, в дела своих созданий не вмешивался, позволив всему плыть по течению.

И это не походило на очередной его безумный эксперимент, нет. То больше напоминало равнодушие ко всему миру. Древний ребенок, который наигрался в властелина мира, и теперь бросил надоевшие игрушки.

Будучи одной из его игрушек, Эйван не знал, радоваться или нет. Произойти могло что угодно. Вдруг старый безумец захочет уничтожить весь мир?

А ведь Эйван его даже и не увидел толком.

оборотень встряхнул мохнатой головой, отгоняя дурные мысли прочь, и вышел к общежитию стражей портала.

В своем роде, Эйван являлся волком-одиночкой. Да, у него имелась в крепости у портала своя комната, но он никогда не оставался там. Коллеги по службе не разделяли его предпочтений жить в уединении, и не принимали Эйвана в тусовку кружка защитников мира.

На удивление, у одиночки сложилось общение с Главой. Это очень раздражало Овелиора, или просто Ови, ведь он мнил себя правой рукой Главы. Красногривый и яростный Ови собирался стать следующим Главой, всячески пытался услужить старому, едва живому оборотню-предводителю. И надо ли говорить, что амбициозному зверю волк-одиночка, с которым у Главы были куда более доверительные отношения, встал поперек горла?

И сегодня, когда Эйван обратился к братьям-оборотням за помощью, в ответ получил лишь презрительные взгляды.

Это твои проблемы, Эйван, никому нет дела до тебя и твоей подружки — получил он ответ от Овелиора и его подпевал. Одиночка редко обращался к ним с вопросами, а о помощи и вовсе не просил никогда. Но сегодня настал тот самый день, когда помощь коллег жизненно необходима.

Вампиры сделают первый шаг совсем скоро, надо быть наготове!

И им всем наплевать, ведь полумаги им не товарищи.

Оборотень в одиночестве сел у портала и заглянул внутрь, за грань этого мира.

По ту сторону простиралась безжизненная пустыня. Только маг мог пересечь ее и попросить дозволения войти в царство лесов и болот.

Маги-скитальцы, мнящие себя учениками самого Гельзара, владыки мира, раньше обивали пороги портала и ждали одобрения повелителя, чтобы войти.

Но в последнее время таких не появлялось. Кризис едо-теней завершился уже давно, но многие маги по-прежнему боялись ступить на землю, где господствовали разъяренные повстанцы в лошадиных телах.

Отныне портал беспокоили лишь существа, живущие в той пустыне на обломках. Они разрушили свой мир, досуха выпили все его соки и теперь покушались на плодородные земли Ар-6.

Сегодня было тихо. Оборотень смотрел на сдуваемый ветром песок и плывущие мимо, грязно-желтые облака.

Страж часто размышлял, что же случится, окажись он там, за гранью? Куда бы он смог добраться?

Этот портал, который так жаждет пересечь измученный едо-тень.

Эйван бы давно нашел способ и отпустил друга на волю, в свой родной мир, вот только чтобы выбраться из пустыни, требовалось открыть другой портал, а для этого требовался маг. Любой. Тот самый, за приметив которого, Асириус терял голову.

Эйван стал психологом для едо-тени. Оборотень пытался загасить в нем ту ненависть, которая мешает несчастному обрести свободу. Но когда-нибудь едо-тень пройдет путем свободы, через пустыню и руины к родному дому. Когда сможет принять мага как ведущего.

Краем глаза страж уловил мимолетное движение и насторожился.

Никого не видно.

Решив, что показалось, оборотень расслабил лапы и позволил шерсти на загривке опуститься. Перенервничал он в последнее время.

Мимо него прошли трое оборотней, которые, по плану, должны были стеречь портал вместе с Эйваном. А так, как одиночка и сам справляется, решили забить на службу и отлучиться по делам.

— На час тебя можно оставить без последствий? Нам надо провиант принять, машина вот-вот приедет, надо спешить. Справишься?

— Идите, тут ничего интересного, — одобрительно кивнул Эйван и отвернулся к portalу. Техника безопасности обязывала находиться поблизости минимум троих стражей, но на эти правила все давно наплевали, с обязанностями справлялся и один оборотень. А лишние руки для выгрузки коробок с едой и одеждой не мешают, в конце концов, до трассы, где будет проезжать машина далеко, делать несколько ходок не вариант.

Эйван не сразу понял, что видит кого-то. По ту сторону портала на него смотрела пара любопытных красных глаз.

— Пошел прочь! — ощерился зверь-страж. — Немедленно!

Гуманоидное существо с парой кожаных крыльев за спиной наклонило голову в бок и улыбнулось острыми зубами.

Они понимали язык местных, но никогда не начинали разговор. Но не сегодня.

— Я телепат, — представился гость.

— Не очень приятно, Телепат. А я страж, и приказываю тебе покинуть зону видимости, — прорычал Эйван. Гость не пошевелился.

— О, нет. Это не мое имя. Это дар. Я прочел твои мысли. Хочу заключить сделку.

— Вот еще, — насторожился оборотень. Он прекрасно знал, что тварям с той стороны нельзя верить.

— Я не нарушаю сделок, вот клятва, — гость выцарапал на серой ладони крест и показал стражу. — Дай сказать.

Эйван приподнял бровь. Телепат принял этот знак за согласие.

— У тебя проблемы, я услышал твои мысли. Ты хочешь спасти свою подружку, а братья не хотят тебе помочь? Но это могу сделать я! Позволь мне пройти, я со своими братьями буду сражаться на твоей стороне. Не оглядывайся, нас никто не видит. Вот что, пропусти меня, и двоих моих сородичей, и твоя подружка выберется из этой ситуации. Тебе же нужна помощь?

Эльвира спала плохо. Та комната на чердаке, которую ей выделили братья-оборотни оказалась тесной, но уютной. Кровать слишком жесткая, чтобы расслабиться.

Но изгоняющая знала, что дело не в жесткой кровати, оборотни постелили мягко.

В голову ударяли мысли о словах оборотней.

Они были людьми, и изгоняющие напали на них. С Эвисом, правда, вопросы, он ведь по какой-то необъяснимой причине тоже изгоняющий. Этого не могло случиться! Никто никогда не писал об этом. Или эта информация находится в закрытых секциях библиотеки академии?

Теперь у нее появился весомый повод попасть туда. Она хотела знать правду.

Как могла вторая семья основателей так очернить свое имя? Не увязывалось это в голове. Да, мама всегда упоминала фамилию Палесов с каким-то пренебрежением, но это случалось исключительно из-за их подхода к решениям проблем. Мать-природа наградила Палесов немереной силой, противостоять этим изгоняющим могли немногие. А вот умом они не отличались. И плести за спиной всего рода подобные интриги... нет, нет. Невозможно!

Эльвира уставилась в потолок и вздохнула.

С Палесами придется быть настороже. Если в истории их рода есть темное пятно, Эльвира выяснит это!

Уже сегодня вечером должен прибыть поезд, если все пройдет гладко, они с Аирен доберутся до столицы завтра, Эльвира убедится в том, что подруга добралась домой, а сама отправится на поиски подходящей конюшни.

Ей подойдет любая лошадь, только бы выносливой оказалась. Сейчас на улице лето, подножный корм повсюду, до академии она должна дотянуть. Зимой бы возникли проблемы, Эльвира не умела зачаровывать лошадь, переводя ее на странствующий режим. Этому хитрому навыку придется учиться в академии, если она сумеет добраться.

Потянувшись, изгоняющая села в кровати. Тренироваться сейчас она не стала, ведь в пути ей понадобится много сил, их стоит беречь.

Облачившись в плащ-броню, она спустилась на кухню попить воды.

Дом выглядел как человеческий. Уютный и теплый в морозы и прохладный в жару. В зале у стены находилась печь, а к ней была приставлена скамья, широкая, вся в подушках. Оборотни в стужу грели у нее свои старые кости. Эльвира обнаружила на деревянном столе клочок бурой шерсти.

Эйван любил мастерить из дерева: дом наполняли вещи, сотворенные его руками — рамы для картин, стулья, столы. А также множество фигурок.

Журнальный столик Эвиса, заваленный тетрадками и журналами добавлял общей картине притягательности.

Эльвира представила, как младший брат сидит за столиком у окна, на улице идет снег, а Эйван у печи готовит обед. Гармония, которой в ее сердце не было никогда. Та, которая рождена убивать нежить и не знает покоя, может только мечтать об уютном домике в лесу, где ее никто не будет трогать.

Крепко спящую подругу изгоняющая обнаружила тут же, в зале, за небольшой стекой. У изголовья кровати спал огромный черный зверь с белым загривком, в который зарылись

пальцы Аирен.

Услышав шорох, зверь приоткрыл пронзительно голубой глаз с вертикальным зрачком.

— Я на улицу, чая попью.

— Только не твори ерунды, — сонно пробормотал зверь и отвернулся.

Эльвира хмыкнула. Когда это она делала что-то, не обдумав?

У вчерашнего костра она обнаружила немый котелок с чем-то ароматным. Закопанная в землю бочка, на две трети заполненная углями и обложенная камнями еще отдавала тепло после вчерашнего вечера. Но несколько дров требовалось подкинуть.

Она посмотрела на гараж, в котором и хранились по какой-то причине сухие дрова. Эльвира направилась туда и осторожно приоткрыла боковую дверь. Даже этот негромкий звук встревожил звериные уши. Странный конь, берлога которого была потревожена, напряженно следил из угла огоньками бездонных глаз за незваной гостьей.

— Я только дровишек захвачу, тише, тише, спи...

Конь недовольно фыркнул и натянул на себя одеяло.

Эльвира заметила рядом с ним деревянную стойку с закрепленной книгой и плотной черной тканью, что-то закрывающей.

Эльвира подошла поближе и аккуратно потянула материю на себя. Из-под нее в глаза ударил голубой свет. Такой же фонарь с голубым пламенем, что остался у нее дома! Недовольное шипение заставило ее одернуть руку.

— Не трогай мои вещи, гадина!

— Что? — Эльвира удивленно уставилась на лошадиную морду под пледом, словно под капюшоном. Приоткрытая дверь осветила белую голову с черным носом и тенями у глаз. Конь с хищным оскалом злобно смотрел на нее, и изгоняющая чувствовала, как в ней начинает просыпаться кровь воина. Она привыкла к близости парочки оборотней, но это создание ударило по ее инстинктам с новой силой. — Ты говоришь? Понимаешь меня?

— Еще слово — оторву руку. Проверим?

Эльвире не хотелось, она схватила охапку дров и вышла на улицу, подальше от мрачного создания. Она не знала, что это за конь такой. Сперва предположила, что зверь просто зачарован, но вскоре откинула эту мысль. Слишком глубоко светился разум в звериных глазах. Это не просто какая-то магия. Изгоняющая после посещения гаража ощущала какую-то странную слабость, опустошенность.

Интересно, кто еще населяет этот странный дом?

Эльвира уселась у огня и стала ждать, пока вода закипит. Над ее головой кричали вороны, а утренний туман почти развеялся под лучами солнца. Над головой девушки пронеслись несколько крупных теней. Изгоняющая подняла голову, но ничего не увидела.

Эльвира не придавала этому значения. Все вокруг нее было защищено многоуровневым магическим барьером, придуманным ею. Если бы кто-то решил пересечь границу, она бы узнала.

Изгоняющая хорошо овладела языком рун, и спокойно, как программист, кодила заклинания, задавала им алгоритмы. Такой способ общаться на языке магии экономил ее запас сил и прекрасно подходил под скромные нужды девушки.

Язык рун она обнаружила в дневниках отца, и не выпускала потрепанную тетрадку из рук, пока не заучила все их значения. Да, символов существовало немного, их значения были грубы, но, если составить их в нужной последовательности, можно кодировать предметы на желаемые свойства. Если, конечно, не допускать ошибок в оформлении.

Кое-что Эльвира успела сделать, пока отдыхала у огня. Покрутив в руках серебрянное зачарованное кольцо, изгоняющая довольно улыбнулась. Это прощальный подарок, который она собиралась отдать оборотню. Чтобы его руки не жгло, когда он трогает серебряные ложки.

Во сне и наяву она грезила, как будет учить всему тому, чему смогла научиться, друзей, которые обязательно появятся в академии. А они будут поддерживать ее, и тоже научат чему-нибудь интересному.

Возможное преступление Палесов не давало изгоняющей покоя, и в ее голове созрел нехитрый план, как немного разузнать об этом. Не думая долго, она сбегала за ноутбуком, и, пристроив его на коленях, стала ждать, пока немолодая машина-тугодум соизволит запуститься. На автомате Эльвира ввела пароль и оказалась в сети. Родители по-прежнему ей не ответили, но ее сейчас волновало не это.

Нужны те, кто онлайн, и сможет поговорить с ней здесь и сейчас. Пролистав возможных претендентов, она наткнулась на странную картинку лисички с крестиками-глазами. Очень редко изгоняющие прятали свои лица за левыми аватарками. Над иконкой значилось имя: Диедаро Грач.

Третья семья основателей, то, что нужно. Эльвира не могла себя выдать, но надменного, скорее всего, высокородного, требовалось как-то заинтересовать. Ничего не придумав, некая ЭльКлин с аватарой ящерицы, начала с ненавязчивого «Привет».

Через несколько минут ожидания Диедаро ответил то же самое «Привет».

Пока пресно. Эльвира должна была вывести его на разговор.

«Ты сейчас занят?»

«Работаю. Но говорить могу. Что-то интересуешь?»

Любопытная аватарка-ящерица тут же задала вопрос, на каком курсе учится изгоняющий. И учится ли вообще.

Лисичка, всем своим видом изображающая трупик, деловито заявила, что прибыла в академию несколькими днями ранее, и пока что обживается.

На волнующий ящерку вопрос, долго ли Диедаро искал академию, лисик дал примерный ответ:

«Около недели, я не считал дни».

Так, Эльвира сюда вообще не за этим шла, у нее есть дело.

«А я еще только выдвигаюсь. Надеюсь, доберусь, ха-ха. Послушай, ты был в библиотеке?»

«А в чем дело?»

Эльвира долго думала, как увильнуть от объяснений, и достойного ответа не придумала, и призналась, как есть:

«Нужно найти источники, в которых все походы Палесов за последние 100 лет. А лучше 115. Есть подозрение, что они совершили то, что не следует».

«Интересное обвинение», — засомневался лис.

«Мне важно это знать, у меня есть источник, и он говорит о том, что Палесы уничтожили человеческую семью без какой-либо причины».

«Вот как?».

«Я хочу верить, что они невиновны. Помогите мне, в долгу не останусь».

«Ок», — ответил таинственный лис и вышел из онлайн.

Эльвира подняла глаза и заметила, как из дому выходят четырехлапый Эвис с рюкзаком на спине, и Аирен, деловито вышагивая рядом.

Такой зверь рядом с ней смотрелся милым, огромным домашним пушистиком, и даже мысли не возникало предположить, что он серьезный убийца.

— Мы до холма, где ловит связь, — пояснила Аирен. — Эвис пообещал домчать с ветерком.

Эльвира цинично оглядела огромного волчару, который с виду и вправду мог тащить на спине целую человеческую тушу.

— Я не одобряю того, что ты замутила с оборотнем. Не в первый раз ты лезешь к проклятым, а они тебя отшивают. Но покидать защищенное место сейчас глупо. Я против вылазок без весомых причин. Тут безопасно, не покидай пределов.

— Мне маме надо позвонить, она волнуется. Я обещала, что каждый день буду звонить,

а тут такое... что я не могла позвонить несколько дней. Она же изведется совсем!

— Сейчас день, вообще-то, какие вампиры? — заметил Эвис. — Да и вообще, какое твоё дело, ты же бросила подружку и сбежала. Так чего теперь играешь роль заботливой наседки? Ревнуешь?

Эльвира недовольно встала в позу.

— Если бы я могла чувствовать это, была бы рада понять вас, правда. Я не говорила? Изменя ритуалом выжгли целый спектр эмоций, чтобы я не страдала в своей непростой жизни от глупой влюбленности, зависти, ревности. Нет во мне этих чувств, понимаете? — Эльвира ударила себя кулаком в грудь. — Я могу только догадываться головой, что вы испытываете. Не равняйте меня по себе, я живу в едином целом со страхом. И если я боюсь за Аирен — то именно это я и имею в виду, а не что-то другое.

Эльвира словила на себе пару жалостливых взглядов. Неужели, то, чего она лишена — так важно? Она не ощущала себе неполноценной, скорее независимой.

Но то было лишь её субъективное восприятие.

— Только недолго, — немного подумав, согласилась Эльвира, в очередной раз порадовавшись, что не привязана к вышкам для телефонов, ведь сеть изгоняющих работала иначе.

Аирен касалась могучих стволов вековых дубов, поднимаясь на озаренный светом луг. Высоко в небе кружил беркут, он словно провожал шедших своими зоркими глазами. Корни деревьев вгрызались в каменную породу и вились длинными сложными переплетениями. Приходилось смотреть под ноги.

Огромный оборотень-защитник неторопливо перебирал черными лапами позади, не мешая госте оглядеться.

Они выбрались из лесной низины на просторное поле с колосющейся высохшей травой. Желтые стебельки неприятно кололи руки, но ароматы, густо напитавшие пространство над травой, стояли потрясающие. Аирен довольно вдохнула запах меда и молока.

Желтоватая полоса жестко расчертила горизонт с темным, почти черным небом. Одинокий холм посреди поля притягивал взгляд девушки.

— Необычная возвышенность, это ведь не просто холм, да?

Эвис поравнялся с девушкой и с уверенностью заявил, что это просто холм, который возвышался тут и столетие назад.

— Но ты там не тяни сильно, видишь, погода портиться. Звони и пошли назад. А я тут посижу.

— Хорошо.

Уже сделав два шага вверх, телефон тут же стал разрываться от смс. Встревоженные пропущенные вызовы от матери и братьев. Друзья ее не беспокоили, она обещала сама позвонить им и рассказать, как она проводит время. Но сначала ей предстоял неприятный звонок.

Аирен вздохнула, и нажала кнопку вызова, держа телефон на некотором расстоянии от уха.

Мама не кричала, она молчаливо подняла трубку и стала ждать. После виноватого «привет» дочери последовала фраза, которая пугала куда больше истерик и ругани.

«Ничего не хочешь мне сказать?»

Сначала Аирен думала оправдываться, потом поняла бессмысленность этого, и просто извинилась. Мама некоторое время дулась, но чуть погодя дочь сумела ее разговорить, и разузнать, как дела дома. Воданд все сидел дома смотрел за ее собакой, Стасий, младший брат, наоборот почти не появлялся там и зависал с друзьями, папа по-прежнему в командировке. Как всегда, в общем.

Другу Матвею Аирен набирать не стала. Рассказать о своих приключениях? Не при оборотне же. Поэтому она открыла сообщения и кратенько рассказала, что все в порядке, она жива-здора и уже вечером выезжает в Арийск. А завтра она бы с удовольствием прогулялась бы по центру и посидела в кафешке.

Матвей был добрым и немного депрессивным всезнайкой-отличником, и с Аирен, как ни странно, у них сложились очень доверительные отношения. Он мало кому доверял и всегда хранил секреты подруги просто потому, что любил владеть информацией и знать больше остальных. Наверное, именно поэтому Матвей без какой-либо подготовки поступил в престижный вуз на бюджет.

Время за разговорами на холме пролетело незаметно, Аирен вздрогнула, когда ей на руку упала первая капля. Загремело тоже внезапно.

Уши Эвиса прижались к шее.

— Надо уходить, тут опасно.

Да и вправду. Молния в поле вызывала опасения. На часах уже четыре, а поезд приезжает в полвосьмого. А до остановки пешком не успеть. И пусть она всю дорогу кричала, что Эвис, едва рысивший по тропинке, несется со сверхскоростью и ей страшно.

Она знала, что этот зверь может намного быстрее. И это потребуется.

Девушка испытывала странное чувство. Никогда ее парень, которым Эвис незамедлительно стал, не был и транспортом одновременно. Оборотень сам предложил ее покатасть и не возражал, что она хватается за густой мех и сжимает его бока ногами.

Эвис оказался очень милым при всей своей показушной ершистости. При ней он открыл себя совсем с другой стороны, показав, каким обходительным и внимательным он может быть.

Аирен немного привыкла к скорости и тряске, и даже немного расслабила руки. Эвис это почувствовал, и ей показалось, что его бег стал еще мягче. Он долго молчал, но полпути спустя, когда проблемный участок с буреломом оказался позади, он остановился, смотря куда-то вперед.

— Что там? — насторожилась Аирен, прижимаясь к волчьей шее.

— Задумался, — отрешенно ответил оборотень, и, немного помолчав, спросил: — Скажи, а ты вернешься?

Аирен вздрогнула от той интонации, с которой оборотень произнес вопрос. Какое-то странное и непередаваемое одиночество заполнило ее, заставив все внутри сжаться. Эвис понял ее без слов.

— А если я скажу, что ты сегодня не успеешь на поезд... сильно разозлишься?

— В смысле не успею?! — испугалась Аирен. Как это, не успеет? Она всем пообещала, что вернется завтра, у нее последние дни каникул, подготовка к университету, множество дел, которые ждали, пока она за них возьмется. Мама, наконец, не выдержит, что дочь пропала еще на четыре дня. — Мне нужно домой!

Оборотень почесал шею и повернул голову к трем деревянным столбам, украшенных рогами коз и оленей, обмотанных чем-то темным, давно высохшим. Аирен не хотелось думать о природе этих материалов.

— Этот алтарь Ёгару я вижу уже трижды. Мы ходим кругами.

— Ты что, заблудился? — Аирен растерялась: как это, оборотень, который наизусть помнит лес и знает каждый камень на тех тропах, где ходит?

— Но-но, — заурчал зверь. — Я знаю дорогу, но нас кто-то путает.

Девушка поежилась от порыва ветра и дождя. Потемневшее небо ослепило белой молнией.

— Мне страшно, отвези меня назад. Пожалуйста.

— Сначала ты пообещаешь вернуться ко мне. Я ведь буду ждать тебя, не смотря ни на что. Или все то, что мы пережили, не имеет смысла?

— Имеет, но... давай дома обсудим. Мне страшно, я боюсь грозы!

— Ты пообещай, сперва.

Эвис знал, что обещания для Аирен много значат. Она всегда держала слово и рассказала оборотню про это. Чем он и воспользовался.

Она не хотела обещать ничего. Они оба понимали, что столичная девушка вряд ли поедет в такую глушь снова. Там, в городе, у нее сотни других дел, и скорее всего, про

оборотня она вскоре забудет, не пройдет и семестра. То, что они пережили за эти три дня, останется приятным, а местами и не совсем, моментом в их жизнях. В ее человеческой, скоротечной, и его — длинной и сложной, в которой оборотень сможет долго хранить воспоминания.

Эвис стоял не шевелясь, ожидая желаемых слов.

— Я не знаю, Эвис. Если получится.

Оборотень выдохнул и вздрогнул от удара грома.

— Не устраивает. Да, или нет? Мне ждать тебя?

Аирен закусила губу. Ей не хотелось расстраивать спутника, но и обманывать его она не могла. Она видела, как братья-оборотни держались друг за друга, но при этом были одиноки. И было бы жестоко заставлять ждать одного из них, не собираясь возвращаться. Место, в котором она находилось, пугало ее, в тоже время, будто затягивая в свое болото, не желая отпустить.

— Я не могу. Не жди меня.

— Ясно, — отрезал Эвис и помчался вперед. Аирен вцепилась в холку и придалась всем телом к разгоряченному от бега зверю. Лил дождь, они быстро намокли и устали. Эвис останавливался, принимался, скалился и срывался с места. Он сосредоточенно всматривался, вероятно, в свои же знаки на деревьях, в следы лап проходивших мимо зверей.

Когда вымотавшийся оборотень в очередной раз остановился отдышаться, Аирен полезла в карман, чтобы посмотреть время. И не нащупала там телефона.

— Я выронила телефон!

— Будем искать? — будто с насмешкой спросил Эвис.

— Конечно, будем! Он очень дорогой, и подарок к тому же!

Когда всадница уже не чувствовала ног, они выбрались на поле с холмом. Она сползла со спины зверя, села, прислонившись к дубу, и заплакала. Она устала вздрагивать от грозы, шорохов в кустах, странных птиц, которые таранились на нее с узловатых веток. У нее не осталось сил ни на что, она отвернулась, уставившись в темноту леса.

— Слушай, прости, что так вышло. Я не хотел огорчать тебя. Мы найдем твой телефон, рано или поздно, отправим тебя домой. Скажешь всем, поезд отменили, или еще чего. Придумаем! Но не отчаивайся, пожалуйста! Темнеет, нам надо возвращаться домой. Я пойду по тем следам, по которым шел, когда мы вышли с поля. Смотри в левую сторону, я вправо буду смотреть. Мы найдем твой телефон. Залезай!

Аирен раскачивалась, ударяясь спиной в ствол с закрытыми глазами. У нее не было сил идти дальше, ей хотелось попасть в сухое место и уснуть. А кататься на оборотне ей больше не хотелось.

Но Эвис настойчиво толкал ее огромной мордой.

— Давай же! Я долго не смогу держать этот облик, я тоже устал. Последний рывок, мы сделаем его вместе. Ну же!

Все тело ныло, а в руках чувствовалась непреодолимая слабость. Голова девушки была затуманена, и она уже ничего не видела вокруг. В волосах она чувствовала, как запутались веточки и всякий мусор, под ногти забились грязь, а про лицо и говорить нечего. Едва она встала, раздался щелчок и Эвис болезненно взвыл.

Аирен подняла взгляд и заметила, как из шеи оборотня торчит железка, а с нее стекает черная струя.

Позади, прикрывшись тенью, стояли фигуры в масках с арбалетами.

— Это ищешь? — деловито поинтересовался мягкий и приятный голос из-под капюшона. В когтистой руке он сжимал разрядившийся телефон Аирен.

Ничто не тяготило так сильно, как ожидание. Эльвира тревожно поглядывала на часы, которые обещали отправление поезда через полчаса. Аирен опоздала, хотя говорила, что ей нужно попасть домой. Что-то случилось.

Эльвира все смотрела на кружащего в небе, несмотря на грозу, беркута и соображала. Она не знала, в какую сторону бежать, чтобы найти подругу. Но знала лишь то, что если она покинет защищенный участок, пути назад не будет. Темнота нагрянула столь резко и неожиданно, что возникало чувство, что это не случайно. И эта странная птица...

И тут Эльвира поняла. Она кружит вокруг нее не просто так. Она зовет за собой, потому что знает дорогу к Аирен.

Кто может подчинить неразумное существо, как не вампир?

Эльвира поняла, что Аирен у них, и сейчас она всего лишь приманка для изгоняющей, но не знала, как поступить. Пойти спасти подругу? А есть ли смысл, если ее все равно убьют, если уже поймали?

Выйти из убежища только потому, что так велит кодекс... защитить род человеческий ото зла, или же подставить под угрозу весь свой род?

Поступить правильно, как велит мораль, или струсить, чтобы сберечь последнего из рода Эпопеевых? Мама не могла больше иметь детей, и в случае чего — на Эльвире прервется весь их род, что повлечет за собой медленную гибель всего клана изгоняющих. Так ей сказали родители.

Но ведь Аирен была ее единственной подругой! А вдруг удастся ее спасти? Вдруг Эвис отбивается от кровопийц, и ему нужна помощь изгоняющей? Эльвира стояла под проливным дождем у самой границы защиты, то набираясь смелости сделать шаг, то останавливая себя. Рисковать всем ради одного человека?

Да запросто!

Эльвира шагнула через барьер и сразу же почувствовала, как зажгла в венах кровь, наполняя ее силой и решимостью. Спиной она почувствовала тяжелый взгляд, а затем услышала злобное фырканье.

— Урод ты, конечно, тот еще, да и воняешь также. Но решение, которое ты приняла мгновение назад, за которым я имел удовольствие наблюдать...

Эльвира резко обернулась, готовая защищаться, но это оказался всего лишь тот странный конь из гаража.

Он надменно смотрел на изгоняющую, задрав шею и скривив морду так, что невозможно было не заметить, какое пренебрежение и недоверие он испытывает к серебряноволосой. Стоило ли коню показывать свою брезгливость, если он прекрасно продемонстрировал это в гараже?

Эльвира встала в позу, скрестив на груди руки и столь же высокомерно глянув на коня в ответ.

— Мне понравилось, что ты поступила не так, как они. А по совести. Эвис может быть в опасности, я должен ему помочь.

— Ты хочешь помочь мне? — спросила Эльвира, на что тут же была одарена взглядом, полного гнева.

— Нет, это ты можешь пойти со мной, в качестве одолжения я не разорву тебя на

кусочки...

— Хах, идет! — легко согласилась Эльвира и подошла к коню, чтобы вскочить на него. Но едва она коснулась белой шерсти, зубастая пасть щелкнула прямо возле ее пальцев.

— Кататься я не предлагал! Не прикасайся ко мне, порченная магией. Но можешь идти рядом.

Эльвира пожала плечами и пошла вперед.

«Тоже мне, конь. Какая от него польза вообще, если на него нельзя садиться?»

— Иди за мной, — вздохнула Эльвира. Но и тут жеребец фыркнул, не соглашаясь.

— А почему я за тобой, а не ты? Дорогу, может быть, знаешь, умняша?

— Я нет, — пожала плечами Эльвира и кивнула наверх. — А вот он да.

Конь проследил немигающим взглядом за птицей и признал свою неправоту. Изгоняющая заметила, как болезненно и агрессивно конь принимает на себя роль ведомого. Горделивый и неприступный характер жеребца никак не вязался с его обликом. Для Эльвиры всегда конь был транспортом, компаньоном. Но не более.

Беркут вел в сторону остановки. В какой-то момент Эльвира даже обнадежила себя, что Аирен с Эвисом могли быть уже там, ожидать поезд. Но изгоняющая встряхнула головой, отгоняя от себя нелепые мечтательные образы. Никогда не бывает все так гладко, тем более эта птица тут неспроста.

Далеко впереди, едва слышно раздался сигнал об отправлении поезда.

Эльвира оглядывалась по сторонам, но кроме гроздей грибов на трухлявых деревьях ничего. Стихли птицы.

Беркут вывел Эльвиру немного дальше остановки, на рельсы недавно ушедшего поезда.

В сумерках кровопийцы повылезали из своих убежищ, и теперь насмешливо смотрели на пришедших алыми зенками из-под капюшонов, полукругом выстроившись по другую сторону железной дороги.

— Ага, лысая башка нарисовалась! — воскликнул конь, потоптавшись на месте. Один из вампиров шагнул вперед и стянул капюшон. Эльвира увидела чистейшее воплощение вампира из страшилок и легенд. Как и сказал конь, встречающий сверкал бесцветной отполированной макушкой, слегка заостренные уши на худом лице усиливали сходство вампира с типичным упырем, низшей нечистью. Но этот экземпляр словно кичился своим обликом, даже боевой ритуальный рисунок на лицо нанес.

— О, нервная лошадка сюда пожаловала? Как тесен лес! — вампир развел руки в стороны. — Ну что, добро пожаловать, гостем будешь... ах да, а ты Эльвира, да? Никого не потеряла?

Вампиры по сигналу за спиной лысого расступились, и изгоняющая обнаружила связанных серебряной цепью, спина к спине, Аирен и Эвиса.

Эльвира невольно напряглась.

— Отпусти их. Я пришла сама, зачем они вам теперь?

— Ой, дорогая, тебя дозовешься! То эти красавчики-оборотни тебя защищают, то прячешься как девица невинная в тереме неприступном. Все, мы набегались, теперь и поговорим. А пока, чтобы ты не убежала, эта дева златовласая побудет у нас. Только главного дождемся, у него с тобой личные счета, разбирайтесь сами! Я тут небольшая фигура, мне бы поесть немного... — вампир покосился на пребывающую в шоке Аирен. Да, не такого она ожидала, когда решила съездить навестить подругу в деревню. Эльвира мысленно извинилась перед ней и напряженно встала в позу, готовая нападать, если хоть

кто-то посмеет тронуть Аирен.

Убить лысого сперва? Или попытаться подобраться ближе, к тем, кто держит пленников? Эльвира понимала, что с такой оравой не справится. Как говорится, на одного вампира двое изгоняющих. Тут даже конь боевой не спасет. Который, как ей показалось, не в таких уж и плохих отношениях с кровососами.

Изгоняющая мельком осмотрела пленных, и обнаружила множество черных ран от серебра на теле оборотня. Очевидно, он отбивался до последнего. Аирен выглядела целой, только лицо опухло. Они встретились взглядами, и девушка лишь обреченно мотнула головой.

— Ладно, я все же не уверен. Схватите девчонку, чтобы не удрала! — прохрипел кто-то из вампиров.

— А это точно нужно? — уточнил второй вампир в капюшоне.

— Да.

Двое из полукруга вышли к Эльвире с двух сторон. Она заметила, как конь делает шаг назад.

Надо подпустить их поближе.

Когда они подошли достаточно близко, изгоняющая протянула к ним пустые руки на уровне их животов. Вампиры не сразу поняли подвоха.

Клинки призвались прямо в брюхе одного из них. Второй вампир сумел отреагировать и увернулся от коварного, еще мгновение назад нематериального оружия.

Обычно, призывное оружие материализуется за секунду. Но в этот раз нужно было сделать это намного быстрее, Эльвира использовала огромный объем энергии, чтобы это проверить. Но получить с раненого энергию она не успела, так как второй кровосос разорвал дистанцию, и стремительно кинулся в атаку.

Два клинка служили и щитом, один удар когтистой руки изгоняющая смогла ими заблокировать, но не ожидала в тот же момент и подножки. Точно выверенный удар сбил ее с ног, Эльвира еле успела сгруппироваться, чтобы перекатиться в сторону.

Но вскочить не успела.

Чья-то сильная нога прижала ее к земле.

— Назад! — отплевывая землю, гаркнула Эльвира, и взмахнула рукой, как могла это сделать с прижатой к земле спиной. В прочем, руки ее были быстро обездвижены парой других вампиров.

Изгоняющую, разъяренную, словно гарпию, прижимали к земле минимум трое. Она замерла, краем глаза заметив, как огромная белая туша мелькнула в ее поле зрения.

Конь знал, что нужно делать — он рвал тех, кто охранял пленников.

У Эльвиры не было времени наблюдать за ним, нужно было решать свои проблемы. Под злобное шипение кровососов она дематериализовала оружие, и вампиры теперь видели ее пустые руки. Что их несколько успокаивало. Тот, что прижимал ее коленом к земле, навис над головой воительницы, и она почувствовала мертвое дыхание на затылке.

Она не могла допустить, чтобы ее укусили!

Насколько это было возможно, она повернула голову к вампиру, и ее левый глаз уставился на клыкастый рот, который нависал в нескольких сантиметрах над ее шеей.

Думать некогда.

Эльвира приоткрыла рот, и вампир, кажется, решил, что она собирается что-то сказать.

Но тут же послышалось противное бульканье, и на серебряные волосы полилась черная

вампи́рская кровь.

Эльви́ра решила повторить номер с моментальным призывом, но на этот раз рукоять крепко сжималась зубами, а на лезвии трепыхался кровосос с пробитой трахеей.

Если она смогла прикончить двоих, сейчас ее обездвигат и все, бой проигран.

Но даже два вампира за такой короткий промежуток — серьезное достижение для необученного в академии изгоняющего.

Кровь текла по затылку, и девушка впитывала уходящую из вампирского тело силу и жизнь. И не могла остановиться, даже понимая, что переварить ее перед следующим броском она не успеет.

Удар по голове.

Темнота.

Эльви́ра с трудом разлепила глаза, и мутно сообразила, что все также лежит на земле, но теперь на ней никто не сидит. Изгоняющая несколько раз моргнула и сфокусировала зрение. И не поверила глазам.

Вокруг царил хаос, настоящая бойня, где мелькали такие персонажи фольклора, названия которых Эльви́ра даже не знала. Прямо перед ней, на корточках сидел серебряноволосый вампир в цилиндре и дорогом пальто. Она никогда раньше не видела его, но с легкостью узнала Себастьяна, своего предка.

— Все, что вокруг нас не касается. Смотри лишь на меня...

Эльви́ра стиснула зубы, преодолевая головную боль, и начала подниматься из грязи, перемешанной с кровью. Она сразу же почувствовала, как досталась ее ребрам и коленям.

Закатное небо, не пропускающее солнечных лучей через стену деревьев, озарилось алым, невероятно насыщенным и опасным цветом. В такие же цвета и был облачен ее предок.

Измазанный в грязи бронированный плащ и лоснящиеся одежды древнего вампира — на фоне Себастьяна Эльви́ра выглядела так себе. Он пришел к ней!

— Зачем ты это устроил?

Они ходили по кругу, в самом центре боя. Остальные словно их не замечали. Да и Эльви́ра и Себастьян не отрывали глаз друг от друга. Гипнотический вампирский зрачок то расширялся, то становился узким. Постепенно, все вокруг словно покрылось пеленой и стало вовсе неразличимым.

— Я не хотел кровопролития такого масштаба, но ведь это ты позвала оборотней и иномирных жителей. А я лишь хотел встретиться с тобой.

— Чтобы убить меня! А мне что-то совсем не хочется быть съеденной своим же предком. Я лучше убью тебя! Ты породил проклятие нашего рода, ты с ним и канешь в небытие!

Одна лишь мысль о том, что из-за этого родственника страдали осиротевшие дети, родители погибали в очень юном возрасте не одно поколение подряд, заставляла волну гнева рваться наружу. Эльви́ра призвала клинки и напала.

Древний вампир на то и древний, что одной лишь силой мысли способен отбросить жертву в сторону, что он наглядно и продемонстрировал.

Эльви́ра чувствовала, как трясутся от напряжения ее ноги и руки, а отдавленные вампирами пальцы сжимают оружие из последних сил, но пока она функционировала на магическом запасе, который давал ей сил стоять на ногах, когда в пору было падать.

— Глупое дитя, ты совсем ничего не знаешь. И я с радостью поделюсь с тобой, если ты

дашь мне шанс... Ты должна понять, ты не как остальные, ты способна поменять этот мир!

— Что тебя слушать, жалкий предатель, который проклял своих детей! Чудовище! — Эльвира сплюнула перед собой и оскалилась, готовая бросаться острыми и едкими оскорблениями, если потребуется.

Себастьян поправил шляпу и печально вздохнул. Даже приостановил хождение по кругу.

— Не я проклял род! Вы не знаете, как все было, и ни один из вас не знает! Никто. Никто не согласился выслушать меня! — Себастьян набрал побольше воздуха и выставил перед собой ладонь, чтобы договорить. — Вы даже не знаете, откуда проклятия берутся. Их не вампиры переносят. Точнее, не тот тип... Да, я ушел из клана к вампирам, потому что был болен, и не хотел умирать. Но проклятие уже существовало!

— Я не верю тебе! — закричала Эльвира. — Ты врешь!

Себастьян снял шляпу, демонстрируя голову. Эльвира никогда прежде такого не видела. Густая, на первый взгляд, шевелюра, имела лысину в самом центре. Из нее на изгоняющую смотрело множество глаз.

Эльвира сделала шаг назад.

— Что это?

— Заразу из мира в мир, подобно крысам, переносят маги. Они бродят по мирам, и порой к ним цепляются болезни и проклятия. И некоторые из них имеют свой разум. Я был в команде из пяти изгоняющих, мы отправились на странный вызов от анонима и наткнулись на истерзанные тела магов. Мы осматривали их, пытались понять, что произошло. И тут из одного из них вырвалось нечто... сущность скрывалась в одном из тел. Четверо моих товарищей были растерзаны, но я! Я смог сразить иномирную сущность! Я так думал. Пока не узнал, что убив ее, запустил череду событий. Именно так я был проклят, и уже после подставится под удар Вуали Мрака, которая почти забрала меня.

Себастьян замолчал и дрожащими пальцами вернул шляпу на место.

— Если я погибну, Вуаль Мрака что пустила во мне корни, пробудится. А это самое ужасное существо, которое может встретить изгоняющий. Я спасаю вас лишь тем, что живу!

Эльвира убрала оружие. Открывшаяся правда озадачила ее намного больше появления Себастьяна и его прихвостней. Она не была готова принять все сказанное, даже если это абсолютная правда, сразу. А на обдумывание сейчас времени определенно не хватало.

— Я думала, убив тебя, проклятие спадет. А теперь все стало еще сложнее.

— Я знаю, как, — вампир перешел на шепот: — Но смогу тебе рассказать, только если пойдешь со мной. И примешь дар... ты понимаешь, о чем я?

— Я с тобой не пойду, — покачала головой Эльвира и скрестила на груди руки. — Вот еще. Я последняя из рода, помнишь? Прерывать его так — глупейшее, что я могу сделать. И вообще, вы столько лет пытались меня убить! Убили моего брата.

— Наши законы устроены так, что если ты забираешь одного из нас, то должен занять его место собой, или кем-то еще. Но твоя кровь великого рода слишком ценна, чтобы заменить ее кем-то еще. Ты и я. Мы бы стали неплохой командой, если бы ты захотела...

— Не хочу.

— Тогда наши пути расходятся. Ты узнаешь правду о проклятии, ты все узнаешь сама, но случится это может слишком поздно. Ты сделала свой выбор, девочка. Теперь оглянись! Твои друзья победили тех, кто был одержим твоей кровью. Но это лишь малая их часть. Они придут снова. Так им велит Голос. Прощай!

Помутнение спало, очертания происходящего вокруг вновь обрели четкость. И Эльвире оно определенно не понравилось.

Среди истерзанных вампирских тел нашлось и странное крылатое гуманоидное существо, не похожее ни на что, что Эльвира видела прежде. Оно распластало ковром крылья по земле, сжимая в когтистой лапе раздавленную вампирскую голову.

Раздался протяжный тоскливый вой, и Эльвира повернула голову на звук. Выл Эйван. Возле него лежало несколько тел, среди которых был незнакомец, Эвис и Аирен.

Забыв обо всем на свете, Эльвира подбежала к ним, и с замиранием сердца обнаружила окровавленное лицо подруги. Незнакомые ей оборотни в человеческих обликах обступили ее, аккуратно поднимая безвольное тело на руки, и унесли куда-то. Зверь позади них, истекая слюной, скрипел зубами и злобно рычал.

— Почему она, Главный? Ты должен был выбрать меня! Я все для него делал, а он!!! — разобрала в его почти звериной речи Эльвира. Красногривый оборотень посмотрел на нее налитыми кровью глазами и оскалился еще сильнее, оголив розовые десны. — Он выбрал эту девку, а видел ее впервые! А я служил ему столько лет! Почему? Я не понимаю?

Эльвира тоже ничего не понимала, и посмотрела на убитого горем Эйвана. Сидел он над телом погибшего брата, и ни на что не реагировал.

— Эй, ты как?

Эльвира села рядом и теперь смогла разглядеть все раны, которые нанесли Эвису вампиры, а, в конечном счете, ему просто свернули шею, его голова неестественно смотрела в другую сторону пустыми глазами в пустоту. А Эйван просто молчал, плотно придав к шее уши.

— Прости, что втянула в это вас. Я не хотела вас впутывать, правда не хотела...

— Оставь меня, пожалуйста.

Второй раз Эльвире не пришлось повторять. Она оглядела поле брани, оценив потери врага, и ушла в сторону лесного домика.

Она брела по чаще в полной растерянности. Что произошло, пока она разговаривала с Себастьяном? Что стряслось с Аирен если ее унесли оборотни? Она ведь была жива?

Изгоняющая оперлась об ствол и медленно сползла вниз. Внутри нее зияла пустота. То, что она должна была чувствовать и не могла, беспокоило ее. Она помнила то чувство, когда на ее глазах погиб старший брат. Она смотрела, как в нем угасает жизнь и ничего не могла с этим поделать. Она помнила, но не могла испытать этого вновь вместе с Эйваном. Теперь она поняла, почему Эвис с Аирен смотрели тогда на нее с жалостью, когда она рассказала о ритуале, отрезавшем от нее часть эмоций. Важную часть, когда хочется разделить горе с тем, кто стал важным в жизни.

А Эльвира лишь чувствовала, как жгут, медленно зарастая, раны.

Глава 12 (Эпилог)

Твердое намерение дожидаться возвращения оборотня в лесном домике, было вознаграждено к закату третьего дня. Эльвира не покидала дома и на этот раз ждала Эйвана, чтобы попрощаться. И узнать про Аирен.

Выглядел ныне одинокий хозяин лесного домика никак, словно безликий призрак. Он отказывался смотреть в глаза и бродил по участку без какой-либо цели.

Эльвира не хотела его тревожить. Убиваться горем он будет еще долго, а Эльвире нужно уходить. Завтра приедет поезд и увезет ее далеко и надолго, туда, куда она сама не знает. Но своя неопределенность ее уже не так пугала, как прежде. Теперь Эльвира чувствовала, что справится.

Она жгла кукурузный хлеб у костра и слушала, как смолкают дневные птицы и просыпаются ночные.

И переосмысливала пережитое. Себастьян, все же, виновен в проклятии, как оказалось, но совсем не потому, что предал свою семью. И как разорвать порочный круг смерти в юности он не стал рассказывать, хотя совершенно точно знал что-то. И сказал, что Эльвира тоже когда-нибудь узнает. Но что ей придется для этого сделать и где оказаться в нужное время? Она столько не успела спросить у предка, а в будущем не было гарантий, что они встретятся вновь, за исключением, если она решит пойти за вампирами в их обитель, из которой не возвращался ни один живой....

Напротив Эльвиры бесшумно сел Эйван, и также уставился в огонь. За весь вечер они не проронили ни слова, и к ночи разбрелись по своим комнатам. Эльвира старалась выспаться перед сложной дорогой, но долго ворочалась.

Утром ее встретил запах горячих блинчиков. Изгоняющая спустилась на кухню и с удовольствием съела приготовленную оборотнем порцию оладий с медом. Хозяина дома она обнаружила на улице, возле кострища. Он впервые поднял на нее зеленые глаза.

— Ты уходить же собиралась?

— Да... — растерялась Эльвира. — Но поезд вечером, мне пока рано.

— Не рано...

Эйван мотнул головой и цокнул несколько раз. Из гаража появилась знакомая лошадиная морда. Навьюченный конь вышел к ним и вызывающе посмотрел на Эльвиру, встав возле оборотня.

— Я не понимаю, — сказала Эльвира, с подозрением разглядывая привязанный к спинке седла ремнями двухцветный плед в ромбик и сумку в боковом кармане. В смысле, она догадывалась, для чего все это нужно, но ведь этот конь был личностью, которая в праве катать только тех, кого хочет, а Эльвира в число счастливых явно не входила.

— Не надо ждать вечера, лучше утром выезжать, — пояснил Эйван. — Я заключил договор с Асириусом, он доставит тебя куда бы ты не направилась. А затем я выполню свою часть сделки. Здесь будет весьма тоскливо, я не хотел бы никого сейчас видеть рядом, поэтому уходите. Когда-нибудь вы вернетесь, и все будет по-другому, а пока не надо на меня смотреть, мне нужно время. Уезжай с легким сердцем... — Эйван запнулся, но быстро собрался и продолжил речь, которая причиняла ему боль. — Аирен очнулась, теперь она — новая Глава нашей стаи. Ты теперь ничего с этим не сможешь сделать. И я тоже не смогу.

Эльвира кивнула.

Что же, от мысли, что подруга в порядке, ей стало легче. Оберегать людей у изгоняющей, увы, выходит из ряда вон плохо, но теперь Аирен сможет сама за себя постоять, тем более в окружении двух десятков огромных зверей.

Просунув ногу в стремя, Эльвира очутилась на худощавой, но ощутимо крепкой спине ее первого коня. Раздался шлепок ладони о лошадиный круп, и зверь тронулся с места. Он убегал быстро, а Эльвира предпочла не оглядываться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net